

МАТЕРИАЛЫ

Третьей Международной научной конференции

«Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа»

Москва
6 мая 2021
24 Мая 5781

ISBN

Тираж 500 экз. М.: Издательский Дом СТМЭГИ, 2021. — 160 с.

Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Приветствия	
Владимир Путин, Президент Российской Федерации	15
Равиль Гайнутдин	16
Михаил Мирилашвили	18
Выступления участников торжественной части пленарного заседания	
Евгений Сатановский	20
Герман Захарьев	21
Константин Долгов	23
Евгений Еремин	24
Авигдор Либерман	26
Александр Бен-Цви	27
Адольф Шаевич	28
Александр Борода	29
Берл Лазар	31
Константин Блаженков	33
Константин Бендас	34
Иван Дульнев	35
Маргарита Лянге	36
Доклады на пленарном заседании «Холокост и его уроки»	
<i>Борис Хавкин. План «Барбаросса» и Холокост</i>	<i>37</i>
<i>Кирилл Феферман. Война на востоке и эволюция «окончательного решения еврейского вопроса» в 1941 году</i>	<i>45</i>

<i>Иван Грибков. Холокост по-румынски: специфика и проблемы исследования</i>	48
<i>Галина Кибиткина, Вячеслав Кузнецов. Семья Исаака Моисеевича Зальцмана</i>	56
<i>Николай Антипин. Вынужденная миграция еврейского населения в годы Великой Отечественной войны на территорию Челябинской области</i>	64
<i>Борис Косой. Уроки Холокоста и образование в духе глобальной гражданственности</i>	81

Доклады на пленарном заседании «Память о Холокосте — сохранение и передача»

<i>Илья Альтман. Письма советских евреев периода войны: скорбь, поддержка, месть</i>	83
<i>Ирина Михайлова. Долгожданные весточки</i>	98
<i>Хаим Бен Яаков. Историческая память о Холокосте, проявления антисемитизма и отрицание Катастрофы: современные аспекты</i>	113
<i>Виктория Хилькевич. Сохранение памяти о Холокосте на юге России (на примере Армавира)</i>	128
<i>Александр Энгельс. Вместе и наравне. Участие воинов-евреев в Великой Отечественной войне (проблемы изучения)</i>	131
<i>Марина Салмина. История одного поиска</i>	138
<i>Ави Блюменфельд. «Хакарат ха-тов» и «тикун олам» — еврейский принцип благодарности для создания лучшего мира</i>	145
<i>Роман Жигун. Выставка «Холокост: уничтожение, сопротивление, спасение»</i>	146

Резолюция Третьей Международной научной конференции «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа»	153
Сведения об авторах	155

Предисловие

Чем дальше от нас период Второй мировой войны — время выдающихся подвигов и чудовищных преступлений — тем сильнее встает вопрос сохранения памяти об этом.

Прежняя опора на свидетелей событий тех лет уже невозможна. Мы живем в период, когда они массово уходят. Мы то и дело слышим, что скончался последний узник какого-либо лагеря, последний солдат, освобождавший этот лагерь, и т. д.

Поэтому на первый план в деле сохранения памяти о преступлениях нацистов и их пособников и героизме солдат армий союзников по антигитлеровской коалиции (прежде всего — солдат Красной армии), освободивших узников концлагерей, и сломавших машину народоубийства, действовавшую практически до капитуляции нацистской Германии (достаточно сказать, что последний массовый расстрел евреев состоялся в начале мая 1945 года — уже после падения Берлина и самоубийства Гитлера, за несколько дней до капитуляции), выходят наука и религия.

Исследования ученых помогают уточнить детали происходивших событий, исправить ошибочные моменты в старых исследованиях, когда в некоторых случаях использовались неверные данные, опровергнуть измышления отрицателей Холокоста, пытающихся «доказать», что Холокоста не было, или, хотя бы, что он был гораздо менее масштабным, выявить роль коллаборационистов, которых в некоторых странах Центральной и Восточной Европы пытаются выставить «борцами за свободу», «забывая» о том, что у этих «борцов» руки были по плечи в крови невинных людей.

А празднование 26 Ияра (именно на 26 ияра в 1945 году выпало 9 мая — дата капитуляции нацистской Германии) в качестве даты, включенной в перечень еврейских религиозных праздников, идею которого предложил в 2014 году президент Международного благотворительного фонда СТМЭГИ Герман Захарьев, помогает сохранить память об этих событиях в массах, не превратить эту войну в еще одно событие, интересное в основном историкам и любителям

старины, как сохранили память о событиях далекого прошлого, отдаленного от нас тысячами лет, другие еврейские праздники.

В предлагаемом вниманию читателей сборнике содержатся материалы международной научной конференции «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа», проведенной фондом СТМЭГИ в рамках празднования 26 Ияра в 2021 году. Это уже третья подобная конференция (первая состоялась в 2015 году, вторая — в 2018 году). И если проведение первой и даже второй конференции можно было бы считать случайностью, то проведение третьей конференции, как и издание сборника, четко показывают, что речь идет о формировании устойчивой традиции, которая лежит в русле обеих перечисленных выше тенденций.

Введение

В рамках празднования 26 Ияра, Дня Спасения и Освобождения, 6 мая 2021 года в Москве в «Radisson Collection Hotel» (гостиница «Украина») прошла Третья Международная научная конференция «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа». Конференция также была посвящена 80-летию начала Великой Отечественной войны и начала массового уничтожения евреев нацистами на оккупированных территориях СССР.

Организатором конференции выступил Международный благотворительный фонд СТМЭГИ при содействии Федерального агентства по делам национальностей, Российского еврейского конгресса, Федерации еврейских общин России, НПЦ «Холокост», Евро-Азиатского еврейского конгресса.

Открывший конференцию президент Института Ближнего Востока Евгений Сатановский подчеркнул, что День Победы, 9 мая 1945 года, стал днем, благодаря которому возникло Государство Израиль. Кроме того, по его словам, еще более важно то, что «если бы не было этого дня, то не было бы всех нас». «Он не менее велик для нашего народа, чем все великие дни, отмеченные в нашем календаре», — подчеркнул Е. Сатановский.

Заместитель начальника Управления по общественным проектам Администрации Президента Российской Федерации Алексей Жарич зачитал приветствие Президента Российской Федерации Владимира Путина. Поздравляя еврейскую общину с праздником, президент напомнил, что День Спасения и Освобождения — 26 Ияра был учрежден в память о великом подвиге солдат и офицеров Красной армии и армий стран-союзниц, сокрушивших нацизм, избавивших еврейский и другие народы от тотального уничтожения. «За прошедшие годы он объединил людей вокруг непреходящих гуманистических идеалов и ценностей, получил широкую поддержку общественных, религиозных организаций. Уверен, что столь торжественное празднование Дня Спасения и Освобождения укрепляет

связь времен и поколений, обогащает исторические, религиозные, духовные традиции иудаизма, служит патриотическому воспитанию молодежи», — говорилось в документе.

Президент Международного благотворительного фонда СТМЭГИ Герман Захарьяев в своей речи подчеркнул, что уничтожение и порабощение других народов было изначальной целью национал-социалистического движения в Германии. «Многовековая ненависть к евреям обрела там черты тоталитарной идеологии. Казалось, что нет сил, которые могут противостоять им. Однако народы мира смогли дать отпор агрессии Третьего рейха, перешли в наступление и победили. Треть еврейского населения мира была уничтожена в Германии и на оккупированных ею территориях, и это продолжалось до последнего дня войны», — заявил он. Г. Захарьяев подчеркнул, что еврейский народ будет долго помнить о подвиге солдат и офицеров Красной армии, спасших народ от уничтожения. «Память о Великой Отечественной войне священна для каждого гражданина России и каждого еврея. Защита правды о Победе является важной нравственной задачей и долгом перед жертвами фашизма. Владимир Владимирович Путин, ежегодно поздравляющий еврейский народ с этим праздником, тем самым отмечает его вклад в дело сохранения памяти о великой Победе», — заключил Г. Захарьяев.

Руководитель фракции Либерально-демократической партии России в Государственной думе Владимир Жириновский отметил, что «была страшная война, и больше всего пострадал еврейский народ. За это должны заплатить те, кто поверил Гитлеру и пошел громить еврейские магазины и дома». Он также призвал «принять меры, чтобы не рос антисемитизм. Деятельность должна быть направлена на то, чтобы не повышался градус антисемитизма, чтобы антисемитизм исчез».

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике Константин Долгов подчеркнул, что 26 Ияра — праздник не только для евреев. «Это праздник, важный для всех народов. Это праздник, который поможет всем нам — русским, белорусам, всем народам сражавшимся с нацизмом, сохранить нашу память. Наша задача — сделать так, чтобы это не повторилось ни в какой форме», — заметил он. К. Долгов подчеркнул, что подобное сохранение памяти оказывается особенно актуальным на фоне ползучей реабилитации приверженцев подобных воззрений в

странах Балтии и на Украине. «Когда шествия, чествующие нацистов, проходят по улицам украинских и прибалтийских городов — это опасно. Опасно не тем, что их много (их обычно мало), а тем, что их допускают ходить», — отметил член Совета Федерации. Он также подчеркнул важность того, что, благодаря позиции Президента РФ и гражданского общества, в Конституцию внесены положения, защищающие историческую память.

Начальник департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления по внутренней политике Администрации Президента Российской Федерации Евгений Ерёмин подчеркнул, что инициатива Г. Захарьева позволила «ввести в политическую историю, наряду с Давидом и пророками, советского солдата, чьи действия спасли еврейский народ». «От факелов на факельных шествиях в конечном итоге зажигаются огни концлагерей. Поэтому мы добиваемся того, чтобы никто никогда не говорил — этому народу владеть миром, а этот надо стереть с лица земли, чтобы и следов от них не осталось», — заявил он.

Посол Государства Израиль в России Александр Бен-Цви отметил, что тема памяти о войне и Холокосте очень важна для него лично, поскольку его отец был ветераном войны. «Мы должны использовать эту память и для того, чтобы чтить память тех, кто погиб и ушел от нас, и как оружие — чтобы воевать с антисемитами, дабы эта история никогда больше не повторилась», — заявил он.

Лидер партии «Наш дом Израиль» Авигдор Либерман в своем видеоприветствии отметил, что израильтяне «дорожат памятью о тех, кто сражался» в Великой Отечественной войне. «Благодаря им у нас есть то, что мы имеем», — заметил он.

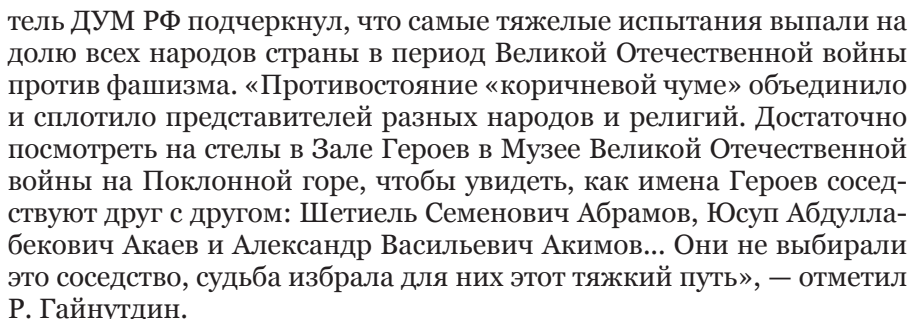
Главный раввин России Адольф Шаевич, вспомнив о том, как в День Победы зал Хоральной синагоги буквально сверкал от орденов ветеранов, также подчеркнул, что День Победы очень важный праздник для евреев. «Если бы, не дай Б-г, то, что задумывал Гитлер, осуществилось бы, еврейского народа просто не было бы», — заявил он.

Главный раввин России Берл Лазар подчеркнул, что, отмечая этот день, еврейский народ «благодарит солдат и офицеров, сражавшихся и рисковавших, чтобы спасти жизни наших предков». При этом, как отметил Главный раввин России, опасности подвергались не только евреи, но и весь мир.

Президент Федерации еврейских общин России, раввин Александр Борода, в своей речи отметил, что учреждение Дня Спасения и Освобождения говорит о том, что для еврейской общины всего мира важно, чтобы наша благодарность за спасение от полного уничтожения сохранилась в традиции и передавалась из поколения в поколение. «Мы обязаны помнить не только о трагических событиях истории Холокоста, но также хранить память о подвигах всех тех, кто освободил и спас наш народ», — заявил он. Как отметил А. Борода, вопреки невосполнимой горечи потерь и благодаря подвигу Красной армии, 26 ияра еврейский народ был спасен физически и духовно. «Каждое действие, направленное на возрождение еврейской жизни, становится настоящим свидетельством победы над нацизмом, над человеконенавистничеством и нетерпимостью. Сегодня мы не боимся быть евреями, мы гордимся своей верой, мы создаем семьи — и это становится нашим лучшим и сильнейшим ответом замыслам Гитлера», — отметил он.

Заместитель председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации по вопросам науки и образования Дамир Хайретдинов зачитал приветственный адрес председателя ДУМ РФ муфтия шейха Равиля Гайнутдина участникам конференции.

В адресе подчеркивалось, что мирные, взаимоуважительные отношения мусульманских и еврейского народа России насчитывают много столетий. «Задолго до возникновения Российского государства на этой земле, в тесном соседстве друг с другом, проживали и пользовались свободой вероисповедания иудейские и мусульманские общины — об этом нам известно из истории Итиля, столицы Хазарского каганата, истории Дербента, истории Крыма. После вхождения этих и иных земель в состав Российской империи мог поменяться этнический и конфессиональный баланс, но наши народы, верные своей религиозной традиции, продолжали развивать свою идентичность, зачастую вопреки обстоятельствам. Их истории удивительно похожи: возникновение городских общин в крупных агломерациях, строительство мечетей и синагог, желание легализовать образовательную сферу в рамках своей конфессии и даже возникновение реформаторских течений и школ — все эти процессы в российском исламе и российском иудаизме шли синхронно, так как в них отражались более крупные исторические тенденции, характерные для всего государства», — заявил Р. Гайнутдин. Председа-

Заместитель руководителя Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, начальник Управления по связям с религиозными организациями Константин Блаженков, заметивший, что ветераны войны стремительно уходят (по его данным на 1 января 2021 года в России насчитывалось 70000 ветеранов-участников боевых действий, а за первый квартал этого года их число уменьшилось еще на 7000), подчеркнул огромную заслугу президента фонда СТМЭГИ в том, чтобы «сделать этот праздник привлекательным для всех народов мира, чтобы память о победе над нацизмом сохранялась всегда».

Генеральный директор Евро-Азиатского еврейского конгресса Хаим Бен Яков перечитал приветствие президента ЕАЕК Михаила Мирилашвили. В приветствии была выражена благодарность Герману Захарьеву за организацию конференции и инициативу учреждения памятной даты в честь спасения европейского еврейства от угрозы полного уничтожения в годы Второй мировой войны. «Говорить о Второй мировой войне невозможно вне рассмотрения событий Холокоста, это неотъемлемая часть истории той страшной войны, а Победа над фашизмом союзнических войск, с особым вкладом Красной армии, спасли еврейский народ от угрозы полного уничтожения. В критический момент, когда уходит поколение свидетелей тех страшных событий, настоящая конференция призвана способствовать сохранению коллективной памяти», — подчеркивалось в приветствии. Отмечалось, что хотя сейчас мы наблюдаем в странах бывшего СССР значительное снижение случаев физического насилия на почве антисемитизма, одновременно фиксируются многочисленные попытки возрождения культа ненависти и формирование политики реабилитации

лиц, напрямую и косвенно связанных с коллаборационистской деятельностью.

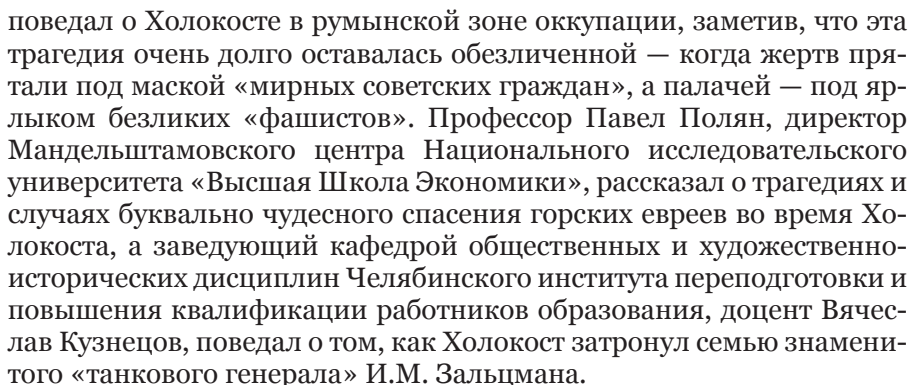
«Мы призываем лидеров мнений, политических и общественных деятелей координировать усилия в формировании исторически выверенной общественной позиции по отношению к событиям Второй мировой войны; подготовке законодательных актов в сфере борьбы с антисемитизмом, отрицанием Холокоста и реабилитации коллаборационистов; стимулировании программ формального и неформального образования и интеграции темы Холокоста в государственные школьные программы; а также в поддержке различных инициатив, направленных на привлечение общественного внимания и повышения грамотности в вопросах истории Второй мировой войны в целом и Холокоста в частности», — подчеркивалось в приветствии.

Начальник отделения по работе с личным составом Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны России подполковник Иван Дульнев рассказал о работе организованного в полку поискового отряда «Кремлевец», занимающегося сохранением и восстановлением памяти о погибших солдатах Великой Отечественной войны.

Глава Гильдии межэтнической журналистики Маргарита Лянге подчеркнула, что считает оскорбительными попытки «переписывания истории», и призвала бороться с ксенофобией и национализмом. «Чтобы не реализовалась цепочка национализм-нацизм-этнический геноцид, нельзя допустить, чтобы общество поднялось даже на первую ступеньку этой лестницы», — отметила она.

На первом и втором пленарном заседаниях прозвучали доклады ученых из России, Украины, Франции, Израиля и Германии.

Доклады на первом заседании были посвящены истории Холокоста. Так, доктор исторических наук, профессор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета Борис Хавкин, рассказал о развитии Холокоста после вторжения войск нацистской Германии в СССР. Профессор Ариэльского университета Кирилл Феферман проследил, как стремительно эволюционировало в 1941 году отношение к «окончательному решению еврейского вопроса» среди нацистских функционеров. Доцент кафедры социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС» Иван Грибков

На втором заседании были представлены доклады о сохранении памяти о Холокосте. Сопредседатель Научно-просветительного Центра «Холокост», профессор Российского государственного гуманитарного университета Илья Альтман, рассказал об издающихся Центром сборниках писем солдат-евреев военной поры «Сохрани мои письма», а краевед, и одна из основательниц музея истории горских евреев в Дербенте Ирина Михайлова, поведала о найденных ею письмах солдат-горских евреев. Проректор Еврейского университета Одессы, профессор Борис Косой, посвятил свой доклад тому, как можно использовать уроки Холокоста в современном образовании. Руководитель ассоциации «Четвертое поколение» Александр Энгельс рассказал о сложностях, с которыми он сталкивается как исследователь при изучении участия воинов-евреев в Великой Отечественной войне. А сотрудник НПЦ «Холокост» Роман Жигун поведал об интерактивной выставке «Холокост: уничтожение, сопротивление, спасение», развернутой в том же зале, где проходила конференция.

В рамках конференции был также показан фильм «26 Ияра. Белоруссия», снятый «STMEGI-TV» и посвященный Холокосту в Белоруссии.

Кроме того, Российский еврейский конгресс опубликовал на своем сайте благодарность главе фонда СТМЭГИ и вице-президенту Конгресса Герману Захарьяеву «за многолетнюю напряженную работу по организации празднования Дня Спасения и Освобождения». «Мы высоко ценим эти усилия и полностью разделяем цели и задачи этого праздника: сохранение памяти о подвиге воинов-освободителей, недопустимость отрицания Холокоста и пересмотра

истории Второй мировой войны, противодействие ксенофобии и антисемитизму» — подчеркивалось в публикации.

В резолюции конференции отмечалось, что в этом году исполняется 80 лет с момента вторжения войск нацистской Германии и ее союзников на территорию СССР и начала масштабного истребления евреев — сначала с помощью айнзацгрупп на территории СССР, а затем, после создания лагерей смерти, — по всей Европе. «Конец этому ужасу положили действия войск антигитлеровской коалиции, и, прежде всего, Красной армии, добившихся капитуляции Германии в 1945 году, день которой мы отмечаем как праздник 26 Ияра» — подчеркивалось в документе. Отмечалась актуальность сохранения неискаженной памяти о Холокосте, войне и Победе на фоне активизации прославления коллаборационистов в ряде стран Восточной и Центральной Европы, выражалась поддержка коммеморативным практикам, в том числе и с использованием новых технологий, «позволяющим сохранить память о прошлом и напоминать нынешнему и будущим поколениям об ужасах воплотившихся в жизнь членоконенавистнических идеологий». Подчеркивалось, что проведение конференций является важным шагом в направлении сохранения неискаженной памяти. В резолюции также говорилось о важности инициативы президента Международного благотворительного фонда СТМЭГИ Германа Захарьева о праздновании Дня Победы над нацизмом в рамках еврейского календаря как Дня Спасения и Освобождения. «Как показал исторический опыт, именно таким образом еврейский народ сохраняет память о событиях, произошедших многие сотни лет назад. Поэтому мы призываем еврейские общины всего мира к активной поддержке этой инициативы в виде специальных церемоний, приуроченных к 26 Ияра», — отмечалось в документе.

Приветствия

Владимир Путин, *Президент Российской Федерации*

Уважаемые друзья!

Поздравляю вас по случаю Дня Спасения и Освобождения.

День Спасения и Освобождения — 26 Ияра — был учрежден в память о великом подвиге солдат и офицеров Красной армии и армий стран-союзниц, сокрушивших нацизм, избавивших еврейский и другие народы от тотального уничтожения. За прошедшие годы он объединил людей вокруг непреходящих гуманистических идеалов и ценностей, получил широкую поддержку общественных, религиозных организаций, Российского еврейского конгресса.

Уверен, что столь торжественное празднование Дня Спасения и Освобождения укрепляет связь времен и поколений, обогащает исторические, религиозные, духовные традиции иудаизма, служит патриотическому воспитанию молодежи. И конечно, особые слова признательности и благодарности — нашим дорогим ветеранам.

Желаю вам мира, счастья и благополучия.

.....●●●●●●●●●●

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин, председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации

Уважаемый Главный раввин России!

Уважаемые члены Президиума! Уважаемые участники конференции, дамы и господа!

Позвольте искренне приветствовать участников и гостей Третьей Международной конференции «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа», приуроченной ко Дню Спасения и Освобождения. Мусульманское, как и еврейское приветствие — «Салам алейкум» или «Шолом алей-хем», означает «Мир вам»!

Мирные, взаимоуважительные отношения мусульманских и еврейского народа России насчитывают много столетий. Задолго до возникновения Российского государства на этой земле, в тесном соседстве друг с другом, проживали и пользовались свободой вероисповедания иудейские и мусульманские общины — об этом нам известно из истории Итиля, столицы Хазарского каганата, истории Дербента, истории Крыма. После вхождения этих и иных земель в состав Российской империи мог поменяться этнический и конфессиональный баланс, но наши народы, верные своей религиозной традиции, продолжали развивать свою идентичность, зачастую вопреки обстоятельствам. Их истории удивительно похожи: возникновение городских общин в крупных агломерациях, строительство мечетей и синагог, желание легализовать образовательную сферу в рамках своей конфессии и даже возникновение реформаторских течений и школ — все эти процессы в российском исламе и российском иудаизме шли синхронно, так как в них отражались более крупные исторические тенденции, характерные для всего государства.

Соответственно, одинаково тяжелыми в истории наших народов стали и такие трагические события, как Гражданская война в начале 20 века или сталинские репрессии.

Самые же сложные испытания выпали на долю всех народов страны в период Великой Отечественной войны против фашизма. Наверное, в России нет ни одной семьи, которая не понесла бы по-

тери в эти годы. Противостояние «коричневой чуме» объединило и сплотило представителей разных народов и религий. Достаточно посмотреть на стелы в Зале Героев в Музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе, чтобы увидеть, как имена Героев соседствуют друг с другом: Шетиель Семенович Абрамов, Юсуп Абдуллабекович Акаев и Александр Васильевич Акимов... Они не выбирали это соседство, судьба избрала для них этот тяжкий путь.

Татары, башкиры, казахи, узбеки, дагестанцы, чеченцы и другие мусульманские этносы, наряду и наравне со всеми народами Советского Союза, внесли весомый вклад в дело разгрома врага, участвуя тем самым и в деле спасения еврейского народа, которому гитлеровцы вынесли смертный приговор. Известны случаи, когда советские евреи перед лицом неизбежной гибели вынужденно причисляли себя к татарам или кавказцам. Недавно в Европе был создан художественный фильм на аналогичный сюжет, а в нашей стране, к сожалению, эта тема не получила должного изучения со стороны специалистов.

жизнь и массовую аудиторию. Подобно тому, что происходило в странах Запада несколькими десятилетиями ранее, явление отрицания Холокоста в постсоветских странах сегодня проходит тот же путь, становясь еще более угрожающим за счет скорости и легкости распространения информации в наше время.

Другим тревожным явлением последних лет стало формирование политики реабилитации лиц, напрямую и косвенно связанных с коллаборационистской деятельностью, что создает опасные прецеденты пересмотра исторической памяти, подачи исторических событий в искаженном, вырванном из контекста виде, а порой ведет к прямому переписыванию истории. Эти тревожные процессы мы фиксируем в некоторых странах бывшего СССР.

В 2020 году Евро-Азиатский Еврейский Конгресс принял резолюцию, предлагающую официально признать рабочее определение антисемитизма в формулировке Международного альянса в память о Холокосте (IHRA), а также осуждающую попытки реабилитации лиц, причастных к преступлениям Холокоста. Резолюция призывает власти стран евро-азиатского региона принять необходимые законодательные акты, запрещающие реабилитацию коллаборационистов и замалчивание их деяний. Мы убеждены, что прославление лиц, причастных к подобным преступлениям, приводит к существенному росту антисемитских настроений, и именно поэтому мы направляем свои усилия на искоренение этого явления.

Также сегодня мы призываем лидеров мнений, политических и общественных деятелей координировать усилия в формировании исторически выверенной общественной позиции по отношению к событиям Второй мировой войны; подготовке законодательных актов в сфере борьбы с антисемитизмом, отрицанием Холокоста и реабилитацией коллаборационистов; стимулировании программ формального и неформального образования и интеграции темы Холокоста в государственные школьные программы; а также в поддержке различных инициатив, направленных на привлечение общественного внимания и повышения грамотности в вопросах истории Второй мировой войны в целом и Холокоста в частности.

В этом году я не смогу лично принять участие в конференции. Однако, рад еще раз поприветствовать ее участников и организаторов, пожелать вам успешной и плодотворной работы, а также заверить в своей однозначной поддержке.

Выступления участников торжественной части пленарного заседания

ЕВГЕНИЙ САТАНОВСКИЙ

Я полагаю, что все собравшиеся знают, что такое 26 Ияра. С моей точки зрения, да и не только с моей, — гениальная идея, появившаяся вовремя, за что огромное спасибо Герману Рашбиловичу. В каждый исторический момент Г-сподь Б-г выбирает человека, которого направляет по тому или иному пути, и сейчас этот путь таков.

Мы дожили до ситуации, когда пересмотр итогов Великой Отечественной войны стал нормой. Нам все время говорят, что теперь Советский Союз и Третий рейх несут одинаковую ответственность за разжигание войны. Скоро нам, наверное, скажут, что мы развязали войну, а Гитлер был ни при чем. Кому, как ни евреям, пострадавшим больше всего, помнить, как это было на самом деле?!

14 мая 1948 года было образовано государство Израиль, а 9 мая 1945 года это стало возможным. Сегодня эта дата вошла в календарь и ушла в вечность — мы помним то, что было 2000 лет назад, 3000 лет назад благодаря этому календарю. Напомню, что в последний раз изменения в календарь вносились 1800 (!) лет назад. И то, что это не вызвало споров и противоречий у различных течений еврейства — это тоже чудо, не меньшее, чем то, что такое решение было принято при жизни поколения, участвовавшего в войне, помнящего, что такое Холокост.

Если бы не этот день, нас бы просто не было. Нигде. Нас бы просто уничтожили. Он не менее важен, чем другие даты, отмеченные в нашем календаре.

ГЕРМАН ЗАХАРЬЯЕВ

Уважаемые участники и гости конференции, ученые, раввины, дипломаты, представители общественных организаций.

Дорогие друзья!

Мне очень приятно видеть всех вас в этом зале на Третьей Международной конференции, посвященной Победе в Великой Отечественной войне и Дню Спасения и Освобождения еврейского народа от угрозы полного уничтожения.

Эту конференцию мы планировали провести в прошлом году в честь 75-летия Победы над нацизмом. К сожалению, обрушившаяся на мир пандемия внесла свои коррективы не только в наши программы, но и в планы всего человечества. Мы оказались во власти невидимого, коварного и непредсказуемого врага. Нам пришлось принимать меры, чтобы оградить от вируса своих близких и самих себя. Сейчас, год спустя, можно с осторожностью говорить, что хотя борьба с пандемией все еще продолжается, но медики уже знают, каким образом противостоять этому врагу и, с Б-жьей помощью, мы все постепенно возвращаемся к привычной жизни.

Эта ситуация еще раз показала, что человек хоть и создан «по образу и подобию Творца», но он не Б-г! Он не может идти против природы, не может бесконтрольно и бесследно разрушать то, что было создано Всевышним.

Около трех с половиной тысяч лет назад еврейский народ принял веру в единого Б-га и взял на себя обет хранить и передавать ее следующим поколениям. На протяжении всего этого времени — вплоть до сегодняшнего дня — создавались традиции, передававшиеся через поколения, от отца к сыну. Вера в единого Б-га объединила и сохранила еврейский народ, но, в то же время, стала его бременем. Появление антисемитизма в мире корнями уходит именно в религиозные различия между народами. С годами, ввиду многих обстоятельств, ненависть к евреям усиливалась также на национальной почве, и, постепенно, она переросла в «классический» расовый антисемитизм.

«Уничтожить и поработить другие народы» — такую цель поставило перед собой национал-социалистическое движение в Германии сразу после своего создания в 1919 году. Многовековая ненависть к евреям обрела черты тотальной идеологии, они стали объектами для полного уничтожения, для геноцида.

Нацистская Германия развязала жестокую войну против всего человечества. Многие европейские страны были захвачены, а другие — из страха оккупации — предпочитали молчать. Военные планы нацистов по полному захвату Европы и их первоначальные успехи, не отодвинули на задний план порабощения и уничтожения целых наций. Казалось, что этому нет ни конца, ни края. Однако народы мира смогли объединиться, дать отпор агрессивной экспансии Третьего рейха, перейти в контрнаступление и победить. Треть всего еврейского народа была уничтожена в самой Германии и на захваченных ею территориях, и это продолжалось до последнего дня войны.

Семь лет назад я выступил с инициативой о включении в еврейский календарь дня капитуляции нацистской Германии, 9 мая 1945 года, как особой даты в истории еврейского народа — Дня Спасения и Освобождения.

Еврейский народ, тысячелетиями хранивший веру своих праотцев, будет еще много лет помнить о подвиге солдат и офицеров Красной армии, которым удалось переломить ход войны, и присоединившихся к ним солдат армий стран-союзниц, спасших наш народ от угрозы полного уничтожения. Теперь этот день вовеки будет отмечаться наряду с такими еврейскими праздниками, как Пурим, Ханука и Песах.

Память о Великой Отечественной войне священна для каждого гражданина России и для каждого представителя еврейского народа. Она обеспечивает единство поколений и передачу исторической традиции. И потому защита правды о Победе является для нас важнейшей нравственной задачей, долгом перед всеми жертвами фашизма.

С этой трибуны, хочу выразить слова благодарности Президенту Российской Федерации Владимиру Владимировичу Путину, который вот уже семь лет ежегодно поздравляет еврейский народ с этим праздником, тем самым отмечая его вклад в дело сохранения памяти о Великой Победе.

В заключение хочу пожелать всем участникам конференции плодотворной работы и новых научных открытий.

Я уверен, что дискуссия ученых помогает глубокому осмыслению уроков прошлого, дает пример равноправного и профессионального диалога на основе фактов, столь необходимого в современной международной политике.

Спасибо за внимание!

Константин Долгов

Я хотел бы отметить важность 26 Ияра. Он важен не только для еврейского народа и Государства Израиль. Он важен для всех нас. Это инициатива, которая помогла нам — русским, белорусам, всем народам, которые сражались с нацизмом. Благодаря ей, память об этих событиях будет сохраняться. И очень важно, что Президент России Владимир Владимирович Путин поддержал этот праздник, эту инициативу. Но при этом, важно, что 26 Ияра напоминает нам о подвигах наших предков, а также о том, что подобная ситуация не должна повториться. Давайте посмотрим правде в глаза — антисемитизм в мире и в цивилизованной Европе существует, в том числе и среди людей близких к политике. Когда чествуют нацистских подонков, проводят марши людей в нацистской форме, ветеранов-недобитков, по улицам украинских городов, прибалтийских городов — это опасно. Их мало, но опасно то, что им дают площадку. Общество разделено — многие осуждают такие действия, но не все. Уже даже появляются книги про предателей — к примеру, про генерала Власова, о котором пишут, что он был, мол, образованный человек и боролся с коммунистами.

Это очень важно, чтобы мы передали знания и память о наших предках — погибших во время Холокоста, погибших в борьбе с нацизмом, работавших в тылу (мой отец пошел работать в 10 лет и работал за станком, стоя на двух ящиках, иначе он не доставал до станка). Празднование 26 Ияра не отменить движением руки, как и подвиг наших предков.

Площадка Совета Федерации всегда открыта для вас, для проектов, противодействующих тем, кто пытается извратить историю. Прежде всего нужно сделать так, чтобы эта история не повторилась ни в какой форме. Это наша главная задача.

.....●●●●●●●●●●

ЕВГЕНИЙ ЕРЕМИН

Уважаемые друзья и коллеги, здравствуйте! Шалом!

Хотел сразу же поблагодарить Всевышнего Творца за то, что Он позволил фонду СТМЭГИ провести мероприятие, которое стало традицией (первая и даже вторая конференция — это еще не традиция, а третья — уже традиция). А с учетом того, что эта традиция подкреплена календарем, можно считать, что она продлится на многие годы. Герман Рашбилович в своем выступлении говорил «на много лет», но, учитывая историю еврейского народа, я сказал бы — на много тысяч лет. А то, что история еврейского народа не только насчитывает тысячи лет в прошлом, но и будет насчитывать тысячи лет в будущем, гарантировал подвиг солдат Красной армии, подвиг многонационального советского народа. Еврейский календарь не даст забыть эту трагедию, но и все мы, чьи предки составляли многонациональный советский народ, не дадим забыть эту трагедию и не дадим ей повториться.

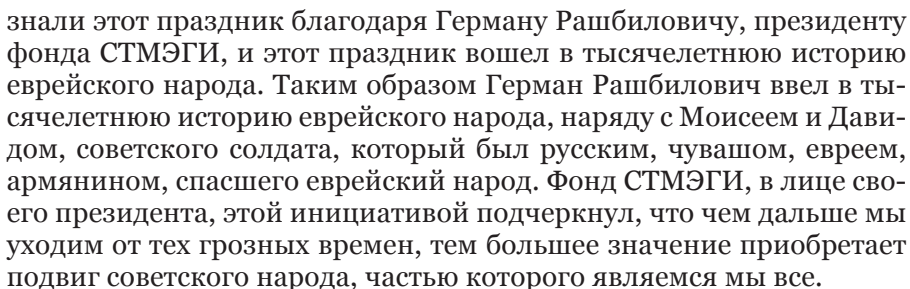
Я хотел просто поздравить вас от имени своих коллег из Управления внутренней политики Администрации Президента, но Всевышний сделал так, что у нас завязалась оживленная беседа, и хочу заметить, что в ее рамках было очень много сказано. Казалось бы, о войне знают все, и все точно понимают — кто герой, кто враг и как надо действовать нам и нашим детям.

Однако, сегодняшняя дискуссия еще раз показала, что о таком событии, как Великая Отечественная война, можно говорить бесконечно.

К сожалению, уже много лет лежат непохороненными солдаты и жертвы войны. И находка каждого таких останков — это новая «похоронка», которая приходит через 80 лет и вновь будит то горе, что сокрыто в сердце каждого советского человека, в каждой советской семье. Поэтому о войне мы будем говорить много, неоднократно и долго.

Один мудрец сказал, что все великое видится издалека. С нынешних позиций открывается новое видение того великого подвига и той великой трагедии, которые произошли 76-80 лет назад.

Если судить по еврейским анекдотам, то даже двум евреям трудно договориться. Но, тем не менее, и политики в Израиле, и, что еще более важно, раввины — в Израиле и по всему миру — при-

Но мы видим и эсэсовцев, марширующих по улицам городов. Буквально несколько дней назад марш в честь дивизии СС «Галичина» прошел по улицам Киева. Кажется, что это такое безобидное шествие, но не будем забывать, что за каждым таким факельным шествием следуют костры из книг, разбитые стекла синагог, а затем от этих факелов зажигаются костры концлагерей. Поэтому мы не должны допустить, чтобы кто-то вновь брал на себя функции Всевышнего, говоря — этому народу жить и властвовать, а от этого народа даже памяти не должно остаться.

АВИГДОР ЛИБЕРМАН

Дорогие друзья!

День Победы — это воспоминания о тех, кто погиб, кто не дожил до него, и том, что могло бы быть, если бы его не было. Для нас, евреев, это целая гамма чувств.

Я, как и многие в моем поколении, сын фронтовика. Он прошел всю войну, пережил плен, освобождал Европу. Всю жизнь он скучал по брату Велвлу, погибшему под Сталинградом.

Полтора миллиона евреев, сражавшихся с нацистами в армиях союзников — наш вклад в Победу. Половина еврейского населения Европы — наша цена за нее. Она могла бы быть не такой чудовищно высокой, будь у нас еврейское государство, располагай оно армией. Мы служили в армиях разных государств и были безоружными, поскольку своей страны и армии у нас не было. Мы завоевали право на свою страну, свою армию. Вот почему в День Победы мы говорим: «Никогда больше!» И мы знаем, о чем мы говорим и о ком. Вот почему мы так дорожим тем, что имеем, и знаем, что не дадим повториться тому ужасу, поскольку у нас есть чем и как защищаться. Вот почему мы дорожим поколением тех, кто сражался за нас, когда ничего этого не было. Благодаря им у нас теперь все это есть. Ам Израэль хай!

Здравствуйте, дорогие друзья!

Спасибо за возможность выступить на данном мероприятии. Это уже третья конференция, и я уверен, что она будет успешной. Это очень важная тема для всех нас. Это тема важна и для меня лично. Мой отец был солдатом Красной армии, был ранен под Сталинградом, попал в военный госпиталь. Моя мать была эвакуирована и работала в колхозе в Поволжье. Часть моей семьи, тетя и двоюродные сестры, не успели уехать и погибли в концлагере. Бабушка погибла в поезде, шедшем на восток и попавшем под бомбежку немцев. Поэтому то, о чем мы говорим — это часть моей истории, и истории моей семьи.

Как все вы знаете, Израиль — единственное государство, кроме стран СНГ, где 9 мая отмечают как праздник. Там живут тысячи ветеранов, эвакуированных, переживших войну, и их дети. Для нас Вторая мировая война и Великая Отечественная война — это не «чужие» войны.

Поэтому мы хорошо понимаем, что такое память и как она важна. Память в моем понимании имеет две важные задачи. Во-первых, мы должны использовать память, чтобы отдать дань уважения тем, кто не дожил, кто погиб во время войны, кто умер после нее. Кроме того, мы должны пользоваться памятью, как оружием — оружием, чтобы эта история никогда не повторилась. Мы должны помнить, что воевали с антисемитизмом, который сохранился до сих пор и поднимает голову во всем мире.

Я хочу поблагодарить вас за сохранение памяти и пожелать дальнейшей успешной работы.

АДОЛЬФ ШАЕВИЧ

Возвращаясь к печальному фильму, который нам показывали, мы видим, что там описывается уничтожение евреев в белорусском местечке. Я сам из тех мест. В 1930-х годах мой папа поехал строить еврейское государство в Биробиджан, поэтому мы остались живы в отличие от нашей многочисленной родни, которая погибла в местечке Белолипы. Свидетелей этой трагедии практически не осталось, но память об этом живет у меня в сердце. В 1945 году мы слушали Совинформбюро и узнали о Победе оттуда. Было ощущение огромного праздника, но было и другое — огромное количество людей без рук, без ног, на костылях. Это было общим для всех народов СССР.

Я вспоминаю мое первое участие в богослужении в Хоральной синагоге в 1972 году. Когда все закончилось, люди сняли талесы и все засверкало — не было ни одного человека без наград. Не было ни одного не воевавшего, у нас даже была ветеранская организация, возглавлял ее Моисей Фроимович Марьяновский. Однажды, когда мы с ним летели в составе делегации в Израиль через Кипр, в Ларнаке он все никак не мог пройти сканер, тот все пищал и пищал, хотя его раздели буквально до трусов. Оказалось, что это «пищат» осколки, засевшие у него в теле с военного времени. Когда пограничники об этом узнали, они буквально на руках внесли Марьяновского в самолет, а на обратном пути, когда мы проезжали там же, выстроились в шеренгу и отдали ему честь.

Среди евреев насчитывалось 142 Героя Советского Союза, четыре дважды Героя. Для нас этот день очень важен, поскольку если бы, не дай Б-г, то, что задумал Гитлер, случилось, еврейского народа просто не было бы. Трудно представить, что было бы с другими народами, но нас бы не было точно. И поэтому наша память о подвиге Красной армии и наша благодарность безграничны. Мы отдаем должное любому человеку, державшему оружие в руках, любому человеку, готовившему все для армии в тылу. И, в основном, это был русский солдат, поскольку русские были самым большим народом, и они понесли наибольшие потери.

Эта память навсегда останется с нами, чтобы мы могли передать ее следующим поколениям.

[illegible]

Уважаемые друзья!

От имени Федерации еврейских общин России и от себя лично поздравляю всех с Днем Спасения и Освобождения!

Выражаю благодарность Герману Рашбиловичу за приглашение принять участие в Третьей Международной конференции «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа».

9 мая 1945 года выпало на 26 ияра 5705 года по еврейскому календарю. Учреждение еврейской общиной Дня Спасения и Освобождения говорит о том, что для еврейской общины всего мира важно, чтобы наша благодарность за спасение от полного уничтожения сохранилась в традиции и передавалась из поколения в поколение. Мы обязаны помнить не только о трагических событиях истории Холокоста, но также хранить память о подвигах всех тех, кто освободил и спас наш народ.

Переживший Холокост так вспоминал об этом дне: «Мне кажется, что никогда не было такой скорби, как в этот радостный день... Этот день был самым печальным днем моей жизни. Мне хотелось плакать, не от радости, но от отчаяния. Целующиеся танкисты, брошенные к их ногам цветы, всеобщая радость и ощущение свободы и избавления, и мы, стоящие среди толпы, — одинокие, осиротевшие, последние, хорошо понимающие, что еврейского народа больше нет».

Люди, чьи семьи были полностью уничтожены, кто потерял всех родных и близких, ощущали, что вместе с войной исчез и весь еврейский мир. Но вопреки невосполнимой горечи потерь и, благодаря подвигу Красной армии, 26 ияра еврейский народ был спасен физически и духовно.

В декларации Дня Спасения и Освобождения сказано, что внесение нового Свитка Торы или открытие синагоги в этот день наилучшим образом восполнит утраты, понесенные во время войны. Вместе с тем каждое действие, направленное на возрождение еврейской жизни, становится настоящим свидетельством победы над нацизмом, над человеконенавистничеством и нетерпимостью. Сегодня мы не боимся быть евреями, мы гордимся своей верой, мы создаем семьи — и это становится нашим лучшим и сильнейшим ответом замысла Гитлера.

В этом году исполняется 80 лет с начала Великой Отечественной войны. Эта годовщина знаменует собой как близость, так и отдаленность тех трагических событий. 80 лет — это наше ближайшее прошлое, величайшая трагедия истории человечества на обозримом для человеческого разума расстоянии. Но, вместе с тем, 80 прошедших лет говорят о том, что живых свидетелей и участников тех кровавых событий становится все меньше. И если у сегодняшней молодежи в недавнем прошлом была возможность прямого общения с ветеранами, то подрастающее поколение практически лишено этого. И оттого возрастает ответственность каждого из нас за сохранение памяти, ответственность за то, чтобы она оставалась живой и ощутимой, чтобы молодые люди не только знали факты Великой Отечественной войны, но чувствовали свою личную сопричастность к ее истории.

В иудаизме один из центральных праздников, установленных Торой — праздник освобождения — Песах. Его основной заповедью является подробный рассказ о событиях Исхода из Египта. В еврейском календаре есть также, установленный мудрецами, праздник спасения — Пурим. В нем главенствующими действиями становятся подарки друзьям и помощь нуждающимся, то есть утверждение мира среди людей.

В нашем поколении мы все вместе участвуем в создании традиций Дня Спасения и Освобождения. Пусть они строятся на бережном сохранении памяти о событиях Великой Отечественной войны, на нашей благодарности воинам-освободителям, на нашем стремлении к всеобщему миру и согласию в обществе.

Крепкого здоровья ветеранам, труженикам тыла и детям войны! Пусть Всевышний благословит нас всех миром и благополучием.

Благодарю за внимание!

вопрос — почему произошло забвение? Если президент-еврей разрешает подобные действия, значит главный урок Холокоста не усвоен. Поэтому именно на нас лежит ответственность говорить ежегодно, а если надо будет, то и ежедневно, что этот день был днем освобождения не только для нас, но и для всего мира. Ведь современные антисемиты — идейные наследники тех. И если мы видим где-то антисемитизм и терроризм, их корни лежат там — в периоде, когда хотели уничтожить не только еврейский народ, но и весь цивилизованный мир.

[illegible]

Дорогие друзья!

Трудно что-то добавить после сказанного передо мной, но, тем не менее, я попробую. Адольф Соломонович рассказал о своем впечатлении о богослужении в Хоральной синагоге, заполненной ветеранами. Я младше его примерно на двадцать лет, но хорошо помню, как в годы моего детства в московских дворах на 9 Мая появлялось много ветеранов.

9 мая 1945 года в армии было 9 миллионов человек. А по данным на 1 января 2021 года осталось лишь 70000 участников боевых действий, и за первый квартал этого года скончалось еще более 7000 человек из их числа.

Поэтому очень важно, чтобы память о великой Победе, о трагедии еврейского народа, о трагедии народов нашей страны, осталась в наших сердцах. Эта память важна для русского народа, для еврейского народа, для чувашского. У нас всегда будет память о людях, которые защитили нас всех, которые спасли мир от фашизма.

Огромное спасибо фонду СТМЭГИ и его замечательному руководителю за то, что они сделали этот праздник сакральным не только для евреев, но и для всех народов мира!

КОНСТАНТИН БЕНДАС

Здравствуйте, уважаемые друзья и коллеги!

Известно, что нет ни одной семьи, которой бы не коснулась эта страшная война. Не стала исключением и моя семья. Один из моих дедов, Иван Кириллович Воскресенский, старший лейтенант, умер от ран 1 марта 1944 года. Другой дед, Иван Прокофьевич Бендас, был эвакуирован с заводом из Запорожья в Сибирь, несколько лет был заместителем директора Кузнецкого меткомбината, потом был репрессирован — отсидел 10 лет.

Мне хотелось послушать его рассказы о том, как это было. Но мне было 17 лет, я думал, что вся жизнь впереди, я успею, но не успел.

Я полагаю, что наша задача на будущее — сохранение памяти, сохранение правды о произошедшем. Несколько лет назад, в 2014 году, когда мои дети захотели посмотреть фильмы о войне, я обнаружил, что для них эти фильмы непонятны. Тогда мы с женой быстро решились, собрали детей и на неделю уехали в Беларусь. В том числе мы были в Хатыни, месте, где 149 человек были сожжены заживо. На детей это произвело неизгладимое впечатление, гораздо большее, чем фильмы.

Я искренне говорю, что благодарю фонд СТМЭГИ, сделавший так, что мы можем на своем уровне собраться и обсудить, что сделать для сохранения этой памяти. Давайте будем помнить сами и передадим эту память нашим детям.

ИВАН ДУЛЬНЕВ

Рад приветствовать конференцию. Я представляю Президентский полк. Полк берет свое начало с 1936 года, и в годы войны он принимал участие в боях с фашизмом. Надо сказать, что Кремль бомбили — 8 раз в 1941 году и 5 раз в 1942 году. В годы войны 96 человек из личного состава полка погибли в результате бомбардировок. Кроме того, из состава полка на фронт были отправлены четыре группы снайперов.

Мы делаем большой упор на молодежь, на школьников. И сейчас, с 28 апреля, проходит очередная «Вахта памяти», где участвуют ученики 9-11 классов, которые видят это, слышат, понимают, что такое был нацизм, и каким путем наш народ достиг победы в войне.

МАРГАРИТА ЛЯНГЕ

Я хотела бы поприветствовать участников конференции от имени журналистов из 55 регионов, входящих в нашу гильдию. Вопросы, поднятые здесь, сложно переоценить. Я могу сказать, что есть не так много фактов, которых мы не знаем. Но важны не факты, важны эмоции — это главное, что позволит сохранить память. Без эмоций это просто не будет восприниматься теми же школьниками.

Сегодня мы хорошо знаем о фактах возвеличивания фашистов и переписывания истории, мы наблюдаем, как по улицам постсоветских городов маршируют нацисты. У меня это вызывает эмоцию личного оскорбления, как и у любого человека, чьи предки воевали. Один мой дед, Иван Ковалев, прошел всю войну. Другой, Фридрих Лянге, погиб в трудармии, он тоже ковал Победу. Поэтому для меня это личное оскорбление, на которое я готова отвечать очень многим. И мне кажется, что наше общее единство, с личной памятью, памятью наших семей, поможет нам сохранить правду, чтобы у нас не прошла лестница «национализм-нацизм-этнические чистки». И наша задача — не позволить, чтобы кто-то забрался даже на первую ступень этой лестницы.

Сейчас в борьбе за ресурсы включаются запрещенные приемы — желание поделить людей на определенные сорта, начать говорить, что «третий сорт» — это не совсем люди и с ними можно поступать не по-человечески. Мы видим, как быстро это можно сделать, как быстро можно перевернуть историю, как быстро можно исказить ее.

Для того чтобы противодействовать этому, нужна работа с нашей стороны. У нас уже шесть лет действует Школа межэтнической журналистики, занятия в которой начинаются с посещения молитвенных зданий традиционных религий России. Мы считаем, что подобные походы очень важны для будущих журналистов, поскольку они просто не знают многих вещей. Для них прямо открытие, когда они приходят в мечеть, в синагогу. Это узнавание и достижение того, что многие провалы в знаниях закрываются — наш общий успех. Это те эмоции, за которые мы должны бороться.

Кроме того, вместе с ФАДН, мы проводим конкурс «СМИротворец», и не было ни одного раза за двенадцать лет, чтобы там не затрагивались темы войны, межнациональной победы и судьбы евреев в те годы.

Я считаю обязательным, чтобы мы сохранили эту правду и передали ее следующим поколениям.

Доклады на пленарном заседании «Холокост и его уроки»

Борис Хавкин (*Россия*)

План «Барбаросса» и Холокост

Согласно принятому в науке определению, Холокост — это «политика нацистской Германии, ее союзников и пособников по преследованию и массовому уничтожению евреев в 1933—1945 годах. Нацисты использовали в своей терминологии понятия “всеобщее” и “окончательное решение еврейского вопроса”. Под первым они понимали полное изгнание евреев из Германии. Под вторым — поголовное уничтожение еврейского народа»¹.

Уничтожение евреев было одной из главных целей развязанной нацистами Второй мировой войны. Оно продолжалось даже тогда, когда Красная армия уже находилась в 80 км от центра Берлина. Последний эшелон с евреями в концлагерь Терезиенштадт был отправлен 27 марта 1945 года с берлинской железнодорожной станции Грюневальд².

29 апреля 1945 года, накануне самоубийства, Гитлер, не желая стать «экспонатом в московском зоопарке» или главным действующим лицом в «поставленной евреями пьесе», писал в политическом завещании: «Это неправда, что я или кто-то другой в Германии хотели войны в 1939 году. Ее хотели и ее развязали исключительно те международные государственные деятели, которые или были еврейского происхождения, или работали в интересах евреев». Завещание заканчивалось словами: «Я обязываю руководство нации и подчи-

¹ Холокост на территории СССР. Энциклопедия. М., 2011. — С. 1035.

² Kellerhoff S.F. Berlin im Krieg. Eine Generation erinnert sich. Köln—Berlin, 2011. — S. 321.

ненных прежде всего к неукоснительному соблюдению расовых законов и к беспощадному сопротивлению мировому отравителю всех народов — международному еврейству»³.

Тезис, что *главной* целью Второй мировой войны для нацистов было построение «тысячелетнего германского рейха», а *второстепенной* — уничтожение евреев, нуждается в корректировке. Очевидно, что на первом месте для Гитлера и его приспешников было «окончательное решение еврейского вопроса» — нацисты считали евреев «главным препятствием созданию Великой Германии». Вторая мировая война, по определению израильского ученого Йегуды Бауэра, была «войной против евреев в самом серьезном смысле слова»⁴.

В 1941 году, в связи с началом нацистской агрессии против СССР, гитлеровский рейх перешел к «окончательному решению еврейского вопроса». Эти события взаимосвязаны: в 1941 году Советский Союз был «наиболее еврейским» государством мира. Если в 1939 году в СССР проживало около 3 миллионов евреев, то к 22 июня 1941 года за счет присоединения Западной Украины и Белоруссии, Бессарабии, Северной Буковины, Литвы, Латвии и Эстонии еврейское население СССР увеличилось на 1,9 миллиона и достигло 4,9 миллионов человек⁵.

Связь между нападением Третьего рейха на СССР и нацистским «окончательным решением еврейского вопроса» выявлена в российской историографии, отмечающей, что «невозможно разорвать два криминальных аспекта гитлеризма: массовые убийства европейских евреев и войну, которая велась ради “жизненного пространства на Востоке”»⁶.

Профессор РГГУ И.А. Альтман отмечал, что в 1941 году гитлеровский рейхсминистр восточных территорий Альфред Розенберг

³ Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии). Документы и материалы. М., Терра, 1995. С. 275—277; Безыменский Л.А. Человек за спиной Гитлера. М., 1999. — С. 258—259, 267.

⁴ Аб Мише (Кардаш А.) Шоа. Ядовитая триада. Иерусалим, 2014. — С. 200.

⁵ Яд ва-Шем. Евреи СССР накануне войны. Восточные и западные территории (<https://www.yadvashem.org/ru/holocaust/ussr/prewar-ussr.html>) (дата обращения 22.01.2020).

⁶ Богданов В.Н. Цели Германии в войне против СССР// Вестник МГИМО Университета, 2011, № 3 (18). — С. 117.

в декларации «Народы Советского Союза» подчеркивал, что одним из основных условий национального и государственного «возрождения» этих народов является «окончательная ликвидация еврейства». Тезис о «засилье» евреев должен был стать главным в нацистской пропаганде. «Показательно, — пишет И.А. Альтман, — что все публичные выступления Гитлера и его ближайших соратников содержали нападки на “мировое еврейство” и “жидо-большевизм”, а также прямые угрозы физического истребления евреев»⁷.

Профессор Высшей школы экономики П.М. Полян подчеркивал, что чуть ли не половина жертв Холокоста, по месту их проживания на 22 июня 1941 года, погибла на территории СССР⁸.

Профессор Санкт-Петербургского госуниверситета О.Ю. Пленков задается вопросом: почему рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером не был истребован у Гитлера приказ о массовых убийствах евреев? Ответ на этот вопрос прост: «Не нужно было никаких приказов: все происходило само собой, в соответствии с внутренней логикой развития нацистского режима. Только в 1942 году Гитлер 5 раз упоминал об «окончательном решении еврейского вопроса»⁹.

Подчеркнем, что ведущие политики и историки ФРГ сегодня полностью признают историческую ответственность Германии за преступления Третьего рейха, за Вторую мировую войну и Холокост. «Германия одна виновата в развязывании Второй мировой войны... Германия одна несет ответственность за такое преступление против человечества, как Холокост. Тот, кто сеет в этом сомнения и навязывает другим народам роль преступников, поступает несправедливо по отношению к жертвам. Он использует историю в своих корыстных целях и раскалывает Европу», — заявили в канун 75-летия Победы антигитлеровской коалиции над нацистским рейхом министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас и историк Андреас Виршинг¹⁰.

⁷ Альтман И. А. Жертвы ненависти. М., 2002. — С. 26—27.

⁸ Отрицание отрицания, или битва под Аушвицем. Дебаты о демографии и геополитике Холокоста. Сост. Альфред Кох, Павел Полян. М., 2008. — С. 48.

⁹ Пленков О.Ю. Государство и общество в Третьем рейхе. Проект национал-социализма. СПб: Владимир Даль, 2017. — С. 366.

¹⁰ Maas H., Wirsching A. Keine Politik ohne Geschichte // Der Spiegel, 07.05.2020 (<https://www.spiegel.de/politik/deutschland/keine-politik-ohne-geschichte-a-d74deffe-cof3-4ff7-a6af-dc713e74c6f3>) (дата обращения — 09.05.20).

Немецкий исследователь Герхард Хасс, изучая причины, побудившие Гитлера напасть на СССР, убедительно подтвердил существование неразрывной связи между нацистской «войной на Востоке» и «окончательным решением еврейского вопроса»¹¹. Не случайно, что 31 июля 1941 года, в момент победной эйфории вермахта и нацистского режима в связи с успешным развитием «Восточного похода», рейхсмаршал Г. Геринг направил шефу Главного управления имперской безопасности Р. Гейдриху письменную директиву «осуществить всестороннюю организационную и материальную подготовку к окончательному решению еврейского вопроса в зоне германского влияния в Европе»¹².

Как отмечал военный историк из Фрайбурга Герд Юбершер, «систематическое, плановое, индустриальное уничтожение более чем шести миллионов европейских евреев в гетто и лагерях смерти на востоке Европы — неотъемлемый компонент развязанной Германией Второй мировой войны. Тем более тяжким преступлением является активное участие соединений вермахта и их командования в гитлеровской «истребительной войне» в Восточной Европе»¹³.

Верховное командование вермахта (ОКВ) уже в марте 1941 года заявило о своем согласии с тем, что рейхсфюрер СС будет «самостоятельно и под личную ответственность» выполнять «особые задания фюрера» в районе боевых действий сухопутных войск.

Когда и как началось военное планирование нацистского «Восточного похода»?

25 июня 1940 года, на третий день после подписания перемирия с Францией в Компьене, начальник Генерального штаба сухопутных войск Германии (ОКХ) генерал-полковник Франц Гальдер получил указания от Гитлера и главнокомандующего сухопутными войсками

¹¹ Hass G. Der deutsch-sowjetische Krieg 1941—1945. Zu einigen Legenden über seine Vorgeschichte und den Verlauf der ersten Kriegswochen // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. № 39 (7.1991). S. 647—662, (особенно S. 651—652).

¹² «Unternehmen Barbarossa». Hrs. G. Ueberschar, W. Wette. Padeborn, 1984. — S. 149.

¹³ Юбершер Г. 22 июня 1941 года в современной историографии ФРГ. К вопросу о «превентивной войне» // Новая и новейшая история, 1999, № 6.

генерал-фельдмаршала Вальтера фон Браухича приступить к разработке плана вторжения в Советский Союз¹⁴.

Подготовка планов германской агрессии против СССР велась в течение полугода. Были разработаны разные варианты нападения на СССР: «План “Фриц”», «Оперативный проект “Восток”», «Этюд Лоссберга», «План “Отто”».

13 и 14 декабря 1940 года эти проекты были сведены в единый документ — «Директиву №21» Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии. В основу этой директивы была положена концепция «блицкрига» — «молниеносной войны»: агрессор намеревался разбить Красную армию и захватить европейскую часть СССР за четыре-пять месяцев.

18 декабря 1940 года Гитлер подписал «Директиву №21» и дал ей кодовое название «Вариант Барбаросса»¹⁵. Директива излагала общий замысел и содержала исходные указания о ведении войны против СССР, но не представляла собой законченного плана войны. Помимо «Директивы №21», этот план включал в себя и другие документы, в том числе и по еврейскому вопросу.

В декабре 1940 года для рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера была подготовлена записка под названием «Еврейский вопрос». Главный раздел этого документа назывался «Решение еврейского вопроса» и предусматривал «переселение из европейского экономического пространства на другую, еще не отведенную территорию 5,8 млн евреев». Профессор Вольфганг Бенц, много лет возглавлявший Центр изучения антисемитизма при Техническом университете Берлина, считал этот документ свидетельством того, что уже в декабре 1940 года, в канун подписания плана «Барбаросса», уничтожение евреев было уже запланировано; оно ни в коем случае не было результатом случайного развития событий на Восточном фронте¹⁶.

¹⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск. 1939—1942 гг., Т. 2, М., 1969. — С. 80.

¹⁵ Безыменский Л.А. Особая папка «Барбаросса». М., 1973; 1941 год. В 2-х кн. М., 1998, кн. 1. — С. 452—455.

¹⁶ Бенц В. Масштабы Холокоста//Отрицание отрицания, или битва под Аушвицем. — С. 131—132.

заниях, по свидетельству командира айнзацгруппы «Д» Отто Олендорфа, эти акценты менялись местами²¹.

Об отпоре «еврейскому большевизму», борьба с которым «должна вестись с неслыханной жестокостью», говорилось в приложении № 2 к инструкции по разворачиванию и боевым действиям по «плану Барбаросса» для 4-й танковой группы генерала Гёпнера от 2 мая 1941 года²².

В вермахте насаждался демонический образ «красного угнетателя» — «жида-политрука». Предназначенная для красноармейцев нацистская листовка на русском языке гласила: «Бей жида-политрука — рожка просит кирпича». Тираж этой листовки насчитывал 160 млн экземпляров²³.

В выступлении по радио 22 июня 1941 года Гитлер оправдывал нападение Германии на СССР «происками еврейско-большевистского правительства Москвы»²⁴.

В огне Холокоста погибли 6 млн евреев. Провал гитлеровского «блицкрига», основанного на плане «Барбаросса», и конечное сокрушительное поражение нацистской Германии и ее сателлитов во Второй мировой войне спасли еврейский народ от полного уничтожения.

В память об этом евреи в России и по всему миру отмечают День Спасения и Освобождения — праздник, посвященный победе Красной армии и ее союзников во Второй мировой войне.

В этой войне еврейский народ проявил себя не только как народ-жертва, но и как народ-борец. Евреи внесли свой достойный вклад в Великую Победу СССР и всех Объединенных Наций.

²¹ Арад И. Холокост. Катастрофа европейского еврейства (1933—1945). Иерусалим, 1990.

²² Цит. по: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 1. Накануне. Кн. 2. 1 января — 21 июня 1941 года. М., 1995. — С. 338.

²³ Жуков Д.А., Ковтун И.И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. М., 2015. — С. 90.

²⁴ Россия, которую мы не знали. 1939—1993: Хрестоматия. Под ред. М.Е. Главацкого. Челябинск, 1995. — С. 48.

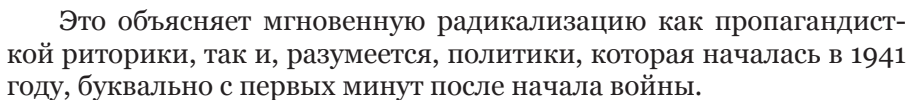
ренне снова свободным, после того как пришел к этому решению. Сотрудничество с Советским Союзом, при всем искреннем стремлении добиться окончательной разрядки, часто сильно тяготило меня. Ибо это казалось мне разрывом со всем моим прошлым, моим мировоззрением и моими прежними обязательствами. Я счастлив, что освободился от этого морального бремени».

Безусловно, Гитлер ощущал недовольство внутри опоры своего режима. Это были не идеологические разногласия — он никуда далеко не отошел от радикализма, и поэтому ему было важно возглавить это движение, и придать ему совершенно другой характер — сделать его настолько радикальным, чтобы этот ропот о «мягкости» исчез.

Второе соображение было не идеологическим, а практическим. Война с СССР, как следовало из многочисленных рапортов немецких служб безопасности, отслеживавших настроения в самом Рейхе, была непопулярна с самого начала. Соображения были самые прагматичные и понятные: многие немцы полагали, что СССР будет не по зубам Германии, война затянется, приведет к лишениям, и непонятно, чем она вообще закончится. Кроме того, всем было очевидно, несмотря на идеологическую накачку, что это не оборонительная война со стороны Германии.

Соответственно, задача, которую Германия поставила перед собой, перед своим идеологическим аппаратом — сделать так, чтобы население и армия полностью отключились от «мирной риторики», характерной для периода 1939—1941 годов, и переключились на войну с СССР и еврейством. Произошел мгновенный разворот пропаганды на 100%. Причем эта война, о которой вчера еще никто не знал, подавалась как война не на жизнь, а на смерть, от исхода которой зависит само существование Германии и немецкого народа.

Очень нелегко послать миллионы солдат воевать за тысячи километров от своих домов, и убеждать их, что они воюют за свои дома. В этом заключалась первая задача пропаганды. Вторая задача, которая была теснейшим образом связана с первой, — санкционировать такую политику по отношению к евреям (то есть массовые убийства) и к остальному гражданскому населению (в отношении которого велась беспрецедентно жестокая политика, которой не было нигде в других местах), чтобы население и военные полностью отключились от старой риторики и восприняли тезис о том, что это война не на жизнь, а на смерть.

Abstract: The article analyzes the reasons for the sharp radicalization of anti-Semitic politics after the invasion of the USSR. It is noted that this was caused both by the need to suppress the discontent of influential anti-Semitic circles with Hitler's «softness» on the Jewish question, and by the desire to divert the attention of German society and the army from the difficulties of the war, creating an image of a «life-and-death war», on the outcome of which the fate of the German people depends.

Keywords: *antisemitism, Holocaust*

ИВАН ГРИБКОВ (Россия)

Холокост по-румынски: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Традиционно, в массовом сознании, Холокост ассоциируется с нацистской Германией. Однако не стоит забывать, что в ходе Второй мировой войны Германия воевала и творила преступления совместно со своими союзниками и многочисленными контингентами коллаборационистов из оккупированных ею стран. Темой данной статьи является участие в Холокосте одного из главных союзников Германии — Королевства Румынии.

Важность этой темы проявляется в двух аспектах. С одной стороны, румынская оккупация и ее прямое следствие — Холокост в румынской оккупационной зоне, с самого начала находились в тени нацистской оккупационной политики. Своими масштабами, известностью, технологическими и логистическими решениями, всеохватностью и яркостью пропагандистской обеспеченности, румынский вариант Холокоста существенно уступал своему «старшему брату» по «оси». Поэтому само по себе выявление фактов имеет непреходящее значение для исторической науки. С другой стороны, Румыния была единственным союзником Германии, которая долгое время реализовывала «политику окончательного решения еврейского вопроса» самостоятельно, без помощи или требований Берлина. Для уничтожения сотен тысяч людей румынские власти использовали «консервативные», но оказавшиеся не менее жестокими и эффективными, средства — расстрелы, голод и болезни. А специфика идеологического обоснования уничтожения евреев (а также, что нельзя не упомянуть, цыган) и антисемитская пропаганда, основанные на религиозных догмах и предрассудках и на низменных фобиях населения, оказались также эффективны в формировании антисемитских настроений на местах.

При описании событий Холокоста, происходивших в зоне румынского влияния, исследователи, как сейчас, так и много десятилетий назад, отмечали и отмечают нахождение этих событий глубо-

ко на периферии памяти, а иногда используют термин «забвение»¹. Но своеобразное забывание не является следствием темпоральных процессов, малой изученности или незначительности.

Подобное, долгое время конструируемое, забвение представляет собой серьезную проблему для историков. Можно много говорить о современных попытках фальсификации истории и ревизионистских практиках, но нельзя не говорить о ключевой причине «забытости» Холокоста по-румынски — искусственного вычеркивания его из сферы официальной памяти и официального изучения в советское время.

Причина такого положения и своеобразного «исчезновения» румынского оккупанта и румынского военного преступника из советского исторического и научно-популярного дискурса лежит в сфере идеологии.

Во-первых, размывание образа врага в период войны ослабляло воздействие пропаганды, поэтому советские пропагандисты сосредоточились на ключевом противнике — нацистской Германии, оставляя в тени ее союзников. Также необходимо было подчеркнуть политическое одиночество и слабость нацизма.

Во-вторых, в 1944 году Румыния после политического переворота перешла в стан стран антигитлеровской коалиции, а после войны вошла в состав «стран народной демократии». Поэтому говорить о преступлениях румын и участии румын в оккупации территории СССР было политически и идеологически невыгодно.

Замена терминов, обозначавших реальных преступников и жертв эвфемизмами, началась уже в годы Великой Отечественной войны. Например, в листовке «К советским юношам и девушкам занятых немцами областей Украины»², изданной в 1942 году издательством Главного Политического Управления Красной армии, говорилось: «В Одессе *фашисты* расстреляли из пулеметов двадцать пять тысяч человек...». В этой же листовке среди многочисленных образов («гитлеровцы», «немецкие насильники», «немецкие оккупанты», «гитлеровские захватчики», «враг», «бандиты», «обнаглевший гитлеровский сброд» и т. д.) не нашлось места для упоминаний румын.

¹ Fisher J.S. Transnistria: The forgotten cemetery. Cranbury, N.J.: Thomas Yoseloff, 1969; Забытый агрессор. Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии. Сборник статей. М.: Фонд «Историческая память», 2010.

² РГАСПИ. Ф. М-1. — Оп. 53. Д. 314. Л. 125—125 об.

Редким исключением был публицист И. Эренбург, который, как правило, всегда упоминал конкретно «румын» и «румынских оккупантов» и говорил о румынских преступлениях («мы знаем также, что сделали румыны с нашими городами и селами»)³.

Однако сразу после войны начинается целенаправленная массовая замена термина «румынские оккупанты» эвфемизмами. Это происходило даже на уровне документов. Сейчас известны многочисленные случаи, когда слово «евреи» из материалов местных комиссий по расследованию преступлений оккупантов в вышестоящих инстанциях заменялось на «мирные советские граждане». Однако это происходило не только с жертвами, но и с палачами: слова «румынские оккупанты» массово заменялись или на «немецко-румынских оккупантов», или на абстрактных «оккупантов» и «фашистов».

В официальных партийных текстах румынская оккупация и ее жертвы просто вычеркивалась из истории. Например, в материалах для подготовки высших партийных управленцев раздел «Участие Румынии в войне против СССР на стороне гитлеровской Германии» вообще не содержал упоминаний об участии румын в оккупации территорий СССР и каких-либо преступлениях, связанных с этим. Единственным косвенным упоминанием было требование из антивоенной программы Румынской коммунистической партии: «5. Прекращение резни, ограбления населения и диких преследований евреев и других национальностей в захваченных войсками Гитлера и Антонеску Бессарабии и Буковине»⁴. Даже в секретных научных работах ключевую роль в оккупации играли «гитлеровцы», а не «румынские сателлиты»⁵.

В дальнейшем, замалчивание еврейских жертв происходило обычно путем прямой идеологической подмены, когда еврейский погром румынскими войсками в 1941 году описывался фразой «*фашистские захватчики* учиняли расправы над коммунистами, комсомольцами, советскими активистами, просто над мирным

³ Эренбург И.Г. Война. Апрель 1942 — март 1943. М.: Воениздат, 2002. — С. 67—70.

⁴ Самойлов С.И. Румыния 1939—1949 годов. Стенограмма лекции, прочитанной в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). М.: ВПШ при ЦК ВКП(б), 1949. — С.10.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. — Оп. 53. Д. 323. Л. 80.

населением»⁶. Но иногда, как правило, в заочной полемике с историками Холокоста, евреи «милостиво» упоминались среди многих других жертв: «Нельзя сказать, что румынские захватчики истребляли советских людей выборочно — только славян (русских, украинцев). Нет. С неменьшим усердием они, как и гитлеровцы, уничтожали евреев, молдаван, цыган (оседлых и неоседлых), гагаузов и других»⁷.

Не случайно именно на территории бывшей румынской оккупации отмечаются случаи коммеморации диктатора Румынии Иона Антонеску⁸ и ряда других деятелей оккупационной администрации, причастных к уничтожению еврейского населения.

Подобная историографическая ситуация, на наш взгляд, является существенной проблемой в изучении событий румынской оккупации, которую только предстоит преодолеть исследователям. Также нельзя не упомянуть о двух инструментальных проблемах. Прежде всего, это отсутствие открытой публичной дискуссии между историками России, Украины, Молдовы, Румынии, Израиля, Германии и США, связанное, как с языковыми, так и с политическими барьерами. Также проблемой для исследователей является недоступность

⁷ Шевяков А.А. Отношения между Советским Союзом и Румынией. 1944–1949 / отв. ред. А.В. Антосяк. М.: Наука, 1985. — С. 13.

или закрытость ряда архивных хранилищ и документов, которые могли бы пролить свет на события той эпохи.

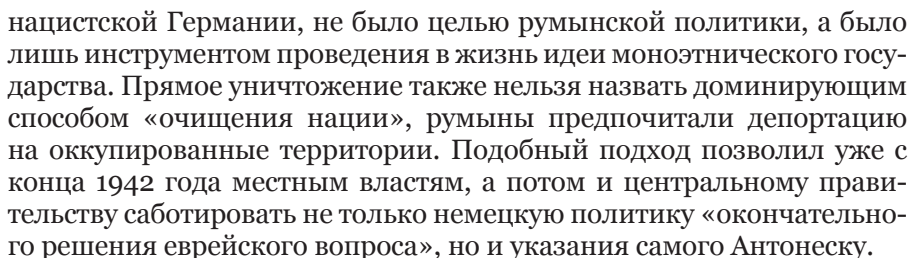
Тем не менее современный уровень научного знания позволяет говорить о румынском оккупационном режиме и Холокосте, как его прямом следствии, как об особом явлении в период Второй мировой войны.

Нам представляется правильным выделить семь основных черт, отличающих политику Холокоста, проводимую румынскими властями, от нацистской политики уничтожения.

1. Характер румынского государства. Политический режим Румынии при Антонеску, безусловно, являлся недемократическим, но его можно отнести к авторитарным, что существенно отличало его от тоталитарной нацистской Германии. Даже советские исследователи признавали наличие определенной оппозиции (основном, элитарной) и нескольких центров силы и принятия решений (правительство Антонеску, армия, королевский двор, церковь). Такая ситуация создавала пространство неопределенности, и позволяла, например, еврейской общине Румынии маневрировать между этими центрами силы. В решении еврейского вопроса существовали дискуссии, а неформальный характер принятия решения и высокая коррумпированность румынской властной элиты делали возможными нивелировать или затягивать принятие наиболее жестких мер в отношении евреев. На местах, в том числе на оккупированных территориях, местные власти могли себе позволить также маневрировать между центрами силы, оттягивая ликвидацию гетто (пример примара Черновцов и Праведника народов Мира Траяна Поповича) и уничтожения отдельных евреев.

2. Инструментальный характер политики Холокоста. Гомогенность нации и румынизация этнических меньшинств были ключевыми целями национальной политики межвоенной Румынии. Ситуация войны предоставила, как казалось некоторым представителям румынской элиты, быстро решить вопрос с «несговорчивыми» меньшинствами, в том числе с одним из самых стойких к румынизации — еврейским⁹. Таким образом, уничтожение евреев, в отличие от

⁹ Солонарь В.А. Очищение нации. Насильственные перемещения населения и этнические чистки в Румынии в период диктатуры Иона Антонеску (1940—1944). СПб.: Нестор-История, 2020. — С. 81—90.

3. Хаотичная модель управления процессом уничтожения евреев. Существовавшая, как уже говорилось, ситуация неопределенности и множественности центров принятия решений породила хаотичность реализации антиеврейских репрессий. Практика показывает высокую ситуативность и высокую роль личностного фактора в процессе уничтожения. В связи с этим практически невозможно говорить о системе уничтожения. Разовые жестокие индивидуальные и массовые расправы и погромы сочетались с содержанием в нечеловеческих условиях в стихийно созданных лагерях. Жизнь в гетто также, как показывают воспоминания выживших, зависела от взглядов и настроений местного примара и командира жандармерии. Такой же хаотичной была организация мест принудительного содержания, которые организовывались бессистемно, случайно, без учета возможностей размещения тысяч людей.

4. Публичность и нормативность репрессий. Важным отличием румынских оккупационных властей была публичная на уровне нормативно-правовых актов сегрегация и стигматизация еврейского населения. В местных газетах были опубликованы соответствующие распоряжения, которые вводили репрессии против евреев в «нормальное» нормативное русло. Такими же публичными были суды над людьми, укрывавшими евреев¹⁰. С одной стороны, это должно было создать ситуацию «нормальности» антиеврейских действий и мотивировать конформистские настроения в массе людей. С другой стороны, сам факт наличия людей, которые готовы были жертвовать своим благополучием и жизнью, спасая евреев, демонстрировал на-

¹⁰ Грибков И.В. Потенциал коллаборационистской печати для выявления неизвестных фактов сопротивления оккупантам // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. 2019. №4(17). — С. 64–70.

только в экономике, но и в определенной свободе нравов и мнений, которая, с учетом особенностей румынского правления, давала примеры, невозможные в немецкой зоне оккупации. В частности, известен протест группы интеллектуалов Одессы против антисемитских текстов журналиста А. Масленникова¹⁵, что привело к переходу последнего в другую газету. Характерно, что Масленников был беженцем из немецкой оккупационной зоны.

7. Методы уничтожения. Специфическим отличием Холокоста в румынской зоне оккупации были способы умерщвления евреев. Значительная их часть погибла не от прямых убийств, а от нечеловеческих условий содержания, голода и болезней, часто вызванных целенаправленным запретом на поставки продовольствия и медикаментов и оказание медицинской помощи.

Завершая данный обзор, необходимо еще раз подчеркнуть, что характер румынского государства, румынской оккупационной политики и осуществления Холокоста в Румынии и в зоне румынской оккупации оставлял широкий простор для личного выбора. Для румын существенно выше была возможность избежать участия в преступлениях, снизить их последствия или даже противодействовать им, что подчеркивает как персональную ответственность исполнителей преступных приказов за преступления против человечности, так и личные заслуги тех, кто рискуя жизнью и положением, участвовал в спасении человеческих жизней.

Abstract: The article analyzes the key differences between the Romanian version of the Holocaust and the German one. It is noted that this version of the Holocaust was «forgotten» for a very long time, including due to large-scale silencing in the USSR. It is emphasized that for Romanians, the opportunity to avoid participation in crimes, reduce their consequences or even counteract them was significantly higher

Keywords: *Holocaust, Romania, silencing of crimes*

¹⁵ Dallin. Ibid. — P. 154.

ГАЛИНА КИБИТКИНА, ВЯЧЕСЛАВ КУЗНЕЦОВ (Россия)

СЕМЬЯ ИСААКА МОИСЕЕВИЧА ЗАЛЬЦМАНА

Катастрофа еврейского народа — одна из самых сложных для постижения страниц истории 20 века. К сожалению, очень часто с темой Холокоста ассоциируются только представления о горах трупов — безликой массы человеческих существ, непонятно кем и почему уничтоженных. Педагогические принципы Международной школы изучения и преподавания Холокоста Яд ва-Шем подчеркивают важность каждой отдельной личности в эпоху Катастрофы¹. В соответствии с этими принципами, мы рассматриваем историю Холокоста сквозь призму человеческих переживаний, страданий и сомнений — через судьбы конкретных людей: погибших и спасшихся евреев², Праведников народов мира, бескорыстно спасавших евреев от преследований и гибели³, советских солдат — освободителей Европы от фашизма⁴.

¹ Кузнецов В.М., Поллак-Розенберг М., Сигал Н. Кейс-технологии в изучении истории Холокоста // Проблемы культурного образования. Вып. 10. Челябинск: ЧИППКРО, 2013. С. 148–159. — С. 120.

² Авдашкин А.А. «Напишу тебе, Бронечка, какие в Трояново новости...»: Великая Отечественная война в семейной памяти (по материалам архива семьи Рабинович) // Гороховские чтения: сборник материалов VI региональной музейной конференции. Челябинск: Каменный пояс, 2015. — С. 151–157.

³ Шевченко Л.П. Библиотека как методический и ресурсный центр работы по теме Холокоста в регионе (на примере Челябинской области) // Проблемы культурного образования. Вып. 11. Ч. I. Челябинск: Край Ра, 2014. — С. 151–163.

⁴ Новиков И.А. В.Я. Петренко и Н.И. Парфенов: малоизвестные страницы биографий южноуральцев — освободителей лагеря смерти Освенцим // Проблемы культурного образования: сборник научных и учебно-методических трудов (ежегодник). Челябинск: ЧИППКРО, 2017. — С. 57–68; Новиков И.А. Южноуральские герои Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Южный Урал: от колесниц до мирного атома. Челябинск: Правительство Челябинской области, 2017. — С. 95–96.

В нашей стране в тот период не было ни одной семьи, избежавшей потерь и страданий. Наш рассказ об одной из таких семей. В семейной истории знаменитого «короля танков», директора Челябинского Кировского завода Исаака Моисеевича Зальцмана, нашли свое отражение трагедии, пережитые страной в 20 веке, — сталинские репрессии и Холокост.

Родился Исаак Моисеевич Зальцман 9 декабря 1905 года в живописном местечке Томашполь Подольской губернии (ныне Винницкая область Украины) и стал первенцем в бедной еврейской семье. Отец Моисей шил порты, мать Малка занималась домашним хозяйством. В семье детей было много, но выжили лишь пятеро. В 1909 году родилась Мария, затем Ефим, Любовь и Раиса. Детей рано приучали к тяжелому крестьянскому труду. Как и все в то время, они учились в школе, были пионерами и комсомольцами.

В 1927 году комсомолец Зальцман вступил в ряды ВКП(б), в 1929 году поступил на энергетический факультет Одесского политехнического института, женился на студентке химического факультета ОПИ Ханне Бронштейн. В 1932 году в молодой семье родился сын Леонид. Через год, успешно окончив вуз, молодой инженер был направлен в Ленинград для работы на заводе «Красный путиловец». После того как в 1934 году в Смольном был убит секретарь ленинградского горкома, член ЦК ВКП(б) С.М. Киров, предприятие получило новое название — «Кировский завод». Начав с должности помощника мастера, И. Зальцман за пять лет прошел путь до главного инженера Кировского завода.

К тому времени его сестра Мария вышла замуж за своего односельчанина и однофамильца Герша (Григория) Мойсеевича (Моисеевича) Зальцмана. Он работал инженером-электриком на местном сахарном заводе, сменным мастером на Винницкой ТЭЦ. Убийство Кирова послужило поводом к началу так называемого «Большого террора» — массовых арестов и расправ с «врагами народа». Осенью 1937 года Герш Зальцман был арестован по обвинению в «измене Родине». Решением «тройки» он был осужден как иностранный шпион по 58-й статье и приговорен к расстрелу. 3 января 1938 года приговор привели в исполнение⁵. На момент его ареста в семье было двое

⁵ Сталинные расстрельные списки [Электронный ресурс]: база данных (<https://bessmertnybarak.ru/books/>).

детей — Клава (5 лет) и Боря (3,5 года). 27 января 1938 года Мария родила дочь Полину, а через полтора месяца пришли и за ней. Вина Марии состояла лишь в том, что она была женой «врага народа», а жен «изменников родины» даже не судили, просто знакомили с решением Особого совещания при НКВД и уведомляли о приказе № 00486, где был указан срок заключения (от пяти до восьми лет). Обычно жену арестовывали сразу после расстрела мужа. Логика репрессий в отношении жен «изменников родины» состояла в том, что жены были на стороне своих мужей, пусть не всегда знали об их «враждебной деятельности» и помогали им, но всегда сочувствовали. Одно это делало их соучастницами «преступлений» их супругов, как правило, вымышленных. Марию не арестовали сразу только потому, что беременных не брали, ждали, когда родится ребенок.

И.М. Зальцмана неоднократно вызывали в управление НКВД по Ленинградской области, где он отвечал на каверзные вопросы относительно арестованных родственников. Его биограф М.Г. Шмыров считает, что только благодаря отличной характеристике, которую ему дал А.А. Жданов, Мария Моисеевна получила не 10, а 6 лет заключения⁶. По закону, ее с несовершеннолетними детьми должны были отправить в АЛЖИР — Акмолинский лагерь жен изменников родины⁷. Удивительно, но в спешке про детей забыли. Забрали только с грудной Полиной, а маленькие Клава и Борис остались. Больше месяца Мария с грудным ребенком ехала в суровые казахстанские степи в деревянном вагоне с трехэтажными нарами для перевозки эков, а старшие дети чудом выживали в пустой квартире в Виннице. Какие же душевные муки должна была испытывать эта женщина, зная, что маленькие дети остались одни! Соседи подкармливали их и разыскивали родных. К счастью, нашли. Через два месяца за детьми приехал дядя, брат отца. Он отвез их в Томашполь к своим родителям. Но для Марии и детей «хождение по мукам» только начиналось...

Долгий и изнурительный путь в лагерь закончился 26 июля 1938 года. Что представлял собой в то время женский Акмолин-

⁶ Шмыров Б.Д. Зальцман Исаак Моисеевич. Легендарный директор легендарного Танкограда. Челябинск: АБРИС, 2017. 272 с. (Судьбою связаны с Уралом). — С. 28.

⁷ Кукушкина А.Р. Акмолинский лагерь жен «изменников Родины»: История и судьбы: моногр. Караганда: Trade Елена и К., 2002. — 184 с.

.....

ский лагерь, или официально «17-е женское лагерное специальное отделение Карагандинского ИТЛ в Акмолинской области Казахстана»? Слово «акмола», при переводе с казахского на русский язык, имеет два значения — «белое изобилие» и «белая смерть». Второе значение очень символично для этого места. На севере Казахстана, где летом сорокоградусная жара, а зимой сорокоградусные морозы, неутрачивающие степные ветры, зимой со снегом, а летом с песком, на 30 га отведенной территории 10 января 1938 года был открыт лагерь для жен, а точнее уже вдов «изменников родины».

Название АЛЖИР тогда было неофициальным, скорее черным юмором самих заключенных. Когда Мария прибыла в лагерь, там стояло шесть саманных (из глины и камыша) бараков вместимостью по 300 человек, а женщин было более четырех тысяч. Весь лагерь был обнесен колючей проволокой в три ряда, территорию усиленно охраняли собаки и часовые на вышках. При лагере имелись детские ясли для младенцев, куда матерей приводили для кормления под конвоем. Когда ребенку исполнилось три года, его переводили в Оскаровский детский дом. Полина, дочь Марии Моисеевны, сначала находилась при лагере, а потом воспитывалась в детском доме.

Заключенные женщины строили новые бараки для бесконечно прибывающих осужденных, цеха швейной и вышивальной фабрик, изделия которых в дальнейшем отправляли за границу. Имелся свой скотный двор, за которым требовался постоянный уход. Разводили в голой степи огороды, выращивали помидоры, огурцы, лук, другие овощи. Жаль, что они не видели на столе результатов своего труда. Обычно скудное и однообразное меню заключенной состояло из баланды и пшенной каши на воде. Чтобы хоть как-то притупить чувство голода, варили и ели гнилые капустные кочерыжки, подбренные в мусорных бачках, и, по воспоминаниям узниц, «вонь в это время в бараках стояла невыносимая».

Самое тяжелое время — зима. Самим надо было заготавливать камыш и отапливать бараки. Бараки были очень холодные. Вверху, под потолком, имелись открытые отверстия прямоугольной формы, что-то наподобие окон без стекла. Несмотря на то, что их забивали ветошью, дуло нещадно. Чтобы чуть-чуть протопить барак, уходило несколько десятков вязанок камыша. Хорошо, что топливо было рядом, в зоне. На территории лагеря находилось озеро Жаланаш, заросшее камышом. Зимой в любую погоду женщины рубили камыш,

связывали его и несли в барак. Заключенные трудились по 12 часов. Для любой женщины самое страшное — отсутствие элементарных бытовых удобств. Воду выдавали по одному ведру каждому на неделю, это на стирку, мытье и все остальное. Часто в лагерь прибывали женщины из тюрем. Они были завшивленные, больные и истощенные. С такой ситуацией мириться никто не хотел, поэтому сами построили для себя баню — маленькая, чуть ли не единственная радость. Женщины были лишены всего. Не могли писать и получать письма, посылки, были запрещены свидания с родными. Начальство объявляло им сразу по прибытию к месту заключения, что мужья их расстреляны, детей воспитывает государство, а им предстоит смыть позор своих мужей трудом на благо родины, а если надо — и собственной жизнью.

По воспоминаниям М.М. Зальцман, с началом войны и без того невыносимые условия содержания в АЛЖИРе еще более ужесточились. Но при этом многие женщины просились на фронт, воевать за Родину.

Сам И.М. Зальцман в сентябре 1938 года стал директором Кировского завода, в 1940 году был награжден орденом Трудового Красного знамени за выпуск оборонной продукции.

С началом Великой Отечественной войны Кировский завод свернул выпуск гражданской продукции, по периметру завода, по распоряжению директора, были возведены оборонительные сооружения. 26 августа 1941 года ГКО принял постановление о вывозе основного оборудования и квалифицированных сотрудников Кировского и Ижорского заводов на восток страны. Узнав об этом, И.М. Зальцман смог убедить И.В. Сталина во время разговора по телефону в необходимости отложить эвакуацию, т.к. продолжение работы завода по выпуску продукции военного назначения способствовало повышению обороноспособности частей Красной армии, укреплению ленинградцев в стремлении к защите города. Но 8 сентября началась блокада Ленинграда, а 19 сентября 1941 года директор и главный конструктор Кировского завода стали первыми Героями Социалистического труда, награжденными в военный период. Затем И.Э. Зальцман организовывал эвакуацию завода на Урал. За два месяца из блокадного города транспортной авиацией было вывезено около 12 тысяч танкостроителей. После соединения мощностей Челябинского тракторного завода с двумя эвакуированными предприятиями — ленинградским Киров-

ским и Харьковским моторостроительным, огромное производство под руководством И.М. Зальцмана переключилось на выпуск танков. В годы войны ЧТЗ был переименован в Кировский завод Наркомтанкопрома, а Челябинск обрел свое второе имя — Танкоград (из-за этого наш город сравнивают со Сталинградом)⁸.

Свою чашу страданий испили и дети Марии, оставшиеся на Украине. В августе 1941 года немцы провели в Томашполе акцию по уничтожению евреев. Пришли за дедушкой, он был очень болен и не смог встать с постели. Бабушка плакала и умолила оставить его в покое, а взять ее. Всех жителей согнали на местное кладбище, где заранее были выкопаны рвы. У рвов евреев выстроили и расстреляли, многих закапывали живыми. Живой столкнули в ров и закопали бабушку. Восьмилетняя Клава потом ходила на кладбище и смотрела, как несколько дней шевелилась земля. Некоторым, молодым и сильным, удалось вырваться из земляного плена, остальные же все погибли.

Судьба Клавы и Бори удивительна, они чудом уцелели. После страшной расправы над евреями Томашполя этот городок попал в зону румынской оккупации. Здесь фашисты организовали гетто. Туда согнали оставшихся в живых местных евреев, были здесь и дети Марии. В 1942 году гетто превратили в концлагерь. Как выжили маленькие Боря и Клава в этом аду, трудно себе представить. После освобождения Томашполя в марте 1944 года их приютила тетя — сестра отца. Борис пошел учиться в первый класс, училась и Клава. После войны детей разыскал и привез в Челябинск дядя Исаак Мойсеевич. Из Челябинска их отправили в Нижний Тагил, где жила мать И.М. Зальцмана, их вторая бабушка.

Наступил 1946 год — год освобождения для многих тысяч заключенных женщин АЛЖИРа. Лагерное начальство неохотно отпускало их на свободу, т.к. на швейной фабрике работать было некому, а план выпуска продукции был составлен без учета сокращения численности эков. Освободившимся из заключения было запрещено возвращаться по месту жительства, и Мария, забрав Полину из детского

⁸ Кузнецов В.М. Проведение «Урока памяти», посвященного 70-летию разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (методические рекомендации) // Преподавание истории в школе. 2013. № 3. — С. 40.

дома, устроилась работать в Караганде. Через год, в 1947 году, она с дочерью приехала к старшему брату Исааку в Челябинск. Забрала Бориса из Нижнего Тагила, и первое время все вместе жили в семье И.М. Зальцмана. Клавдия, уже самостоятельная девушка, осталась с бабушкой. А Марии надо было начинать новую, непривычную для нее жизнь.

Появились на воле первые трудности. Чтобы жить, нужно было получить прописку и устроиться на работу. Как бывшая «зэчка», обвинения с которой не сняты (до реабилитации прошло еще очень много времени), Мария нигде не могла устроиться на работу. Везде требовали прописку, а прописать ее в закрытом городе, каким в то время был Челябинск, отказывались. Получался замкнутый круг! Рискую репутацией и партийным билетом, Исаак Моисеевич прописал Марию с детьми и поставил об этом в известность первого секретаря обкома партии и начальника УНКВД. Отказать такому человеку власти не могли, а официально разрешить не имели права. Не сказали ни «да» ни «нет», сделали вид, что не слышали. И на том спасибо, главное — что не доложили в Москву! Но вот устроить Марию на работу никак не получалось. Тогда Исаак Моисеевич обратился к своему хорошему знакомому Зусе Давыдовичу Шульману, директору сверхсекретного в военные годы завода К-4 (позже завод «Оргстекло»). Шульман принял Марию Зальцман в сентябре 1947 года сотрудницей заводоуправления. К сожалению, в документах сохранилась лишь одна запись о приеме на работу. Должность не указана, но по тексту понятно, что это что-то хозяйственное, близкое к должности коменданта. Два года Мария работала на заводе, дети учились в школе.

⁹ Салмина М. С., Передок М.В. И.М. Залыцман в послевоенном Челябинске (1945–1949 гг.) // Гороховские чтения: материалы III региональной музейной конференции. Челябинск: Каменный пояс, 2012. — С. 81–91.

уволилась с завода и уехала в Копейск, небольшой шахтерский городок рядом с Челябинском. Здесь можно было хоть как-то затеряться. Она работала продавцом газированной воды, затем уехала к дяде в Харьков, где после бесчисленных страданий у нее, наконец, наладилась личная жизнь — она вышла замуж. После реабилитации в 1956 году Марии Моисеевне вернули квартиру в Виннице, там стала жить младшая дочь Полина. Старшая дочь Клавдия окончила техникум в Челябинске, работала чертежницей, вышла замуж и уехала в Ленинград. После аварии на Чернобыльской АЭС Мария с семьей Полины переехали на постоянное местожительство в Израиль.

На Южном Урале остался жить и работать сын Марии Борис. В 1950 году он окончил с похвальной грамотой Копейскую среднюю школу. Как и отец, поступил в Винницкий энергетический техникум, но через год перевелся в Копейский горный техникум. После его окончания был направлен в Ленинградский горный институт. В 1960 году Борис вернулся в Копейск горным инженером. Недолго проработал в шахте подземным горным мастером. По состоянию здоровья с шахты пришлось уволиться. Пошел на преподавательскую работу в горный техникум. Четыре года учился в аспирантуре. Имел научные труды и изобретения. Преподавал дисциплину «Рудничный транспорт». В возрасте 51 года его не стало. Он умер в феврале 1985 года, похоронен в Копейске. Семья Бориса Гершевича (жена и сын) проживают в США.

У наших героев была тяжелая судьба, но Зальцманы не только непостижимым образом выжили, пройдя сквозь сталинскую машину террора, войну и ужасы Холокоста. Они остались верными семейным ценностям и традициям, честными и достойными людьми.

Abstract: The article is devoted to the history of the family of the director of the Chelyabinsk Kirov Plant I. Saltzman, whose representatives were affected by the repressions of the Stalinist regime and the Holocaust.

Keywords: Saltzman, repression, ALGIR, Holocaust

Николай Антипин (Россия)

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИЮ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

Миграция населения подразумевает его перемещение или переселение. Всякое территориальное перемещение можно назвать миграцией, в том числе и эвакуацию населения в годы Великой Отечественной войны на территории СССР из западных регионов на восток. В рамках исследования эвакуации населения под миграцией понимается узкая трактовка термина, предполагающая законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства, то есть переселение².

Эвакуацию населения в годы войны можно отнести к вынужденной миграции. В основе перемещения населения лежали задачи спасения отдельных групп граждан от преследования и уничтожения, обеспечения кадрами (особенно квалифицированными) эвакуированного на восток страны производства. Переселение происходило во многом стихийно, добровольно. В ряде случаев ввиду целесообразности и полезности для тыловой экономики, важным фактором эвакуации был административный ресурс мобилизационной модели экономики³.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (государственное задание № FENU-2020-0021 «Изучение региона в контексте глобально-исторических связей с помощью методов цифровой гуманитаристики (на примере Челябинска и Челябинской области)»).

² Рыбаковский Л. Л. Миграция населения: вопросы теории. М., 2003. — С. 27–28.

³ Гришина Н.В., Егорова А.А., Кузнецов В.М. Представления о мобилизационной модели экономики в школьных учебниках новейшей истории России // Победа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. как исторический феномен и существенный вклад народов Южного Урала в ее достижение: материалы межрегиональной многоуровневой (со всероссийским участием) научно-практической конференции. Уфа: БИРО, 2014. 434 с. — С. 137—144.

В годы Великой Отечественной войны Челябинская область стала одним из центров эвакуации предприятий и населения из западных регионов СССР, что повлияло на демографию, экономику и социокультурный облик региона. Исследованию различных аспектов эвакуации населения в военный период, в том числе на Урал и в Челябинскую область, посвящена обширная историография⁴. Вопрос определения количества эвакуированного населения СССР также является дискуссионным, в литературе встречаются цифры от 10 до 25 млн человек⁵. М.Н. Потемкина оценивает число эвакуированных советских граждан в диапазоне от 12 до 17 млн человек⁶. Точное количество людей, прибывших в Челябинскую область, также пока не установлено. По данным Г. Е. Корнилова, на 25 января 1942 года было эвакуировано 225318 человек⁷. По мнению М.Н. Потемкиной, на 1 января 1943 года в Челябинской обла-

⁴ Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урал: люди и судьбы. Магнитогорск, 2002; Купцов В.П. Проблемы перестройки народного хозяйства и эвакуации мирного населения в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; Потемкина М.Н. Эваконаселение в Уральском тылу: опыт выживания // Отечественная история. 2005. № 2. — С. 86—98; Данилов П.П. Эвакуация населения и оборудования из Ленинграда в 1941—1943 годах // Там же. 2006. № 3. — С. 55—64; Прокопьев А.Н. Эвакуация предприятий и населения в Чувашскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Академии права и управления. 2011. № 24. С. 111—118; Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). С. 112—121; Кабирова А.Ш. Эвакуация гражданского населения в Татарскую АССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (18). — С. 132—141.

⁵ Великая Отечественная война: энциклопедия. М., 1985. — С. 803; Лихоманов М.И., Позина Л.Т., Финогенов Е.И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны. Л., 1985. С. 4; Куманев Г.А. Эвакуация населения СССР: достигнутые результаты и потери // Людские потери в период Второй мировой войны: сб. ст. М., 1995. — С. 145; Он же. Война и эвакуация в СССР. 1941—1942 // Новая и новейшая история. 2006. № 6. — С. 7—27; Корнилов Г.Е. Эвакуация населения на Урал в годы Великой Отечественной войны // Уральский исторический вестник. 2015. № 4 (49). — С. 112—121.

⁶ Потемкина М.Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. — С. 24, 50.

⁷ Корнилов Г.Е. Указ. соч. — С. 112—121.

сти проживали 361,1 тыс. эвакуированных⁸. Л. Самуэльсон пишет, что в Челябинскую область было эвакуировано 427799 человек⁹. Зафиксировав такое разнообразие оценок количества эвакуированных в историографии, М.Н. Потемкина пришла к выводу, что уточнение возможно лишь в том случае, если будет подсчитано, сколько эвакуированного населения прибыло в каждый из регионов СССР. Однако и это не позволит полностью решить проблему, так как движение населения продолжалось и в тылу: например, из прифронтовой территории — в области Центральной России, а затем далее на Урал или в Центральную Азию, а оттуда вновь в один из регионов России.

Один из множества маршрутов эвакуации описал директор Кировского завода И.М. Зальцман, семья которого была эвакуирована из Ленинграда сначала в Москву, затем в Свердловск, а оттуда в Челябинск¹⁰. Другой пример — в воспоминаниях дочери полировщика цеха № 100 этого же завода Абрама Борисовича Козавчинского — Софьи Симельгор. До войны он работал на Харьковском тракторном заводе. В семье было трое детей (младший сын родился 23 марта 1943 года) и жена уже не работала. Когда немцы подошли к городу, были подогнаны товарные вагоны, в них погрузили станки, сверху сколотили нары, на них ехали женщины с маленькими детьми, мужчины и подростки на открытых платформах. Приехав в Сталинград, мужчины работали и жили на тракторном заводе, женщин и детей разместили на подселении у местных жителей. Город бомбили днем и ночью, осенью 1942 года их переправили под обстрелом через Волгу: «Наша баржа проскочила между налетами, и мы высадились на другом берегу». В ноябре рабочие ХТЗ с семьями прибыли в Челябинск¹¹.

⁸ Потемкина М.Н., Моисеев А. П. Указ. соч.

⁹ Самуэльсон Л. Танкоград: секреты русского тыла, 1917—1955 гг. М., 2010. — С. 185—186.

¹⁰ Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сб. док. / редкол.: Н.А. Антипин и др. СПб., 2020. — С. 340.

¹¹ Евреи в Челябинске: биографический словарь / ред. совет В.Б. Феркель, М.Б. Богуславский, И.В. Стоякин, Л.П. Шевченко, Б.Д. Шмыров. — Челябинск: Цицеро, 2018. 611 с. — С. 436—439.

Эвакуацию населения необходимо рассматривать в контексте перебазирования промышленности. В историографии оценки объемов промышленной эвакуации разнятся. Н.А. Вознесенский в работе 1947 года отмечал: «В течение каких-то трех месяцев 1941 года было эвакуировано в восточные районы СССР более 1360 крупных, главным образом военных, предприятий, в том числе эвакуировано на Урал — 455 предприятий, в Западную Сибирь — 210 предприятий и в Среднюю Азию и Казахстан — 250 предприятий»¹². Г.А. Куманев, ссылаясь на сводки Наркомата путей сообщения, оперирует цифрой в 2593 эвакуированных промышленных предприятия. При этом историк поясняет, что и эти данные нельзя считать сколько-нибудь полными, так как на территории СССР, подвергшейся оккупации, накануне войны действовали 31850 крупных и средних предприятий. Поэтому, «если бы в восточные районы страны было переведено только 2593 завода и фабрики из более чем 32 тыс., никакой бы военной перестройки советской экономики не получилось, и война оказалась бы Советским Союзом проигранной»¹³. В региональном аспекте также нет однозначных цифр, указывается от 175 до 210 предприятий, эвакуированных в Челябинскую область¹⁴. Согласно последним исследованиям, проведенным специалистами Объединенного государственного архива Челябинской

¹² Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1947. — С. 41.

¹³ Куманев Г. А. Война и эвакуация в СССР. 1941—1942 годы // Новая и новейшая история. 2006. № 6. — С. 21—22.

¹⁴ Урал — фронту / под ред. А.В. Митрофановой. М., 1985. — С. 45; Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945: сб. док. и материалов / сост. З.В. Шестакова. Челябинск, 1981. — С. 105—106; Ленинская поступь пятилеток: Из истории развития промышленности и рабочего класса Челябинской области: сб. док. и материалов: в 2 т. Т. 1 / ред. колл.: П. Агарышев и др. Челябинск, 1986. — С. 202; Бехтерев Д.Ю. Южный Урал — важный арсенал России в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис. канд. ист. наук. Оренбург, 2006. — С. 19; Чуриков А.В. Эвакуированные предприятия тяжелой промышленности в экономической ситуации Челябинской области 1941—1946 годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 9 (224). История. Вып. 44. — С. 63—67; Потемкина М.Н., Моисеев А.П. Эвакуация и реэвакуация // Челябинская область: энциклопедия: в 7 т. / гл. ред. К.Н. Бочкарев. Челябинск, 2008. Т. 7. — С. 486—487.

области (ОГАЧО), на территорию региона было эвакуировано 329 предприятий¹⁵. Среди них были крупные, средние и мелкие предприятия с территорий Украины, из Москвы и Московской области, Ленинграда и Ленинградской области, Тулы, Ярославля, Брянска, Липецка и других регионов.

В 2020 году специалистами ОГАЧО была предпринята попытка посчитать эвакуированных в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны. Архивом подготовлена база данных «Эвакуированные на территорию Челябинской области в годы Великой Отечественной войны»¹⁶. Цель проекта — просветительская, он призван дать возможность всем заинтересованным людям найти информацию о себе или о своих эвакуированных родственниках, установить или дополнить данные, имеющиеся в семейных архивах. Для объективного представления процесса эвакуации потребовалось сформировать репрезентативный комплекс источников: архивные документы, фиксировавшие учет передвижения эвакуированных, были выявлены в 43 фондах ОГАЧО. Это фонды предприятий, партийных организаций, органов управления, образовательных организаций. Основными источниками стали фонды Р-1142 «Отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения исполнительного комитета Челябинского областного совета депутатов трудящихся», содержащий списки прибывших граждан по районам области, и Р-1000 «Отдел народного образования Челябинского областного совета депутатов трудящихся», содержащий списки детей и педагогов, прибывших с детскими домами и учебными заведениями.

На репрезентативность базы данных повлияли сохранность и качество заполнения документов. Списки заполнялись от руки и не всегда разборчивым почерком, карандашом или чернильной ручкой, часть документов имеет физические повреждения, затухающий трудночитаемый текст, многие записи содержат сокращения, обрывочную информацию, не всегда поддающуюся расшифровке. В базу

¹⁵ Путь к Победе: Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: сб. док./редкол.: Н.А. Антипин и др. СПб., 2020.

¹⁶ База данных «Эвакуированные на территорию Челябинской области в годы Великой Отечественной войны». ОГАЧО, 2020 года [Электронный ресурс] (<https://archive74.ru/dbases/evacuation>).

данная информация: фамилия, имя, отчество; год рождения, место жительства до эвакуации, национальность, кем и где работал человек до эвакуации, место эвакуации; организация или предприятие, с которым был эвакуирован; где работал в эвакуации, место жительства и ссылка на источник. Просветительское назначение базы данных, к сожалению, ограничивает возможности ее научного использования, что несколько снижает потенциал применения информационного ресурса для исследования объемов эвакуации населения, ее состава и потоков.

Согласно поименному списку эвакуированных, включенных в базу данных, на территорию Челябинской области в годы войны прибыли 387429 человек¹⁷, что более всего совпадает с оценками М.Н. Потемкиной. Однако и эта цифра не окончательная и по мере продолжения работы с базой данных будет уточняться. Население региона к 1941 году составляло 2802900 человек¹⁸, следовательно, оно должно было вырасти на 13,8%, однако такой однозначный вывод делать нельзя. Во-первых, необходимо учесть количество призванных на фронт (это до сих пор не подсчитано). Во-вторых, следует принять во внимание изменение административных границ региона (в 1942 году из состава Челябинской области в Свердловскую переданы Каменский и Покровский районы, в 1943 году выделена Курганская область в составе 32 районов).

В архивных документах учета эвакуированного населения фиксировался национальный состав, что позволяет выделить отдельные этнические группы и реконструировать их социально-демографический портрет. К сожалению, для 29,04% эвакуированного населения национальность не определена, что не позволяет восстановить полную картину. Всего в базе данных фигурирует 70 национальностей, из них семь национальностей составляют 99,09%

¹⁷ Попытка охарактеризовать эвакуированное население предпринята в статье: Антипин Н.А. Эвакуация населения в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны: социально-демографические характеристики вынужденной миграции // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. ст./редкол.: Н.А. Антипин, И.В. Сибиряков. — Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. — С. 244—258.

¹⁸ Челябинская область: крат. стат.-экон. справ. Челябинск, 1941. — С. 7.

от общей численности эвакуированных с указанной национальной принадлежностью: русские, евреи, украинцы, поляки, белорусы, эстонцы и татары. Евреями в базе данных указаны 60299 человек, что составляет 22% от числа эвакуированных с определенной национальностью. Большой удельный вес евреев был обусловлен их компактным проживанием на территориях, подвергшихся агрессии, а также в Москве. В годы войны доля евреев в населении Челябинской области значительно выросла и в целом составила около 4%.

Таблица 1

Возрастной состав евреев, эвакуированных в Челябинскую область

Годы рождения	Возраст на 1941 года	Численность, чел.	В процентах от общей численности
После 1941	—	1 105	1,83
1932—1941	1—9	9 202	15,26
1926—1931	10—15	5 159	8,56
1886—1925	16—55	32 597	54,06
1881—1885	56—60	1 965	3,26
Ранее 1880	61 и старше	3 293	5,46
Возраст неизвестен	—	6 978	11,57
Всего		60 299	100

Принцип выделения возрастных групп (таблица № 1) основан на отношении к труду и возможности привлечения к работе в промышленности или сельском хозяйстве. Как видно из таблицы № 1, выделяется возрастная группа рожденных после 1941 года — они могли появиться на свет до эвакуации в регион, в процессе перемещения, а также уже в Челябинской области. Следующая категория (от 1 года до 9 лет), как правило, активно не участвовала в производственном процессе. Категория от 10 до 15 лет, напротив, приехав на новое место, стала привлекаться к труду вскоре после эвакуации, по достижении 16 лет, другие пополняли трудовые ресурсы по мере взросления. То есть 5159 человек, приехавших в Челябинскую область в пороговом возрасте, со временем стали привлекаться к ра-

ботам. Следующая категория (от 16 до 55 лет) — самая крупная, ее численность (32597 человека) составляет более половины (54,06%) общего количества эвакуированных, чей возраст документально установлен. Это согласуется с данными в целом по Уралу, доля трудоспособного населения здесь составила 54%¹⁹. Границы этой группы определены согласно действовавшему тогда трудовому законодательству, на этот возраст распространялась трудовая повинность. Однако и в группе граждан от 56 до 60 лет не происходило резкого снижения численности эвакуированных, они также активно привлекались к работе на предприятиях или в сельском хозяйстве. Согласно базе данных, лишь на границе 61 и 62 лет наблюдался перелом в численности эвакуированных.

Следовательно, из возрастной структуры эвакуированных евреев видно, что 65,88% среди них составляли трудоспособное население, 39721 человек влились в трудовые ресурсы Челябинской области, направленные в различные сферы военной экономики тыла. В этом плане показательная история семьи Песи Лейбовны и Бенциана Мордуховича Гольдбергов из городка Осиповичи Могилевской области Белорусской ССР. Их старший сын Мордехай за два года до начала войны был направлен работать на междугородней телефонной станции в Челябинске. Второй сын Абрам был призван в 1939 году в РККА и прошел всю войну. Третий сын Исаак окончил 10 классов и получил аттестат 21 июня 1941 года, его брату Вульффу за три месяца до этого исполнилось 15 лет. На второй день войны родители с двумя младшими сыновьями ушли из дома. Если бы семья осталась, они все погибли бы в Осиповичском гетто, как большинство их соседей и родных. Но Гольдберги смогли добраться до Челябинска и приютились у старшего сына на жилплощади в 9 м². Престарелые родители уже не могли работать, занимались домашним хозяйством. Исаак пошел работать на моторное производство ЧКЗ, быстро освоил токарный и другие станки, за год получил 6-й разряд фрезеровщика, был назначен наладчиком группы из 10 станков, на которых работали мальчишки и девчонки школьного возраста. Имея заводскую бронь, он неоднократно подавал заявления с просьбой отправить его на фронт. Став членом ВКП(б), в 1944 году Исаак был призван добро-

вольцем в армию. Воевал четыре месяца на передовой, был тяжело ранен в обе ноги в бою под Шауляем, День Победы встретил в госпитале. Его брат Вульф осенью 1941 года поступил учеником слесаря на патронный завод. Даже при наличии рабочих продовольственных карточек, семье приходилось иногда голодать²⁰.

При масштабном перемещении населения необходимо было сохранять семьи, что очень важно для поддержания морального духа и работоспособности в таких экстремальных условиях. База данных фиксирует не менее 10832 семей. В подавляющем большинстве эвакуированные евреи были семейными, состав семьи и семейное положение определены для 50188 человек (83,23%). Семейный статус определялся относительно главы семьи, при этом отмечается разнообразие терминов родства и свойства: жена, муж, сын, дочь, бабушка, дедушка, брат, сестра, тетя, племянник, золовка, свояк, свекор, деверь, тесть, падчерица, мачеха и т. д. Обычно семья состояла из 4-5 человек, средний количественный состав семей статистически определить сложно, однако можно обратиться к конкретным случаям. Например, директор Кировского завода И.М. Зальцман, 1905 года рождения, был эвакуирован из Ленинграда вместе с женой и двумя детьми. Д.Л. Швед, 1883 года рождения, из Москвы был эвакуирован с женой, дочерью и сестрой. М.И. Друк, 1892 года рождения, из Харькова, в составе семьи имел жену и двух сыновей. Н.Б. Бельгард, 1904 года рождения, из Казатина приехал в Челябинскую область с женой и тремя дочерьми. Сын служащего Киевского ОГПУ Ивана Григорьевича Вейса, 1896 года рождения, Анатолий появился на свет 9 июня 1941 года и был эвакуирован в Челябинск вместе с мамой, бабушкой и братом. Глава семьи воевал на фронте и прибыл в Челябинск после тяжелой контузии в начале 1941 года. В базе данных категории «сын» и «дочь» указаны для 17241 человек, что уточняет данные таблицы № 1, где в категории детей до 16 лет указано 15466 человек.

Здесь же необходимо отметить, что существенную часть эвакуированных в Челябинскую область из всего потока эвакуированных составляли воспитанники детских домов. Их численность возможно

²⁰ Евреи в Челябинске: биографический словарь / ред. совет В.Б. Феркель, М.Б. Богуславский, И.В. Стоякин, Л.П. Шевченко, Б.Д. Шмыров. — Челябинск: Цицеро, 2018. 611 с. — С. 413—414.

выявить по косвенным признакам: учет проходил по линии отдела народного образования Челябинского областного совета депутатов трудящихся, а потому отбор воспитанников детских домов можно сделать по принадлежности документов к фонду Р-1000. Всего 64107 человек, из них около 34192 человек — персонал, 29915 — воспитанники. Среди воспитанников насчитывается 334 еврейских детей, из состава персонала детских домов евреями по национальности были 1008 человек.

Важным вопросом при изучении вынужденной миграции является география потоков, откуда и куда перемещалось население. База данных фиксирует около пяти тысяч населенных пунктов: города, села, поселки, деревни, местечки, станции. К сожалению, вариативность записи географических названий усложняет подсчет. Регион выезда определен только для половины эвакуированных евреев, в основном это западные регионы Советского Союза — Украинская, Белорусская, Молдавская, Эстонская, Латвийская и Литовская ССР. Более половины от общего количества перемещенных в Челябинскую область евреев прибыли с территории оккупированной Белоруссии (21527 чел.) и Украины (12412 чел.). Также многочисленными были потоки эвакуированных из Московской (2387 чел.), Ленинградской (1791 чел.), Орловской, Тульской и других областей РСФСР.

Города, откуда в Челябинскую область прибыло наибольшее количество эвакуированных евреев (100 и более человек)

Варшава	1015	1,68	—
Минск	1070	1,77	—
Житомир	786	1,30	—
Херсон	692	1,15	2
Лодзь	644	1,07	—
Витебск	650	1,08	—
Орша	624	1,03	—
Бобруйск	592	0,98	—
Кривой Рог	582	0,97	4
Сталино	579	0,96	3
Староконстантинов	515	0,85	—
Гомель	513	0,85	3
Смоленск	472	0,78	—
Брянск	468	0,78	2
Винница	435	0,72	2
Запорожье	368	0,61	11
Таллин	313	0,52	—
Сталинград	307	0,51	2
Ворошиловград	264	0,44	4
Казатин	263	0,44	—
Николаев	255	0,42	1
Сураж	224	0,37	—
Кишинев	209	0,35	—
Тула	204	0,34	9
Чернигов	192	0,32	2
Львов	180	0,30	—
Коростень	172	0,29	—
Полтава	171	0,28	3
Пултуск	171	0,28	—
Горловка	153	0,25	4

Кременчуг	150	0,25	1
Бердичев	136	0,23	—
Полоцк	131	0,22	—
Рига	127	0,21	—
Курск	126	0,21	2
Ровно	123	0,20	—
Мариуполь	116	0,19	5
Славута	112	0,19	—
Рославль	100	0,17	—
Всего	43109	100	

Обращают на себя внимание 46 городов, откуда выехали сто и более человек; всего из перечисленных городов были вывезены 43109 человек (71,5% эвакуированных евреев). Из них выделяется несколько городов: Москва, Ленинград, Харьков, Киев — здесь заметно влияние масштабов перебазирования производств на численность эвакуированного населения, а также эвакуация в Челябинскую область учебных заведений, например, Киевского медицинского института (216 человек) и Ленинградского педагогического института имени А.И. Герцена²¹. Известно также, что декан Киевского университета Даниил Исаакович Фишкис в 1941 году организовал эвакуацию своего факультета иностранных языков в Челябинск и был назначен на такую же должность в пединституте²². Заметны и потоки населения, не связанные с перебазированием предприятий или учреждений, например, из Могилева, Варшавы, Минска, Житомира, Лодзи, Витебска, Орши, Бобруйска и других городов Польши, Белоруссии, Украины, Молдавии, Латвии и Эстонии с большим еврейским населением.

Место работы до эвакуации не определено для 35863 человек. Разнообразие форм записи наименований предприятий, учреждений и организаций не позволяет представить полную и точную картину, однако выявленные количественные данные позволяют реконструировать примерное соотношение.

²¹ ЛГПИ в годы войны. Кыштымский период / сост. М.К. Ахлупина, Н.А. Вахрушева, И.А. Новиков, Н.П. Шмакова. — Челябинск: ЧГПУ, 2005. — 170 с.

²² Евреи в Челябинске... — С. 456.

Таблица 3

Место работы эвакуированных в Челябинскую область евреев до эвакуации

Место работы	Численность эвакуированных, человек	В процентах от численности эвакуированных с определенным местом работы до эвакуации
Предприятия	4591	12,80
Школы, ремесленные училища, техникумы	1555	4,34
Органы власти различных уровней	1433	4,00
Торговля	870	2,43
Академические организации, институты	764	2,13
Артели	465	1,30
Библиотеки, театры, музеи	100	0,28

Из таблицы № 3 видно, что эвакуированные евреи до перемещения в Челябинскую область работали на промышленных предприятиях, в сфере образования, науки и культуры, в структурах органов власти, в организациях торговли. Первую строчку занимают промышленные предприятия, например, Кировский завод, эвакуированный из Ленинграда, указан местом работы для 577 человек, при этом общее количество работников завода — 8983 человек.

О том, насколько высокой была потребность промышленных предприятий в квалифицированных кадрах, свидетельствует пример трудовой биографии Михаила Моисеевича Валицкого, кантора Челябинской синагоги в 1997—2021 годах. На второй день войны, в возрасте почти 22 лет, он покинул родное местечко Острино в

Белоруссии (ныне Гродненская область). На велосипеде добрался до Рославля Смоленской области, где 7 июля был призван в РККА. Проходил службу в 7 полку связи. Не успевшие эвакуироваться родственники Михаила были заточены в гетто и в 1942 году почти все (более 40 человек) уничтожены в лагере смерти Аушвиц-II/Биркенау. В феврале 1942 года потомственный и профессиональный кузнец М. Валицкий был отозван в тыл для работы на заводе № 254 Наркомата боеприпасов в Челябинске. Он самоотверженно трудился, внес несколько рацпредложений, ускоряющих технологический процесс производства артиллерийских снарядов. Впоследствии был награжден медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда»²³.

База данных содержит информацию о профессиях, должностях и местах работы эвакуированных, однако разнообразие форм ввода информации не позволяет подробно проанализировать профессиональный состав. Профессия или должность указаны для 19939 человек (33%). Из них: инженеров — 15751 человек, научных работников и педагогов — 1357 человек, медицинских работников — 771 человек, деятелей искусства — 142 человека. Эвакуированные евреи продолжали работу по специальности в условиях эвакуации и составили ядро интеллектуальной миграции, обогатили производство, науку, образование, культуру Южного Урала.

Вместе со всеми тружениками тыла евреи внесли достойный вклад в разгром нацистской Германии. Так, осенью 1941 года на базе Челябинского тракторного завода, который с апреля по октябрь возглавлял Марк Израилевич Шор, после прибытия эвакуированных ленинградского Кировского завода и Харьковского дизельного ЧТЗ имени Сталина, был создан Челябинский Кировский завод Наркомата танковой промышленности. Директором ЧКЗ были Исаак Моисеевич Зальцман (октябрь 1941 года — июнь 1942 года и июль 1943 года — июль 1949 года) и Михаил Абрамович Длугач (март — июль 1943 года), главным инженером — Илья Савельевич Кизельштейн (февраль — ноябрь 1942 года). Заместитель директора Яков Израилевич Невяжский и заместитель, затем главный металлург завода Яков Ефимович Гольдштейн, всю войну трудились

²³ Карпенко Н. На велосипеде из ада // Лехаим. 2005. Июль.

на производстве²⁴. В 1942 году Сталинскую премию первой степени «за разработку нового вида артиллерийского вооружения» (артсамоход СУ-152), среди других награжденных, получил главный конструктор Жозеф Яковлевич Котин. В 1943 году такой же высокой награды были удостоены инженер завода № 100 Абрам Самулович Шнейдерман — «за создание нового образца тяжелого артсамохода», директор ЧКЗ И.М. Зальцман, инженеры Семен Абрамович Хаит и Михаил Наумович Наиш — «за коренное усовершенствование технологии и организацию высокопроизводительного поточного метода производства тяжелых танков»; главный конструктор НКТП СССР Ж.Я. Котин — «за создание нового образца тяжелого танка». Премией второй степени были награждены инженеры Израиль-Яков Ерухимович Вихман и Моисей Абрамович Мексин — «за создание танковых дизель-моторов»²⁵. Трудовой подвиг еврейского населения Южного Урала в годы войны отражен в учебно-методических пособиях по региональной истории²⁶.

Закономерен вопрос распределения прибывшего населения по территории Челябинской области. В базе упоминается более тысячи населенных пунктов, принявших новых жителей, однако наименования населенных пунктов, в которые направлялись эвакуированные, указаны для 49454 человек.

²⁴ Гольдштейн Я.Е. Откровенно говоря...: воспоминания, размышления. Челябинск: Рифей, 1995. 412 с.

²⁵ Гуревич М.А. 300 известных евреев Челябинска. Челябинск: АБРИС, 2019. 332 с.

²⁶ Кузнецов В.М. Великая Отечественная война на страницах учебных пособий по истории Южного Урала // Гороховские чтения: материалы XI региональной музейной конференции. Челябинск: ГИМ ЮУ, 2020. — С. 240—245; Век потрясений и свершений: метод. рекомендации по проведению учебных занятий в экспозициях исторического парка «Россия — моя история» / под ред. Д.П. Кузнецова, В.М. Кузнецова. Челябинск: Край Ра, 2020. 152 с.; Методические рекомендации и дидактические материалы по изучению Второй мировой и Великой Отечественной войн в общеобразовательных организациях Челябинской области / под ред. В.М. Кузнецова. Челябинск: ЧИППКРО, 2020. 72 с.; Краеведение. Челябинская область. 8 класс: учебник / под ред. В.М. Кузнецова. Челябинск: АБРИС, 2010. 128 с. (Познай свой край). — С. 46—49; Салмина М.С. Краеведение. Челябинская область. 8 класс: рабочая тетрадь / под ред. В.М. Кузнецова. Челябинск: АБРИС, 2010. 160 с. (Познай свой край). — С. 54—56.

Таблица 4

Распределение эвакуированных евреев по территории Челябинской области

Город	Численность эвакуированных, чел.	В процентах от общей численности	Количество эвакуированных предприятий
Челябинск	23542	39,04	113
Златоуст	3879	6,43	24
Троицк	3377	5,60	10
Магнитогорск	2472	4,10	35
Копейск	1653	2,74	15
Всего	34923	57,92	—

В таблицу № 4 включено пять городов региона, принявших более тысячи человек: Челябинск, Магнитогорск, Златоуст, Троицк, Копейск. После Копейска, с большим отрывом, идут города Миасс, куда было эвакуировано 753 человека, Юрюзань (708 человек), Коркино (691 человек). Значит, почти 40% эвакуированных евреев разместились в Челябинске, куда была перебазирована существенная часть предприятий, организаций и учреждений. Естественно, что на новом месте эвакуированные обрели новые места работы, кто-то из них был вынужден изменить сферу деятельности. Так, 8162 человека определили на различные промышленные предприятия. Например, 1863 человека были направлены на Кировский завод, эвакуированный из Ленинграда.

Таким образом, эвакуация промышленных предприятий и населения стала фактором модернизации и урбанизации Челябинской области. Регион получил новейшее оборудование, дополнительные вложения в развитие промышленности. Эвакуация повлияла также на повышение уровня кадрового потенциала территории. В годы

войны на Южный Урал были эвакуированы инженеры, конструкторы, научные сотрудники, руководители, квалифицированные рабочие, педагоги, деятели культуры. Многие из них были евреями. Оставшиеся здесь после войны обогатили местное производство, науку, образование и культуру своими знаниями и опытом; реэвакуированные — сохранили теплые воспоминания и благодарность приютившему их краю, своими рассказами они расширили представления об Урале у жителей европейской части СССР. Эвакуация еврейского населения с промышленными предприятиями и организациями способствовала включенности нашего региона в глобально-исторический контекст и формированию трансграничных связей с западными регионами СССР, например, с Москвой, Ленинградом, Харьковом, другими крупными городами и производственными центрами. Эти связи выразились не только в экономической кооперации, научных контактов, но и в неформальных отношениях, по крайней мере, среди тех, кто лично пережил эвакуацию.

Abstract: The article is devoted to the evacuation of Jews to the Chelyabinsk region during the Great Patriotic War and their life in the region during the war. The data on the age composition of the evacuees, their marital status, the geography of the evacuation, the places of previous work of the evacuees, their professions, the placement of the evacuees are given. It is emphasized that the evacuation of industrial enterprises and the population has become a factor in the modernization and urbanization of the Chelyabinsk region.

Keywords: *Chelyabinsk, Great Patriotic War, evacuation*

Просвещение по вопросам Холокоста и геноцида является частью усилий ЮНЕСКО — основателя Организации по содействию образованию в духе глобальной гражданственности, приоритетного направления проекта «Образование-2030». В этом контексте ЮНЕСКО поддерживает заинтересованные стороны в области образования в их усилиях по оказанию помощи учащимся стать критическими мыслителями, ответственными и активными глобальными гражданами, которые отстаивают ценности человеческого достоинства и уважения ко всем, отвергают антисемитизм, расизм и другие формы предрассудков, которые могут привести к насилию и геноциду.

Слово «Холокост» обозначает всеожжение. Это была попытка уничтожения всего моего народа. Но мы выжили. Мы построили свое государство. И мы стараемся бороться с антисемитизмом и со всеми проявлениями расовой ненависти. Необходимо помнить об этой трагедии — Холокост унес жизни шести миллионов евреев, из них около миллиона проживали на территории Украины. Только сообща мы сможем искоренить ненависть, ксенофобию и не допустить повторения Катастрофы для нас и наших детей.

Abstract: The article is devoted to educational programs about the Holocaust held in Odessa.

Keywords: *Holocaust, education*

Чаще всего представлена семейная переписка. Эти очень личные и по-еврейски теплые письма отражают (как и в предыдущих сборниках) пребывание евреев в годы войны не только в действующей армии, в партизанских отрядах и оккупации, но и в учебных частях, тылу, Москве и блокадном Ленинграде, эвакуации. Ценную группу источников составляет переписка с родственниками из-за рубежа: как уцелевших в годы Холокоста, так и интересующихся судьбой своих родных. Представлены дневник и письма евреев, которые скрывали свою национальность, находясь в плену. Особая группа документов — это свидетельства о погибших в оккупации родственниках от друзей, соседей и сослуживцев.

В сборнике представлены письма многих известных людей. Среди них — Герой Советского Союза Цезарь Куников, один из организаторов убийства гауляйтера Белоруссии Вильгельма Кубе Давид Кеймах, литературовед Лев Копелев, писатель Илья Эренбург, художники Кукрыниксы, один из лучших футбольных судей СССР Марк Рафалов, представители известных фамилий — Ольга Подвойская и Рувим Подрабинек. Отдельная группа документов — это письма нееврейских родственников евреев, а также тех, кто сообщал о гибели евреев в оккупации. Особенно пронзительны представленные в сборнике несколько писем, авторы которых погибли во время Холокоста.

Среди авторов публикуемых писем и дневников — 43 фронтовика, в том числе 26 офицеров (в основном — лейтенанты и капитаны). Почти половина из них были убиты, либо умерли от ран. Большинство авторов на момент призыва были в возрасте от 19 до 30 лет.

Ощущения ценности фронтовых писем для авторов и адресатов прекрасно и поэтично выразил Ц. Куников: «Это как бы весть с корабля прошлого, ушедшего в открытое море». Подборка его писем семье — одна из самых ярких, благодаря журналистскому дару легендарного героя «Малой Земли». А вот что писал об обстоятельствах написания писем с передовой своей жене Борис Гуревич: «Это бумага и конверт — трофей убитого немца. На бумаге след поражения пули».

Письма написаны преимущественно на русском языке, но также на украинском, английском, польском языках. Встречаются отдельные слова и выражения на латыни, французском, английском. Разумеется, присутствуют, пусть и в небольшом количестве,

письма и выражения на идиш. Это переписка семьи Воловичей, в т.ч. с родственниками из США, Великобритании, Южной Африки, письма Абрама Клейнermanа и Израиля Гальперина жене и детям, письма из блокадного Ленинграда Исаака-Айзика Даена. Именно такие документы прежде всего свидетельствуют о национальной самоидентификации авторов.

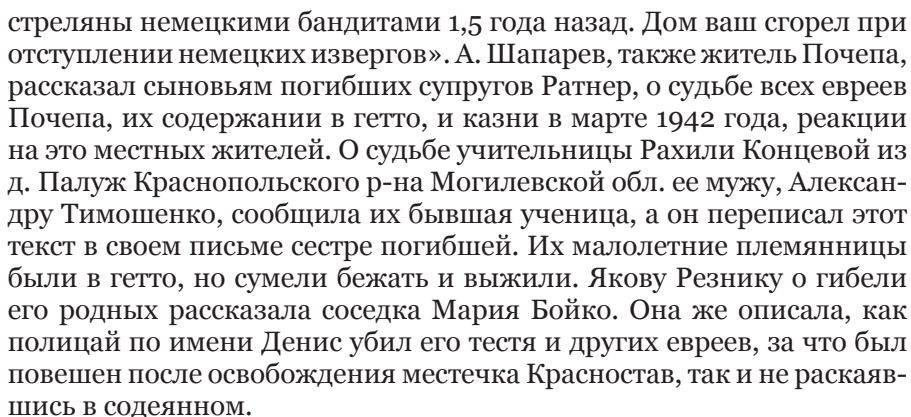
Национальная специфика присутствует и в некоторых письмах на русском языке. Ее можно проследить и по упоминанию религиозных праздников, сокращенному написанию слова «Б-г». Лев Березнер в июле 1941 года в письме к жене вспоминал классика еврейской литературы Шолом-Алейхема. Сержант Ефим Френкель писал в 1943 году о себе именно как о еврее: «У меня, как у еврея, к ним будет особый счет. Я буду мстить за тех евреев, которых они бесчеловечно умерщвляют во всех селах и деревнях». Довольно изобретательно Израиль Гальперин пользовался вторым своим именем Арон, чтобы сообщать о месте пребывания на фронте в третьем лице, а именем Сонем (на идиш: «ненавистный, враг») обозначал немцев. Вот один из примеров того, как он обходил цензурные ограничения: «Относительно Арона пишу вам, что в последнем полученном от него письме, пишет, что здоров, а дядя Сонем еще проживает в Калининской области, но думает со временем переезжать; в общем о нем нам поменьше беспокоиться, ибо он человек нехороший, гордость его и крепкость уже не как в молодости».

Отметим письмо, которое в апреле 1942 года Семен Шарлат написал из эвакуации сыну на фронт (его опубликуют во фронтовой газете): «Я горжусь тобой... Особенно дорога Родина и ее власть нам, евреям. Это она, <...> предоставила нам полные гражданские и политические права, одинаково со всеми народами, населяющими ее».

Но таких писем в сборнике сравнительно немного. Как и писем, авторы которых погибли в оккупации. Среди них — 15-летняя киевская школьница Соня Маловицкая и Вера Левина. Вот цитата из полного драматизма прощального письма В. Левиной из оккупированного Орла восьмилетнему сыну от 26 декабря 1941 года: «Я каждую секунду жду прихода за собой, а это означает вечную с тобой разлуку. <...> мне нужно тебе сказать столько, чтоб этого хватило на всю твою жизнь, чтоб в трудные минуты ты мог почерпнуть в этих строчках то, что услышал бы от матери».

Именно с трагедией Холокоста связана еврейская составляющая в биографии авторов многих писем. Не менее 13 подборок (25%) содержат сведения об этом. Так, Любовь Канторович потеряла 22 родственника: 15 — в белорусском местечке Паричи (в том числе трех братьев-подростков); у ее супруга-фронтовика в Минской области были убиты родители, брат, сестра, ее муж и двое маленьких детей. У Якова Резника погибли 13 близких родственников: в селе Красностав Хмельницкой области были расстреляны его родители, жена, дочь, 16-летний брат, 15-летняя сестра, тесть и теща; старший брат Бенямин с женой и тремя детьми казнены в оккупированном Овруче. У Исаака Табака во Львове погибли родители, жена, дочь и другие родственники (всего «7 семейств»). Родители и две младшие сестры Соломона и Мириам Воловичей были расстреляны в городе Почеп Брянской области; другие их родственники погибли в литовском городе Биржай. У Александра и Льва Копелевых дедушка, бабушка, тетя и ее семья были расстреляны в Бабьем Яре в Киеве. У Гиты Гинзбург родители и сестра-студентка — в Одесской области. В оккупированной Одессе казнены родные Саввы Кеймаха. Расстреляны мать Григория Рудина и его харьковские родственники. У Добы Альфес в Вильнюсском гетто погибли родители, брат, сестра с мужем и ребенком. Родители комбата Исаака Копелевича казнены в Даугавпилсе (Латвия). У Бети Гойхман родители, эвакуировавшиеся на Северный Кавказ, погибли в Минеральных Водах. У майора Семена Гетманского в Клинцах были расстреляны дедушка и бабушка. У Меира-Лейба Рубинштейна и его племянника, бежавшего из Польши в СССР, Якова Соколовера, родные погибли в Варшавском гетто и Треблинке.

Откуда авторы писем получали информацию о судьбах близких, оставшихся на оккупированной территории? Прежде всего — из официальных ответов местных органов власти. Также они обращались к друзьям, коллегам, соседям, нееврейским родственникам. Письма-ответы заметно отличаются как по стилю, так и по объему информации. Л. Канторович получила сухой ответ из райисполкома, что ее родные погибли, а их дом сгорел, и подробное сочувственное письмо соседки, начинающееся словами «Дорогая Люба». Она сообщала: «Здесь почти не было семей, которые бы не проливали слез от всех ужасов оккупации. Из Ваших близких нет никого, только я не знаю о судьбе Вашего братика». Подруга погибшей Софьи Волович писала ее сестре из Почепа в Москву: «Родные твои все были рас-

О гибели родственников нередко сообщали в тыл сами фронтовики-евреи. Но чаще всего информация приходила на фронт. Одиннадцатилетняя Лена Рабинович писала на фронт в феврале 1945 году: «Дядя! Немецкие гады убили в Бабьем Яру папиного папу, маму, брата, сестру и всех их родных, которых я не знаю. <...> Дядя, если тебе доведется встретиться с этими гадами, отомсти за наших родных и за всех, кто был замучен в Бабьем Яру, в Майданеке и в других местах».

Многие авторы сообщали о еврейских жертвах, особенно — в местах проживания их родственников. Исаак Бершадский в середине февраля 1942 года «узнал зверскую расправу румын над 25000 евреями в Одессе» (там остались семьи двух его дядей). Григорий Рудин писал жене в середине октября 1944 года из освобожденной Риги: «Третий день не покидает меня видение кошмарной картины — тела невинных советских людей, злодейски умерщвленных немецкими извергами в лесу вблизи города. <...> 13 трупов, из них 3 — с желтыми шестиконечными звездами, с надписями по латыни и по-еврейски «еврей», во рву, наполненном сожженными телами (об этом говорят кости, пепел и т. п.), изуродованные, а потом расстрелянные, зовут к мщению». Весной 1945 года он дополнял эту информацию: «Как реликвию держу в кармане желтую звезду, снятую с убитой, старенькой, как моя мать, женщины. Ведь я из Харькова получил письмо о судьбе близких родственников, не успевших эвакуироваться. Их судьба также печальна, как многих рижан». Гвардии старший лейтенант Иона Горелик (погиб в Венгрии) сообщал родным весной 1944

года: «Прошел всю Украину и видал, и слышал, что немец проклятый сделал с евреями. Просто рассказать нельзя, а описать тем паче. Дорогой мой, жуть, еще хуже, когда закапывали живых женщин и детей, терзали. Не могу писать, сердце разрывается при одном воспоминании». С. Волович в марте 1945 года напоминал дяде в США: «Мы уже писали Вам о несчастье, которое нас постигло три года назад и о котором мы узнали больше чем два года спустя. Это несчастье выпало на долю не только нам — большая часть еврейских детей осиротела. Сотни тысяч еврейских семей, которые остались в городках Белоруссии, Украины, Литвы, были уничтожены гитлеровскими захватчиками».

Отдельная группа документов — это письма неевреев своим родственникам-евреям. Самые подробные письма о Холокосте, публикуемые в этом сборнике, написал своей жене Зельде и ее родным в Ташкент майор Федор Трофимов. В начале октября 1944 года он со своими боевыми товарищами-летчиками специально посетил только что освобожденный лагерь Клоога в Эстонии и подробно описал не только злодеяния нацистов, но и свои встречи с уцелевшими узниками. Узнав, что жена майора — еврейка, а его сына зовут Абрам, они подарили ему священные книги. Их, вместе с фотографиями узников и освободителей, он отправил жене: «Илья Эренбург на антифашистском еврейском митинге сказал — “я горжусь, что моя мать — Ханна”. Я тоже скажу, что я горжусь, что моя жена — Зельда, моя мать — Геня Янкелевна (теща автора. — И. А.), что у меня сын — Абрам. <...> За слезы, муки и страдания моего народа, и еврейского в первую очередь, испившего всю чашу страданий до дна, — я готов на все, готов и, если надо, отдам с пользой для народа и Родины всю свою кровь и свою жизнь».

Тесно связана с темой Холокоста и информация об эвакуации и бегстве еврейского населения. Публикуемые в сборнике письма отражают эти драматичные обстоятельства. Для принятия решения эвакуироваться должны были быть веские мотивы, особенно для пожилых людей. До 24 августа 1941 года, когда на радиомитинге еврейской общественности прозвучала информация о планах нацистов, о массовом убийстве советских евреев либо совсем не было известно, либо люди, сталкивавшиеся с немцами в период Первой мировой войны, отказывались этому верить. Впрочем, понимание грозящей опасности присутствовало у родителей Соломона и Мириам Воло-

вич в письме от 20 июля 1941 года: «К нам много людей прибыло, и они едут дальше, если у них не получается остановиться. И Б-г знает, может быть, и нам придется бежать, а куда — мы не знаем». В письме школьницы Сони Маловицкой четко прослеживается предчувствие гибели: «Настроение очень плохое. Кушать нечего. <...> Так больно видеть, когда кто-нибудь уезжает, будто бы тебя режут. И всегда думаю: они уехали, они останутся живы, а мы остались на верную гибель».

Ряд адресатов писем или их родных эвакуировались чудом. Некоторые (как тесть летчика Л. Березнера, работавший в еврейском колхозе в Джанкое, и побывавший в плену в годы Первой мировой войны) категорически не хотели эвакуироваться. Препятствовали эвакуации и другие обстоятельства. В прощальном письме В. Левиной сыну есть такие строки: «Я, ставя на первое место долг перед Родиной, разлучилась с тобой, вместо того, чтоб уехать вместе». Успокаивали и успехи Красной армии зимой 1941—1942 годов; отсутствие достоверной информации о поражениях лета 1942-го года.

Несомненную ценность представляют сообщения фронтовиков и партизан об уничтожении нацистами как евреев, так и других мирных граждан и военнопленных. Отметим отчет командира диверсионной группы Д. Кеймаха (февраль 1942 года): «Немцы поймали еврейку Мирскую, крещеную, с двумя детьми до 10 лет, и расстреляли их; повесили на воротах в дер. Нешково одного еврея». Спустя несколько дней он эмоционально дополнил этот отчет письмом жене: «О, если бы я тебе рассказал, что творят эти “цивилизованные дикари”. <...> Вот сейчас отправлюсь опять на них, не дать им ни минуты покоя ни днем, ни ночью». Начштаба саперного батальона Лев Верник за день до гибели, 22 ноября 1941 года, писал родным: «Они, сволочи, очень издеваются над нашими ранеными и убитыми». Ц. Куников в конце 1941 года сообщал сестре: «Я видал в отбитом нами Ростове кварталы, население которых, старики, женщины, дети, — целиком было расстреляно — невинно и бессмысленно». Сержант Ефим Френкель летом 1943-го года негодовал: «На пути своего отступления эти двуногие звери мирное население угоняют с собой, а кто не может двигаться пешком, пристреливают, несмотря на годы, маленьких детей, стариков и женщин». Майор Семен Гетманский писал в 1943 году: «Я сейчас читаю, что творили

изверги человечества в ныне освобожденном Брянске, Бежице, Жудилово и во всех освобожденных нашей Красной — славной армией городах, у меня мурашки пробегают по телу». Тот же Е. Френкель в 1943 году писал из района Орла: «Население довольно освобождением, рассказывают жуткие истории, у не знающего человека, на что способны эти двуногие звери, волосы становятся дыбом». Дневник и письма Н. Цейтлина содержат ценные сведения о встречах с освобожденными рабами «Третьего рейха». 28 марта 1945 года он сообщал фронтовому товарищу о найденных им письмах людей, угнанных в Германию: «Здесь, на новой границе Польши, я нашел много писем, написанных на русском и украинском языках. Это поистине документы, заслуживающие опубликования! Все они не переставали мечтать о родине, и когда нельзя было писать на родину, они писали друг другу: невольники писали рабам, рабы невольникам». Фронтовой шофер Рувим Подрабинек весной 1945 года встречал соотечественников, спасенных Красной армией в Данциге: «Беженцы, толпы беженцев. Очень много русских, возвращающихся на родину». Уже после войны Н. Цейтлин сообщал родным: «В одном селе, на западе от Берлина, мы освободили детский дом, состоявший из русских, белорусских и украинских детишек. К нашему приходу в детском доме осталось всего 26 человек ребят. О том, что пережили эти дети, можно говорить долго». То, что видели своими глазами фронтовики, логично вызывало у них желание безжалостной мести. Оно присутствует во многих письмах (Ц. Куникова, С. Воловича, Л. Верника и других).

Две подборки посвящены судьбам евреев-военнопленных. Ицхак Бельферман попал в плен осенью 1943 года, выдавал себя за караима. Был освобожден американскими войсками в марте 1945 года, с этого времени вел дневник, где описал как пребывание у союзников, так и проверки после передачи в советскую зону. Сергей Березнер оказался в плену осенью 1941 года. Лишь осенью 1945 года он восстановил связь с женой и описал обстоятельства своего пребывания в плену. Эта подборка интересна деталями непростого воссоединения с семьей.

Солдаты и командиры-евреи лично и постоянно сталкивались со следами преступлений нацистов против мирных жителей. Комбат И. Копелевич (погиб в начале 1942 года) в конце декабря 1941 года писал: «Всюду, где было это проклятое отродье, всюду смерть,

разорение, пожарища». Рядовой М. Шарлат сообщал в феврале 1942 года: «Все деревни, которые мы прошли, врагом сожжены при отступлении. Ничего и почти никого в деревнях нет и не осталось. Многие деревни сожжены дотла. Ненависть к фашизму и нашему общему врагу все растет. Какой ужас для крестьян, оставшихся без крова».

То, что своими глазами видели фронтовики, освобождая советскую землю и европейские государства, читали в газетах и письмах родных, вызвало к мести. Сегодня некоторые их выражения звучат «не политкорректно». Но эти строчки позволяют понять, что не только советская пропаганда, статьи И. Эренбурга и стихи К. Симонова побуждали мстить. Это чувствовали сами бойцы и командиры. Вот что писал Ц. Куников в ноябре 1941 года: «Истреблять их надо в масштабе поколения. В каждом их шаге — зверь. Не только армия, но и народ их ответственен за катастрофу, за муки, за разрушения. ...Пепел сожженных стучит в наши сердца. Мы с каждым днем все больше понимаем, что мы — армия мстителей, и мы хотим, чтобы наши дети тоже росли как мстители, лишённые всякого гуманизма к врагу».

С. Волович в письме сестре из Восточной Пруссии отмечал: «Сердце радовалось, когда я видел груды камней и развалины домов, служивших когда-то кровом этим сволочам немцам. Хочется, чтобы вся их страна стала сплошной развалиной». Н. Цейтлин делился с женой в середине января 1945-го года: «И эта месть должна быть такой, чтобы навсегда отбить охоту ... к военным авантюрам и грабёжам, убийствам и издевательствам».

В сборнике отражены и другие темы (обучение перед отправкой на фронт, юмор, взаимоотношения с детьми, реакция на действия союзников, участие в боях, характеристика освобожденных стран и народов и др.). М. Шварцман отмечал особенности военной подготовки в марийском лагере: «У нас молодые командиры и страшно не в ладах с русским языком, зная, главным образом, наиболее употребительную форму языка». С ним же, уже на фронте, произошел достаточно забавный случай. Командиры бригады и батальона обходили боевые позиции «и, случайно, заметили в траве сделанные мною на досуге солнечные часы (палка, круг, посыпанный песком). “Это что?” — спросил комбриг. “Часы” — ответил ст[арший] сержант. Комбриг: “А который час?”; сержант: “11 часов”. У комбата на часах было без двух минут 11. Комбриг и другие командиры пришли в вос-

торг и стали расспрашивать <...>, ротному пришлось сознаться, что у них есть доцент. Подошли ко мне. Комбриг: “Это Вы изобрели часы, товарищ боец?” Я: “Нет, египтяне, товарищ командир бригады”». Были у фронтовиков и необычные боевые реликвии. Ц. Куников общал сестре: «Знаешь, у меня есть один пулемет — «Максим», я его в прошлом, нет в позапрошлом году взял из ростовского музея революции. ...С ним мы штурмовали Ростов и год стреляли по врагам, и вот я чувствую фатальную нежность к нему, я его провел через все отступления и я его поклялся сдать в Ростовский музей Отечественной войны с новой подписью».

Вступление союзников в войну и их боевые операции также находят отклик у авторов писем. Еще летом 1942 года уверенности в их поддержке не было: «По детской наивности, надеюсь на открытие второго фронта. На то, что, открывшись, он позволит нам быстрее разбить немцев» (М. Шварцман). Иные нотки звучат после взятия Рима и Парижа: «“Киноаппарат” “завертелся” быстрее, скоро конец “фильма”, на последнем кадре которого мы увидим Гитлера, болтающегося на веревке. Москва ликует, Рим сдался, Берлин стонет» (М. Рафалов). В августе 1944 года Н. Цейтлин писал: «В газете сегодня прочитал о том, что союзники вступили в Париж, а Румыния объявила войну Германии. Да! Все идет семимильными шагами к развязке». Важно и то, что некоторые советские еврей-фронтовики узнавали из писем родных, что в армиях союзников сражаются их единоверцы. Так, дядя Соломона Воловича сообщал в 1945 году из Ричмонда (США): «Мой сын в армии, он сражается в Германии. Надеюсь, он здоров. И моя старшая дочь Бейла тоже служит в добровольческом подразделении на флоте... А моя младшая дочь Маня Бася работает в госпитале».

Жизнь в эвакуации, особенно для женщин с маленькими детьми, была отнюдь не легкой. София Рудина сообщала мужу: «Мы все в поисках комнаты, в дыру идти не хочется». Быт эвакуированных передают трагические письма Сары Вовси (ее мужа-художника призывали в армию в 1942 году): «Меня волнует завтра и особенно эта грязная ужасная осень. А мы без одежды почти и без обуви»; «я купила нам кровать за 150 р., чтоб не спать больше на полу, и демисезонное одеяло». Ее страдания в Узбекистане с болеющей дочкой, попытка выехать к родным на Урал, смерть в дороге после путешествия в 3000 км не оставят читателя равнодушным.

Блокаду Ленинграда отражают несколько источников. Дневник В. Житомирского — не только о голоде, смертях, но и о силе духа ленинградцев. Он фиксирует попытки нацистов реанимировать антисемитскую пропаганду в начале 1944 года в листовках, которые нацисты сбрасывали с самолетов под Ленинградом от имени «Русской освободительной армии». Автор отмечает, что это «явная фальшивка, написанная без знания нашего быта». Но делает важное наблюдение: «Она может оказать на некоторых влияние, т. к. антисемитизм очень живуч».

67-летний провизор И.-А. Даен в письме жене на идиш более подробно, чем в письмах детям на русском, описывает страдания ленинградцев в конце 1941 года, но делает оптимистичный вывод: «Несмотря на это, все мужественны и сильны». В январе 1942 года автор письма умер от голода. Ценны впечатления военного журналиста Г. Рудина о Ленинграде осенью-зимой первого года войны, изложенные в письмах жене.

Почти в каждой подборке мы находим письма о любви. С. Березнер признавался жене в первые недели войны: «Мы с тобой уверены, что любовь вечна, и никакие расстояния не могут порвать золотую цепочку нашего счастья». Комбат И. Копелевич звал жену Солненько: «Говорят, что со временем чувства переходят в привычку. А я по опыту говорю, что нет. Вот уж больше 13 лет, как мы вместе, а чем дальше, тем больше я восхищаюсь тобой, твоей благородной, прямой душой». В другом письме он писал: «День и ночь, всегда и всюду, даже в самые тяжелые минуты ты всегда со мною. В каждой твоей весточке я чувствую столько тепла, заботы и любви, что все тяготы забываются». В послевоенной переписке Р. Подрабинека с матерью — драматичная история знакомства и попытки устроить личную жизнь с девушкой из Берлина: «По крови Рут наполовину немка (по матери), наполовину еврейка (отец еще в 1933 году по приходе гитлеровцев к власти был арестован и послан в специальные для евреев лагеря, где, вероятно, и погиб, так как на протяжении всего этого времени никаких известий о нем нет). В эти 12 лет ей пришлось много претерпеть как “мишлинг”». Несмотря на взаимные чувства, быть вместе молодым людям было не суждено.

Особо трогательны письма детям и от детей. О них фронтовики не забывали никогда. М. Шварцман: «Видел сегодня ребенка и вспомнил Микушку. Кстати, я вспоминаю его всегда, когда глажу

свою стриженную голову». Н. Цейтлин признается в письме дочери: «Я все никак не могу примириться с тем, что встречаю день твоего рождения не вместе с вами...! Подарочек я тебе все же достану, это маленькие-маленькие часики. Не знаю только, как тебе их переслать. Придется послать в посылке (если удастся)».

А. Клейнерман просил жену: «Поцелуй от меня деток. Обними Сашеньку крепко вот так, как я его обычно обнимал, <...> и скажи, что это папа». З. Аврутов благодарил сына: «Мне понравился поезд, который ты нарисовал в письме. Очень хороший получился поезд. Ты попроси у мамы разноцветные карандаши и рисуй мне письма, а мама их будет отсылать мне. Хорошо? Витенька, ты спрашиваешь, когда я приеду к вам? А вот как кончится война, разобьем фашистов, тогда и приеду. А то ведь, если я и другие дяденьки приедут домой, кто же будет бить фашистов? Поэтому нужно, чтобы все папы были или на войне или на границе. Но ты, Витюшка, не скучай! Ты сейчас учишь рисовать и читай с мамой побольше книжек». О книгах напоминал восьмилетней дочери Наташе, жившей в эвакуации, комбат И. Копелевич: «Очень жалко, что ты не взяла с собою книжек для чтения. Если мне удастся, я тебе кое-что вышлю». М. Шарлат обращался к детям: «Фаинька! Тебе уже исполнилось 11 лет, ты уже большая девочка. Помогает ли маме? В 5-й класс ты, наверно, перешла отличницей. Сообщи мне. Целую и обнимаю тебя крепко-крепко. Мой сынок Фимочка! У меня совсем нет слов для выражения моих чувств к тебе. Целую тебя и обнимаю 1000 раз. Твой папа, жаждущий тебя видеть хоть одним глазом». Ц. Куников советовал племяннику-школьнику: «А главное сейчас для тебя — это научиться не бояться. Страх может быть в каждом из нас, это не значит, что ты трус. Надо воспитать в себе умение обуздать нервы и изгнать страх. Тут рецептов нет, просто всегда думай об этом и никогда не волнуйся».

Некоторые строчки звучат как завещание: «Старайся сохранить Мишку и пусть он знает отца хоть со слов матери. ... считай законом в его присутствии: никогда не повышать голоса, ругаться, плакать etc. Пусть он у тебя видит лишь те проявления, которые приятно было бы увидеть у него в будущем», — писал М. Шварцман жене.

Задолго до Победы фронтовики мечтали о мирной жизни. Для некоторых молодых людей она была связана со спортом.

Будущий известный советский футбольный арбитр М. Рафалов нередко вспоминал о своей «футбольной закалке» и благодарил друга за присылку информации о ходе первенства Москвы по футболу: «Очень приятно на время погрузиться мыслями в “прекрасное далеко”».

Особо следует сказать о высоком интеллектуальном уровне авторов. Их документальное наследие — ценнейший источник о поколении, которое завоевало Победу. Во многих письмах говорится о прочитанных книгах, о кино, театре, музыкальных произведениях. Н. Цейтлин, в дневнике которого содержатся постоянные отсылки к литературным произведениям, в августе 1942 года был удивлен тем, что не обнаружил книг в немецких блиндажах. Он просил И. Г. Эренбурга выслать ему одну из его книг: «Ваши статьи, товарищ Эренбург, не только увлекают, не только волнуют, будоражат мысль, зовут к священной мести. Они укрепляют в каждом из нас уверенность в себе, в силе своего оружия, в нерушимой прочности построенного нами общественного порядка, в правоте дела, за которое мы боремся, уверенность в победе!»

Находясь в пекле сражений и предчувствуя свою гибель, М. Шварцман просил жену: «Раиса! Какие бы изменения в твоей жизни ни произошли бы или в моей, включая мою смерть, прошу сохранить мою диссертацию, отзывы и записи в тетрадах. Всегда за

них отвечаешь. Мишка, если он благополучно вырастет, должен все мои заметки разобрать, <...> это мое завещание».

О боевом пути фронтовиков по освобожденной Европе читаем в дневнике В. Житомирского: «Проехали Румынию, частично Югославию, всю Венгрию от Сегеда до Шопрона и сегодня, пересев на машины, въехали в Австрию». О пребывании в Польше и Германии, о взятии Берлина мы узнаем из писем Л. Векслера. Старший лейтенант Алексей Розенблюм утверждал: «Население нас всюду встречает дружно, с радостью, как освободителей. Польский народ очень гостеприимный».

Для евреев-фронтовиков Победа действительно стала «праздником со слезами на глазах». Эти чувства отражены в письме от 9 мая 1945 года гвардии лейтенанта Евно Горелика: «Утеряны самые близкие родные люди. <...> Мне очень часто при мысли о том, кого я найду на родине, аж страшно становится. Раньше все это не чувствовалось как сейчас, когда уже все кончено и предстоит скорое возвращение домой. Хотя и слово “домой” ведь тоже неправильно употребляю. Ведь его-то нет у меня».

В заключение следует подчеркнуть актуальность нашего проекта и обратиться за помощью к потенциальным партнерам. Уходят из жизни уже не сами ветераны, а их дети. Самым юным из них — за 80. Ближайшие годы это, вероятно, последний шанс сохранить личное документальное наследие воинов-евреев. Мы надеемся на партнерство с Фондом СТМЭГИ, подключение к проекту студентов РГГУ, в том числе магистрантов новой программы по истории Холокоста. Предстоит выявление корпуса еврейских писем и дневников в государственных архивах и музеях Москвы. Мы рассчитываем на сотрудничество с еврейскими общинами России и СНГ; информирование о проекте наших соотечественников на всех континентах через СМИ. Новым этапом проекта должны стать перевод и издание на английском и немецком языках дайджестов уже опубликованных документов, прежде всего о Холокосте и еврейском самосознании авторов, отражении в переписке и дневниках образов освобожденных зарубежных стран и их жителей. То, что такой подход будет востребован подтверждает проект, инициированный студентами Потсдамского университета. Они отобрали и перевели несколько десятков писем: об отношении к Германии и немцам, восприятию Германии и немцев, личных отношениях с ними на по-

следнем этапе и после окончания войны. Эти письма немецкие студенты, их сверстники из России и журналисты из Израиля читали в «Zoom» в течение нескольких часов. Надеюсь, что этот опыт будет распространен и на другие государства.

Abstract: The article is devoted to the letters and diaries of Soviet Jews written during the Second World War, and published in the sixth issue of the collection “Save my letters”, published by the Center “Holocaust”. A number of letters provide information about the Holocaust—from mentions of the deaths of family members, to descriptions of the massacre at the Klooga concentration camp in Estonia, about the evacuation, the situation in the besieged Leningrad and in the rear. The article also emphasizes the relevance of the project of publishing letters.

Keywords: *Great Patriotic War, wartime letters, Holocaust*

ИРИНА МИХАЙЛОВА (Россия)

ДОЛГОЖДАННЫЕ ВЕСТОЧКИ

Собирая материал для книги об участии горских евреев в Великой Отечественной войне, я всегда спрашивала родственников: сохранились ли письма, присланные с фронта? Ведь эти солдатские «треугольники», открытки и телеграммы так ждали родные и близкие. Их и сегодня берегут, хранят, перечитывают. Письма с фронта — порой единственная память о тех, кто не вернулся домой. Хотя «чужие» письма читать не хорошо, но я думаю, что в случае с фронтовыми письмами можно нарушить это правило, потому что иногда это один из достоверных документальных источников, из которого можно узнать и о тех, кто воевал, и о том времени. Конечно же, и фронтовики с немалым нетерпением ждали письма из дома. Через 80 лет (некоторые послания датированы 1941 годом) невозможно без трепета и волнения читать эти письма. Это относится ко всем письмам.

Часто переписка с участником войны неожиданно обрывалась. Вместо долгожданного письма на родину приходили официальные извещения — т.н. «похоронки», в которых были почти одни и те же слова: «пропал без вести» или «погиб смертью храбрых». Чем же отличались письма от фронтовиков — горских евреев? Это, в первую очередь, язык, на котором они написаны, и алфавит. Среди тех писем от 30 воинов, что мне удалось собрать, есть письма на русском языке, их большинство. Есть письма на джуури, написанные кириллицей; иногда в письмах чередуется русский язык и джуури, и есть письма, написанные так называемым багдадским письмом — «ктав Раши». Ктав Раши — один из вариантов «курсивного» письма сефардов. Раши — это аббревиатура от имени рабби Шломо Ицхаки (1040 — 1105), известного комментатора Торы и Талмуда. Комментарии Раши долгое время было принято печатать этим шрифтом, чтобы они выделялись на фоне основного текста. Это, конечно же, самые интересные и уникальные письма. О том, что горские евреи владели этим шрифтом, свидетельствует тот факт, что письма эти написаны уроженцами разных местностей: из Красной Слободы азербайджанского города Куба, из дагестанского города Дербент,

из столицы Кабардино-Балкарии Нальчика. И логичен еще один вывод: раз писали, то, соответственно, могли и прочитать. Был ли для респондентов это единственный алфавит, которым они владели, или они делали это для того, чтобы избежать военной цензуры, в настоящее время, я думаю, уже не имеет никакого значения. Но собрать все эти письма вместе необходимо, так как они также являются частицей памяти о погибших воинах. Письма в первую очередь хранятся в семейных архивах, некоторые переданы в музеи: в музей Яд ва-Шем в Иерусалиме, в Музей горских евреев в Дербенте. Лучше всего сохранились письма, написанные так называемым «химическим карандашом».

Письмо Униила Давыдова

Униил Давыдов, 1900 г. р., Нальчик. Призван Нальчикским ГВК в 1941. Рядовой. Пропал без вести в апреле 1943.

С помощью исследователя Алисы Абрамовой из Израиля удалось прочитать письма от одного из погибших воинов. Общим для всех писем является то, что во всех письмах передаются приветы всем родственникам по очереди: вначале родителям, потом жене, многочисленным тетям, дядям, соседям и всем-всем-всем. Ниже привожу отрывки из письма потомственного раввина Униила Давыдова, уроженца города Нальчика. Отец Униила — Нисон бен Шебетей был раввином. Вероятнее всего, он и обучил сына грамоте.

«Ров шломим у браха эз Униэл!
Эри Рафрам азиза кэлэй бирорма
Эри Якутиэл бирорма
Эри Тирса хаар шоа дэдэйма...
Мэ хуб хамуш хо,
Ишмүш хуб хош гердошит амин»

Перевод:

«Привет вам и благословение от Униила!

Привет Рафрamu, моему дорогомy старшему брату!

Привет Якутилу, брату моему! Привет Тирсо, сестре моей!

[Далее перечисляются все члены семьи]

Всем братьям и сестрам! У меня все хорошо и желаю вам всего хорошего!»

Письмо Натана Шалумова

Из семьи Шалумовых на войну из Дербента ушли четыре брата. Они все погибли. Сохранились письма от Натана Шалумова, также написанные шрифтом «ктав Раши». Натана Шалумова призвали из Дербента. В 1944 году его родные получили письмо.

Вот оно: «Ха йом эхад бе шабат хаф ходеш тевет 23.1.1944

Шалом дуо эз Натан

Эри бебе эри дедей!

Эри бобэй эри Либо г1эмеймэ, джун мэ.

Эри Юрии азизмэ, джун мэ, эри Яфа г1эмеймэ.

Эри Алты г1эмеймэ. Эри Батиё зен бирорма. Эри Данил азизмэ,

Эри Сона ... г1эмеймэ. Эри хуней холей Исдир,

Эри Равоши ве кифлатгьой ю Эри Ханум в кифлатйо

Эри балагьой Боби ве кифлат ю. Эри Голхоф ве кифлат ю. Эри г1эзизе хайатиго, бирор, хагьар.

Ме согь саламатум, ишмуш согь саламат гердошит! Джон бебе, дедей, мэ эришму когьоз фуьрсорам, хостанум эришму э и когьоз согь саламаты!

Шалум эри Гуршум, Саадия, Алхас, Авраам»

(«Сегодня первый день после шабата месяц тевет, 23 января 1944 года.

Привет вам от Натана!

Папе, маме!

Дорогой моему сердцу тете Любе со стороны папы,

дорогому Юрию и тете Яфе,

тете Алты, брата жене Батиё, дорогому Данилу,

тете Соне, семье тете Истир со стороны мамы,

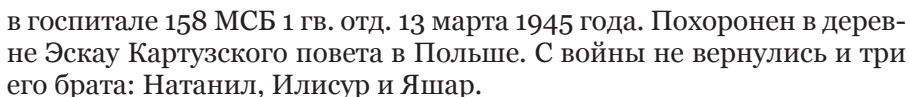
Равоши и его семье, Ханум и ее семье,

Боби и его семье, семье Голхофа, а также дорогим соседям по двору.

Я жив-здоров, чего желаю и всем вам! Дорогие мои родители посылаю вам письмо с пожеланием здоровья и всего наилучшего!

А также здоровья Гуршуму, Саадие, Алхасу и Аврааму»).

Письмо написано 23 января 1944 года. Натан Шалумов передает привет всем членам семьи, родственникам, а также соседям. Старший сержант 455-го минометного полка Натан Шалумов умер от ран

Шамарья Гаврилович Гаврилов родился в 1914 году в селении Араг Касумкентского района Дагестанской АССР. Призван Дербентским ГВК в сентябре 1941 года из колхоза им. Молотова. Был рядовым. Товарищи Гаврилова написали семье, что он был тяжело ранен и умер 17 октября 1941 года в боях за Харьков. Последнее письмо от самого Гаврилова было датировано 30 сентября 1941 года.

«2 сентября 1941 года. Я посылаю две фотографии, снятые в городе Нальчике. Как получите — напишите. До сегодня мы живы и здоровы, а дальше не знаю, что будет».

И последнее письмо — от 30 сентября 1941 года. Это почтовая открытка с адресом: «Даг. АССР, г. Дербенд (орфография автора), Ул. Карла Маркса, 32. Кому: Гаврилова Мирав». Обратный адрес обозначен как «Харьковская обл., почтовый ящик 666, литерный батальон, 4-я рота». Содержание письма следующее: «Привет всем родным и знакомым. Я жив и здоров, чего желаю вам. Пишу вам письмо по этому адресу. Напиши мне письмо, как с колхоза, чего получила муку для детей, купи обязательно, накорми детей, передай от меня привет. Письмо напиши о вашем здоровье и о колхозе, от Агамира 600 руб. получай. Если не получила — пиши мне. Я напишу ему письмо. Привет всем. Сегодня мы живы, здоровы, а дальше не знаем что будет. И напиши, как вы справили пасху Нисону. Как сейчас жизнь в Дербенте?»

Сохранилось письмо о гибели Гаврилова, написанное на джуре командиром его отделения председателю колхоза им. Молотова: «15.10.41 Шамарье бисдо яралуь эз дуь пой э Харьков. Лербею гурунд бу. Эз дуь рузиге хьовир Гаврилов Шамарье монухь бисдо. 17.10.41 гьовре бисдо. Абрам. («15 октября 1941 года Шамарье был ранен в обе ноги в Харькове. Рана была очень тяжелая. Через два дня Гаврилов Шамарье умер. Похоронен 17.10.41. Абрам)».

Письма Гавриила Мишиева

По данным «Книги Памяти» Гаврил Шалумович Мишиев, 1914 г. р., житель Красной Слободы, был призван Кубинским РВК Азербайджанской ССР в 1941 году. лейтенант 416 сд, 1373 сп, командир взвода. Убит 4 декабря 1942 года. Похоронен: в братской могиле в с. Леднево Наурского района Чеченской республики.

В семье Мишиевых сохранились письма от Г. Мишиева.

Письма отправлены по адресу гор. Куба, пос. Красная Слобода, ул. Ленина, 176.

Письмо на «ктав Раши» пока прочитать не удалось.

Но сохранились письма Г. Мишиева на джуури. Вот переводы двух из них.

28 июня 1941 года

«Привет от Гавриила Урилу, дорогой маме, всем, кто меня знает! Мы сейчас в Кировобаре. В Баку я выходил, но к Пурим пойти не смог. Пока адрес неизвестен — не пишите. Будьте здоровы».

24 ноября 1942 года.

«Куда нас сегодня заберут неизвестно. Было бы лето — я бы не переживал. Ни в коем случае не отправляйте посылки. Не дойдут. Но письмо отправьте быстро. Очень сильно беспокоюсь за Рафаила (брат — прим. автора) Будьте здоровы! Напишу как только смогу».

Это письмо было последним. 4 декабря 1942 года Гаврил Мишиев был убит. Младший брат Гавриила — Рафаил, 1920 г. р., о котором беспокоился Гаврил, пропал без вести в мае 1942 года.

Письма Шама и Сасуна Осиповых

Около 80 лет бережно хранит учительница Мария Шамаевна Осипова (1926 г. р.) из Дербента письма погибшего отца Шама и брата Сасуна с фронта. Марии было 15 лет, когда на фронт ушел отец, а через два года призвали и брата Сасуна. Листочки от многократного перечитывания совсем истрепались: буквы едва различимы или стерлись совсем. Но Мария Шамаевна всегда носит их с собой. Есть письма, написанные на русском языке, а есть, написанные буквами ивритского алфавита.

На почтовой открытке адрес:
«ДАССР, г. Дербент, Ленина 80.

Осипову Ханука Юханановичу от Осипова Шамая»

Обратный адрес звучит так: «Действующая армия, 905 артиллерийский полк, штабная батарея».

Привожу текст письма на русском языке: «Здравствуйте, дорогие члены семьи: Рут, Сасун, Илья, Нинка и Хаечка. Я жив. Дедей, что-то про меня совсем забыли. Неужели трудно найти одного человека, написать пару слов. В конце концов, Хануко может писать по-нашему. Почему не написать. Верно в пословицах говорят: кроме своего носа не видит. Если бы видели, то сердце заставило бы вас написать. Сейчас у нас идут сильные бои. Невозможно обрисовать. Но все равно выбьем врага, чего бы нам это не стоило». (Орфография автора письма).

Отец Марии Шамаевны пропал без вести в 1943 году. Брат Марии Шамаевны Сасун Осипов, 1925 г. р., ушел на фронт добровольцем в 1943 году, приписав себе год. Был тяжело ранен в первом же бою под Таганрогом, скончался в госпитале в 1944 году. Он успел написать родным только одно письмо.

Письмо Хануки Давидова

Ханука Мардахаевич Давидов, 1903 г. р., уроженец Красной Слободы. Был призван Кубинским РВК Азербайджанской ССР в 1941 году. Рядовой. Пропал без вести в октябре 1943 года.

Единственное письмо, которое от него пришло, написано на «ктав Раши». Прочитать его пока не удалось.

Письмо Абрама Абрамова

Письмо от Абрама Аврумовича Абрамова, погибшего на войне, его жене Зое Абрамовой, сохранила его дочь Рая.

Письмо от 14 января 1943 года. Почти весь текст письма на русском языке. После приветов он пишет: «Если я долго не пишу письма — не обижайтесь. Бьем немцев как чертей». Есть и фраза на джурри: «Немцо э жуурхьо омбар земом сохде» (Немцы делают очень много плохого евреям).

Письма Азарии Соломонова

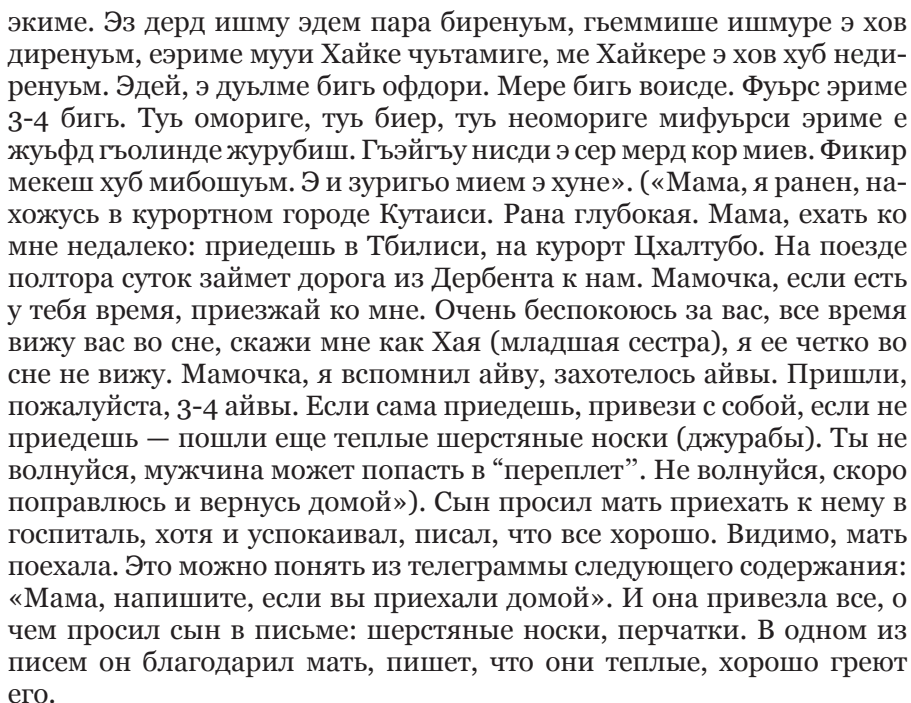
«Соломонов Азария Юшваевич, 1922 г. р., матрос. Пропал без вести в декабре 1941 года под Севастополем», — можно прочитать в дагестанской «Книге Памяти».

Почему именно эти строчки заинтересовали меня? Совсем недавно родственники передали в наш музей письма с фронта этого человека. Как же много можно узнать из этих писем. Около 70-ти лет бережно хранились эти письма матерью, а затем сестрой Азарии. Члены семьи долго не решались передать их в музей, считая, что это очень личные письма, но потом все-таки решились. Большая часть каждого письма написана на джуури. Это родной язык, на котором и мать, и сын хорошо понимали друг друга.

Невозможно без волнения и трепета прикасаться к этим письмам, солдатским треугольникам, открыткам, запискам. Есть даже одна телеграмма. Как же их ждали, как перечитывали! Мать сохраняла каждую весточку от сына. Некоторые из писем матери на почтовых открытках возвращались с пометкой «Адресат выбыл». Мать (ее звали старинным и редким именем Гизятар) хранила и их в надежде показать сыну, когда он вернется. Но, увы...

19-летнего юношу Азарию Соломонова призвали на фронт в августе 1941 года. Первая почтовая карточка датирована 19 августа 1941 года, Азария пишет ее в Махачкале. Там есть такие строки: «Мама, ме гьер руз когъоз минуьвуьсуьм эри туь («каждый день буду писать и из поезда, и с дороги»). И сын выполнял свое обещание. Он при каждой возможности слал домой весточку. 20 августа 1941 года пишет из Прохладного. Еще есть письмо из Батайска. А 10 сентября 1941 года присылает свой адрес: Черноморский флот. Он уже служит матросом. В одном из писем предупреждение: «Если будете писать лишние слова, то письмо не дойдет». На каждом письме есть печать: «Проверено военной цензурой».

Из письма, отправленного 26 ноября 1941 года, домашние узнали, что их сын Азария ранен и лежит в госпитале в курортном городе Цхалтубо. Выдержка из письма: «Эдей ме яралуь бирем, дегешдем э больнице э курорт ён Кутаиси. Ярайме лугъонди. Эдей, екиме эри оморе рэхь дур нисди э Тифлис миёй, э курорт Цхалтубо. Э вогуневоз е сутке ним рэхь эз Дербент те экиму. Эдей, туьре можол гьисдиге биё

В «Книге Памяти» ошибка: Соломонов не пропал в 1941 году. Судьба подарила ему еще год жизни. Письма приходили и в 1942 году. В письме, отправленном в мае 1942 года, есть очень убедительная просьба к матери прислать две рекомендации от членов Коммунистической партии, т. к. Азария решил вступать в партию. А в июле 1942 года Соломонов вновь лежит в госпитале, в Новороссийске, тоже с тяжелым ранением.

«Эдей, ме гъэйсе! Эт дегешдем яралуьнуьм. Яра гъисди эз дуй жиге, гьердуй ез ён пушони. Еки эз ён чуйм, екиге эз ёнгъош. Эдей, жон дедей, гурунде яра нисди. Омбар думит мекеш, гъичиш нибу, хос мибу» («Мамочка, я сейчас лежу, ранен. Раны две, обе раны возле лба. Одна выше правого глаза, другая — выше левого. Мамочка, дорогая, раны нетяжелые. Не волнуйся, ничего не будет, заживет») — писал он из госпиталя.

Он всегда успокаивал мать, писал, что не даст себя в обиду, вернется живой и здоровый. «Эдей ме дануьсденуьм туь омбар гирисде.

Гъич мегирис». («Мама, я знаю, что ты много плачешь, никогда не плачь»).

В другом письме он писал: «Мама, гъечи фикир мекеш. Эз се салиге куктуь могошту э рачедухдеревоз, гъичфикир мекеш. Меззир серме гІов нидеилуьм» («Мама, не переживай. Через три года твой сын вернется с красивой девушкой, не волнуйся. Я у себя под головой воды не оставлю¹»).

«Микуьшим Гитлере, могошдим э хуне согъ саламет. Фикир мекеш дедей гІэзизиме» («Убьем Гитлера, вернемся домой целыми и невредимыми. Не переживай дорогая мамочка»), — подчеркивал он.

Первая половина практически каждого письма — это приветы всем родственникам, сестре, соседям, друзьям, всем знакомым. В каждом письме забота о младшей сестре Хайке: ходит ли она в школу, есть ли у нее одежда?

В одном из писем Азария советовал матери не жалеть денег, покупать зимнюю одежду: «Восдонит эришму портал зимисдуне. Э пул тэмэхь месохит. Хуб дорит хуьшдере» («Покупайте себе зимнюю одежду. На деньги не смотрите. Хорошо смотрите за собой»).

К концу 1942 года письма перестают приходить. Это начало волновать семью Соломоновых. Мать пишет запрос начальнику штаба Черноморского флота, где спрашивает о судьбе своего сына. В январе 1943 года ей приходит ее открытка с надписью сверху: «Адресат выбыл». А куда? Неизвестно до сих пор.

Письма от пленных

Первым по времени письмом, которое родственники получили от попавшего в плен горского еврея, было письмо от Худодота Алхасова, которое хранится в музее Яд ва-Шем. Письмо прислал польский исследователь Матеуш Майман, который пишет диссертацию о Холокосте горских евреев. Автор письма — Худодот Ильханович Алхасов (1897—1942) из Нальчика, попал в плен и был убит в Краснодаре. В письме русский язык чередуется с родным. Мне не удалось узнать, как он смог отправить письмо.

¹ Я у себя под головой воды не оставлю — идиома. Означает: я себя в обиду не дам.

«Хиштари чергези нувустам инжо ки дануста омораш фамилай-
ма нумма пуравилная нувустам аз ишмугаш дулпасам шор омор
шор биефом ишмура омин» («Я себя кабардинцем написал. Здесь
кто знает все? Фамилия, имя правильно написал. За вас беспокоюсь.
Чтобы приехал к вам с радостью. Амен!»).

Широко известный факт, что горские евреи в плену, чтобы выжить не называли себя евреями, а пытались обозначить себя как представителей мусульманских народов, языком которых они владели в совершенстве: уроженцы Грозного называли себя чеченцами, дербентские евреи — лезгинами, буйнакские — кумыками, нальчикские — кабардинцами, кубинские — азербайджанцами. Многим пленным это помогало выжить, но автору данного письма, к сожалению, это не помогло. Его шесть детей выросли без отца. Из семьи Чухана Алхасова ушли воевать шесть сыновей и два внука. Четыре брата Алхасовых: Худодот (Асюль), Павел (Павли), Товбой (Тамбай), Бодон и два племянника, Сережа и Гулук, не вернулись с фронта.

Вторым по времени письмом было письмо от Мугдоши Хизгилова. «Здравствуйте дорогие мама, Сипро (жена), Юно, Нисон, сай..., Алик и Вова. Недавно по радио сообщали вам, что я жив и здоров. Пишу вам маленькое письмецо. Нахожусь в тылу у немцев, партизаню. Может быть скоро увидимся. Как присоединимся к Красной армии — приеду домой в отпуск. Целую вас всех крепко-крепко. Ваш Мугдоши».

Это письмо без обратного адреса опустил в Москве в апреле 1944 года один из деятелей Польского Сопротивления, который участвовал в особом задании Советского правительства в переправе из района Бяла-Подляска на «большую землю» в Москву ответственных представителей польского антифашистского подполья. В этой операции участвовал и Мутдоши Хизгилов. Родные получили эту весточку впервые за три года.

Летом 1944 года, после соединения партизанской бригады с частями Красной армии, война для Мугдоши Хизгилова закончилась. Но началась другая эпопея в его жизни: 12 лет ему пришлось доказывать, что он не предавал свою Родину.

1 марта 1945 года из южного французского города Валанс Шелму Нусуев отправил сестре в Хасавюрт фотографию, на обороте которой написал родным, что он жив и находится в советском лагере. Шелму был в плену, потом бежал и воевал в составе войск французского Иностранного легиона.

Письма Давида Давыдова

Младший сын Героя Социалистического труда Гюльбоор Давыдовой «пропал без вести». Этих трех слов люди боялись. Боялись прочитав их в извещениях. Но в этих словах оставалась и надежда. Надежда на чудо, на то, что не все потеряно: мой сын, муж, брат жив. Не может с ним случиться ничего плохого. Этой надеждой и жили наши женщины, иногда до самой смерти. Они готовы были принять своих мужчин и калеками, но живыми. Недавно удалось найти еще одно подтверждение этому. Так случилось, что женщины наши, в большинстве своем, были неграмотными домохозяйками. Только Гюльбоор Давыдова стала Героем Социалистического труда, стала символом матери, труженицы, и она писала письма министру Вооруженных сил, одно из которых сохранилось в архиве. Может и другие матери, чьи сыновья, мужья и братья, пропали без вести, писали письма в Министерство Вооруженных сил СССР, но они не были Героями Социалистического труда или депутатами.

Гюльбоор была неграмотной. Скорее всего, это письмо ей помогли написать. Письмо Г. Давыдовой министру Вооруженных сил сохранилось в Центральном Государственном Архиве Минобороны РФ. В каждом слове боль, каждой строке — бессонные ночи, но и надежда. Надежда, что хотя бы младший сын жив, что произошла чудовищная ошибка, что сейчас разберутся, он вернется. Вот это письмо:

«Министру **ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР**
тов. Василевскому А.М.

От Героя Социалистического труда депутата Верховного Совета ДАССР Гюльбоор Давыдовой, проживающей в гор. Дербент, ул. им.Ленина, №58.

Мне 60 лет. С 12 лет я работала на кулаков, ханов и других эксплуататоров. Когда умер мой муж, приехав с первой мировой войны, у меня остались двое детей, старшему из которых было два с половиной года. Всю свою жизнь, до появления колхозов, переноса все трудности, страдания и муки трудилась, для того, чтобы вырастить своих детей. От зари до зари безжалостно использовался мой труд на кулаков и ханов.

И вот пришел конец всем этим страданиям. С первых дней коллективизации я прилагала все свои усилия на организовать сель-

хозартель, объединив всю местную бедноту в единую честную трудовую семью. Агитировав 14 женщин, я лично организовала с/хозартель «Красный батрак».

Честным своим трудом я терпеливо растила своих детей, растила культурных и активных строителей коммунистического общества. Старший мой сын — Рувин был учителем, младший — Давид — сапожным мастером. Старший сын — Рувин, 1920 года рождения, принимал участие и в Финской войне.

Младший сын — Давидов Давид Давидович, 1923 года рождения, судьбу которого я и решила узнать этим своим письмом. Был призван в Советскую армию в первых числах января 1942 года Дербентским Райвоенкоматом. Я регулярно получала от него письма и перестала их получать после мая м-ца 1942 года. Своим извещением от 12 августа 1946 года за № 1/1208 Дербентский Райвоенкомат извещает о том, что Давидов Давид Давидович пропал без вести в январе 1942 года.

Возникает законный вопрос: как же мог писать мой сын пять месяцев, т.е. до мая месяца 1942 года будучи пропавшим без вести, еще в январе м-це? К тому же если добавить, что и все эти м-цы он писал из Москвы, то совершенно нельзя верить, да и не могу верить извещению Дербентского Райвоенкомата. Мне уже 60 лет и у меня нет никого. Если мне этим письмом удастся узнать судьбу моего сына, то это будет большим счастьем в моей жизни. Я прошу Вас помочь то узнать судьбу моего сына. Я хочу видеть своего сына, в каком бы состоянии он не находился: без ног, без рук и т. д. С этим желанием я провожу свой трудовой день на колхозных полях, принимаю актив-

ное участие и общественной жизни города и всей нашей автономной республики. Я прошу Вас помочь мне в этом, прошу потому что, как и всякий пожилой человек хочу, чтобы последние дни моей жизни прошли в кругу близких и родных мне людей. Но так как у меня нет больше родных, я была бы безгранично счастлива, если бы последние дни моей жизни провела возле своего сына. Надеюсь, что Вы учтете мой возраст, учтете мое одиночество в семье, тяжесть моих страданий и, сопоставив все это, удовлетворите мою просьбу, разыскав и сообщив мне судьбу моего сына Давыдова Давида Давидовича 1923 года рождения из г. Дербент ДАССР. Жду ОТВЕТА. 19/ХП-1952 года».

К письму Гюльбоор приложила письма, о которых она говорила. Да, те самые треугольники, которые матери читали и перечитывали много раз. Но надежда найти сына была сильнее, и она вложила их в конверт в качестве доказательства.

Письмо от Давыдова Давида Давидовича. Адрес отправителя: «Москва, 40, п/я 2453». Адресовано Гюльбоор Давыдовой, проживающей на ул. Ленина, 58 в Дербенте.

Другое письмо адресовано Авдалиму Нувахову, жившему на улице Таги-Заде, 23. Отправлено 25 апреля 1942 года из Москвы. Текст письма на джуури. Скорее всего, Гюльбоор была неграмотна, сын обращался к тому, кто будет читать письмо. Все письмо пронизано тревогой о близких и родных. Вначале письма приветы всем родственникам: тете Овгоиль, дяде Авдалиму, Коле, Разилию, Борису. Перевод: «Я вам пишу письма ежедневно. А вы мне пишете очень редко. Я только получил одно письмо от Вас. Неужели Вам трудно мне отправить письмо. Неужели Коля (сын Авдалима Нувахова) не может пойти к нам домой и написать одно письмо? Я очень переживаю за вас, мама, за Рувина (брат), за Ядага. Когда я услышал, что мука стала стоить 300 рублей, у меня из глаз полились слезы. Что вы будете делать? Напишите мне сразу, купили ли Вы муку? Я отправил 200 рублей». В конце письма только несколько слов о себе: «У меня все хорошо. Целую дорогого Попошку (речь идет о сыне Авдалима Нувахова, 1938 г. р., на тот момент ему было 4 года, — прим. автора). Коля напиши сразу ответ на мое письмо. Я очень жду». Последнее письмо, полученное матерью, датировано 25 апреля 1942 года. Получила она его, наверное, в мае 1942 года.

Но что же все-таки произошло с Давидом Давыдовым? Он был призван 24 января 1942 года, с 26 февраля 1942 года служил в Москве в учебном батальоне 194 полка войск НКВД. 24 июня 1942 года Д. Давыдов убыл в распоряжение 11-й дивизии войск НКВД в город Краснодар. Есть сведения, что он погиб 28 июля 1942 года. И записан как Давид Давидович Давидов, а не Давыдов. Последнее место службы 276 сп 11 сд. Предположительное место гибели: Краснодарский край, Керчь. Одна неправильно написанная буква в фамилии дала матери надежду. Официальным языком это звучало так: «Расхождения в биографических данных Давыдова и дате, когда он пропал без вести, произошли по причине неточности учета». 18 августа 1953 года Гюльбоор Давыдова получила ответ о том, что в январе 1942 года пропал без вести не ее сын, а его полный тезка.

276-й стрелковый полк внутренних войск НКВД входил в состав 11 дивизии войск НКВД. Дивизия была сформирована в период с 6 января по 1 февраля 1942 года по приказу НКВД СССР № 0021 от 5 января 1942 года во исполнение Постановления ГКО № 1099-сс от 4 января 1942 года «Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобождаемых КА», штаб дивизии формировался в Краснодаре.

Уже с 19 февраля 1942 года полк был переведен в состав действующей армии — на Крымский фронт. Полк был расквартирован в Керчи и в его окрестностях для несения караульной и гарнизонной службы. 8 мая 1942 года немецкие войска начали свою операцию «Охота на дроф». Был нанесен удар по южному флангу Крымского фронта, по войскам 44-й армии в районе Песчаной Балки. Немцы имели успех, войска 44-й армии понесли большие потери и начали отход на рубеж Турецкого вала на Керченском полуострове. 9 мая 1942 года немцы бросили в образовавшуюся брешь 22-ю танковую дивизию.

10 мая 1942 года произошло встречное танковое сражение 22-й танковой дивизии и танковых бригад 47-й и 51-й армий. Сражение закончилось окружением части соединений 47-й и 51-й армий. 17 мая 1942 года подразделения 276-го стрелкового полка вели бои на последнем рубеже обороны в районе Маяка. Часть бойцов этого полка остались в Аджимушкайских каменоломнях. После 20 мая 1942 года немцы полностью овладели Керченским полуостровом. На месте боя, у села Октябрьского, немцы силами военнопленных организовали захоронение погибших бойцов 276-го полка НКВД.

Хоронили в двух вырытых ямах в полном обмундировании, собрав все оружие и документы. Личные вещи погибших остались нетронуты. О захоронении стало известно лишь 67 лет спустя. Возможно, что Давид Давыдов погиб там. Но доподлинно это неизвестно.

Для сохранения памяти обо всех этих событиях, о той страшной войне, о тех людях, благодаря которым одержали Победу, я предлагаю опубликовать сборник писем с фронта нашего малочисленного, но не малозначимого народа! Мы должны передать эстафету памяти потомкам!

Abstract: The article is devoted to the letters of Mountain Jews-soldiers of the Red Army, preserved by their relatives, including letters in Hebrew and Juuri. Examples of letters of prisoners and survivors of mountain Jews in captivity are given.

Keywords: *Great Patriotic War, Mountain Jews, soldier's letters*

Историческая память о Холокосте, проявления антисемитизма и отрицание Катастрофы: современные аспекты

Введение

12 октября 2020 года крупнейшая мировая социальная сеть «Facebook» объявила, что вводит новые правила, в соответствии с которыми будут запрещены любые сообщения, отрицающие¹ или искажающие историю Холокоста, что является значительным изменением по сравнению с предыдущей политикой компании.

В течение многих лет «Facebook» и его генеральный директор Марк Цукерберг придерживались подхода, что отрицание Холокоста — это ошибочная, но законная форма выражения мнений в рамках принципа поддержания и защиты свободы слова. В 2018 году, говоря об отрицании Холокоста, Цукерберг отстаивал право пользователей высказывать данное мнение на личных страницах в социальных сетях².

14 октября 2020 года пресс-секретарь социальной сети «Твиттер» заявил о том, что посты, в которых «отрицают или искажают» связанные с насилием события, включая Холокост, будут блокироваться компанией («баниться»)³.

¹ См. определение термина «Отрицание Катастрофы» — Encyclopedia of the Holocaust, In Association with Yad Vashem, The Holocaust Martyrs' and Heroes' Remembrance Authority, Dr. Robert Rozett and Dr. Shmuel Spector, Editors, Yad Vashem and Facts On File, Inc., Jerusalem Publishing House Ltd, 2000.

² Zuckerberg: The Recode interview // Vox. 2018. 18 июля (<https://www.vox.com/2018/7/18/17575156/mark-zuckerberg-interview-facebook-recode-kar-swisher>).

³ Wagner K. Twitter, Like Facebook, to Remove Posts Denying the Holocaust // Bloomberg. 2020. 14 октября (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-10-14/twitter-like-facebook-to-remove-posts-denying-the-holocaust>).

В июне 2020 года стартовала кампания под хэштегом #NoDenyingIt⁴ с участием переживших Холокост, при поддержке международных еврейских организаций. В рамках кампании, проходящей под патронажем «Конференции по еврейским материальным претензиям к Германии» («Клеймс конференс»), люди, пережившие Холокост, записали видеоролики с требованием убрать из социальных сетей посты, отрицающие Катастрофу. Эти видеоматериалы были размещены в социальных сетях, а также направлены лично Марку Цукербергу. Внимание к теме Холокоста в социальных сетях и упомянутая дискуссия подчеркивают важность данной темы в современном мире.

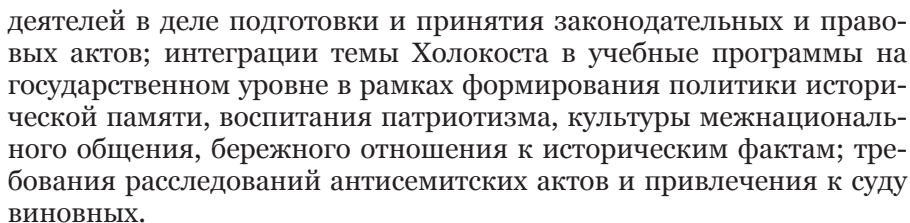
В странах бывшего СССР наблюдается значительное снижение зафиксированных случаев проявлений физического антисемитизма. При этом антисемитские теории и стереотипы, связанные с историей Холокоста (Шоа), фиксируются исследователями и привлекают внимание общественности. Именно в новых медиа — социальных сетях — эти теории получают новую жизнь и массовое распространение.

В настоящей статье мы обращаем внимание на ряд аспектов политики формирования исторической памяти, связанных с проблемой реабилитации, героизации и глорификации нацистских союзников и общественных деятелей — носителей антисемитских идеологий в России и Украине. На постсоветских территориях отрицатели Холокоста, как правило, обращаются к мотивам, получившим ранее распространение на Западе. В последние годы они перешли из радикальных малотиражных изданий в развивающиеся социальные сети.

Цель настоящей статьи — не столько ввести в научный оборот новые факты, сколько стимулировать поиск методов противодействия антисемитизму, когда недостаточно находить места массового уничтожения еврейского населения, выверять методики подсчета жертв и формы уничтожения еврейского населения и т. п.

Нам представляется важным привлечь внимание к необходимости координации исследователей, политических и общественных

⁴ Ознакомиться с онлайн-кампанией переживших Холокост #NoDenyingIt можно на странице «Клеймс Конференс» в социальной сети «Facebook» (<https://www.facebook.com/ClaimsConference/>) или на сайте «Клеймс Конференс» (<http://claimscon.org/nodenyingit/>).

Политика исторической памяти на постсоветских территориях переживает сложный процесс формирования⁵.

На Украине мы фиксируем практику прославления лиц, прямо или косвенно причастных к убийству евреев. Имеют место попытки придания деятелям, сотрудничавшим с нацистами, статуса героев, боровшихся за национальную независимость. Умышленное занижение или сокрытие их антисемитской идеологии недопустимо и противоречит международным стандартам. В отчете об уровне антисемитизма в мире, опубликованном израильским Министерством по делам еврейской диаспоры в 2018 году⁶, отмечались «вызывающие особое беспокойство прославление преследователей и убийц евреев как часть процесса декоммунизации, и усиление украинского наци-

⁵ Мониторинг проявлений антисемитизма, в том числе феномена отрицания Катастрофы, ведется на протяжении многих лет различными экспертами, в частности «Экспертной группой еврейской общины России по проблемам антисемитизма», возглавляемой д-ром С. Чарным. См., напр.: Чарный С. Антисемитизм на постсоветском пространстве: обзор современной ситуации // Ежегодник ЕАЕК-2018, Израиль, 2019. С. 54. Регистрация антисемитских проявлений проводится несколькими украинскими организациями: Ethnic National Minorities Rights' Monitoring Group (Группа мониторинга прав национальных меньшинств — ГМПНМ), во главе с В. Лихачевым; Украинским еврейским комитетом (директор — Э. Долинский); Объединенной еврейской общиной (директор — М. Ткач). Надо отметить, что упомянутые организации придерживаются различных методологий сбора информации, классификации и анализа исследований.

⁶ «Антисемитизм в 2018 году: состояние, тенденции и явления». Иерусалим: Министерство по делам еврейской диаспоры, январь 2019, с. 69-72 (на иврите).

онализма, проявляющиеся в правительственных законодательных инициативах».

Так, в мае 2015 года президент Украины П. Порошенко подписал Закон «О правовом статусе и памяти борцов за независимость Украины в XX в.», в который были включены имена членов Организации украинских националистов и бойцов Украинской повстанческой армии (УПА), а также армии Украинской Народной Республики (УНР), возглавляемой Симоном Петлюрой. В законе присутствовал пункт об ответственности «лиц, которые публично проявляют пренебрежительное отношение к борцам за независимость Украины» «в соответствии с действующим законодательством».

Стоит обратить внимание, что подобный закон также представляет собой проблему и с точки зрения академического сообщества, обладая потенциалом в значительной степени ограничить объективное исследование прошлого.

В мае 2018 года Порошенко подписал закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усовершенствования процедуры реабилитации жертв репрессий коммунистического тоталитарного режима 1917–1991 годов», позволяющий реабилитировать членов ОУН–УПА, осужденных за преступления против человечества и человечности в годы СССР, за участие в карательных акциях против мирного населения в период Второй мировой войны. При этом, оправданием осужденных предложено заниматься не судам, а специальным комиссиям по реабилитации⁷. 10 июля 2019 года премьер-министр Украины В. Гройсман утвердил «Порядок предоставления статуса участника боевых действий борцам за независимость в XX веке». Этот статус будет предоставляться «лицам, которые участвовали во всех формах вооруженной борьбы» в составе ОУН, УПА и других организаций⁸.

⁷ Климов А. Закон о «реабилитации жертв репрессий» ведет к международным осложнениям как оправдание карателей // Голос.ua, 2018. 3 мая (<https://golos.ua/i/610914>).

⁸ Премьер Гройсман утвердил порядок предоставления статуса участника боевых действий борцам за независимость в XX веке // Пост Э. Долинского на его странице в «Facebook». 2019. 10 июля (<https://www.facebook.com/eduard.dolinsky/posts/2591080120924040>).

В последние годы на Украине были установлены многочисленные памятники и мемориальные доски различным деятелям ОУН—УПА, часть которых принимали участие в уничтожении евреев. Установка этих памятников продолжалась и в 2019—2021 годах⁹. Так, по сообщению директора Украинского Еврейского Комитета Эдуарда Долинского, «в Калуше торжественно открыли мемориальную доску гауптштурмфюреру дивизии СС “Галиция” Дмитрию Палиеву. На архивном фото Палиев в нацистской форме рядом с трибуной и скульптурой Гитлера»¹⁰, а в мае 2021 года в Ивано-Франковске на Аллее славы в центре города состоялось торжественная церемония открытия мемориальной доски в честь ветерана дивизии СС «Галиция» Мыхайла Мулыка (без указания принадлежности дивизии к войскам СС). Подобная доска была установлена на доме М. Мулыка¹¹.

При этом необходимо отметить, что в июне 2019 года на Украине (в поселке Варва Черниговской области) был отмечен случай демонстрации памятника — по решению властей была снята мемориальная доска в честь гауптштурмфюрера дивизии СС «Галиция» Аверкия Гончаренко¹².

Важно подчеркнуть, что еврейские организации как в России, так и на Украине при поддержке местных властей открывают памятники евреям — жертвам нацизма. Одним из подобных событий стало открытие памятника евреям села Махновка¹³ и близлежащих сел, ставшим жертвами нацизма.

⁹ Активный мониторинг фактов установки мемориалов на Украине ведет директор Украинского еврейского комитета Эдуард Долинский.

¹⁰ Пост Э. Долинского на его странице в «Facebook». 2019. 5 ноября (<https://www.facebook.com/photo.php?fbid=2825686524130064&set=pcb.2825686854130031&type=3&theater>).

¹¹ Пост Э. Долинского на его странице в «Facebook». 2021. 8 мая (<https://www.facebook.com/photo?fbid=4307148119317223&set=pcb.4307160992649269>).

¹² Только что я написал пост о том, что в пгт. Варва Черниговской области в феврале этого года установили мемориальную доску в честь нацистского коллаборанта — гауптштурмфюрера дивизии СС «Галичина» Аверкия Гончаренко // Пост Э. Долинского на его странице в «Facebook». 2019. 27 июля (<https://www.facebook.com/eduard.dolinsky/posts/2622618527770199>).

¹³ Село Махновка имеет богатую историю, связанную с хасидизмом: здесь жил хасидский ребе Авраам Й. Г. Тверский.

В мае 2021 году в г. Одесса, важном культурно-историческом и деловом центре Украины, была установлена памятная доска Герою Советского Союза, генерал-майору танковых войск Симону Давидовичу Кремеру¹⁴.

Вокруг строительства мемориала в киевском Бабьем Яре, месте массовых расстрелов евреев в 1941 году, развернулась широкая международная общественная дискуссия, требующая отдельного рассмотрения.

Мы обращаем внимание также на действия властей по отношению к проявлениям антисемитизма, где, в результате действий следственных и судебных органов в городе Торец (Украина), гражданин был приговорен к двум годам тюремного заключения за демонстрацию нацистского флага у мемориальных плит с именами погибших в годы Второй мировой войны в день освобождения города от оккупации¹⁵.

В декабре 2019 года Верховная Рада Украины приняла постановление № 2364 о праздновании памятных дат и юбилеев в 2020 году¹⁶. Подобный документ был принят в феврале 2020 года и городским советом Киева¹⁷. В списке имен общественных деятелей прошлого, юбилеи которых предложено отмечать на государственном уровне, есть люди, сотрудничавшие с нацистами. По этому поводу в социальных сетях немедленно развернулась бурная дискуссия.

В 2021 году суд по административным вопросам города Киева признал противоправным и отменил решение Киевского горсовета о праздновании юбилеев нацистских военных преступников, при-

¹⁴ Пост П. Козленко на его странице в «Facebook». 2021. 8 мая (<https://www.facebook.com/photo?fbid=4224583484325262&set=pcb.4224587047658239>).

¹⁵ Сообщение Прокуратуры Донецкой области от 5 декабря 2019 года.

¹⁶ Проект Постанови про відзначення пам'ятних дат і ювілеїв у 2020 році // Сайт Верховной Рады Украины (http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?id=&pf3516=2364&skl=10).

¹⁷ Рішення Київської міської ради від 27.02.2020 року «Про відзначення на території Києва пам'ятних дат та ювілеїв у 2020 році» (<https://kmr.gov.ua/uk/content/kyivrada-zatverdyla-pamyatni-daty-ta-yuvileyi-dlya-vidznachennya-u-2020-roci>).

нимавших участие в массовых убийствах¹⁸: Ивана Полтавца-Острицы, Василя Левковича, Уласа Самчука, Василя Сидора, Юрия Липы, Володимира Кубийовича, Василя Галасы.

При этом администрация Киева попыталась защитить свое право праздновать дни рождения этих деятелей и заявила суду, что это «решение было принято с целью консолидации и развития исторического сознания украинского народа, сохранения национальной памяти».

Постановление № 2364 Верховной Рады Украины вызвало официальный протест Посла Государства Израиль на Украине. «Мы считаем, что отмечать юбилеи тех, кто сотрудничал с нацистами, является оскорблением памяти шести миллионов евреев, уничтоженных нацистами. В свете наших добрых отношений мы требуем пересмотреть включение этих спорных личностей в список тех, юбилеи которых официально отмечаются» — заявил он. В ежегодном отчете Госдепартамента США о правах человека подчеркивается тот факт, что ряд объектов на Украине нарекаются в честь людей, «некоторые из которых были связаны с антисемитизмом»¹⁹.

Зафиксированы попытки скрыть участие украинских националистов в актах массового убийства евреев. Так, в статье журналиста О. Шамы (июль 2019 года, «Новое время») описывается деятельность националистов по «возрождению Украины», что, вполне возможно, соответствует историческим фактам и не является предметом рассмотрения в настоящей статье; в то же время игнорируется их соучастие в Холокосте. При этом в упомянутой статье подчеркивается, что «чекисты-евреи» гнали заключенных на восток²⁰.

25 апреля 2018 года 50 конгрессменов США, представляющих как республиканцев, так и демократов, подписали подготовленное

¹⁸ Решение Окружного административного суда Киева 19 января 2021 года (https://reyestr.court.gov.ua/Review/94292638?fbclid=IwAR3vyxbrR-hZY3sVNC034N7Dwh_rlW-n-H1ylyT4pITRkeoNDIhtAfdx4dE).

¹⁹ 2017 Country Reports on Human Rights Practices: Ukraine // Сайт госдепартамента США (<https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/ukraine/>).

²⁰ Шама О. Смена оккупантов. Что происходило в Украине с уходом большевиков и приходом нацистов// «Новое время». 2019. 20 июля (<https://nv.ua/ukraine/events/vtoraya-mirovaya-voyna-istoriya-ukrainy-mezhdu-germaniy-i-sssr-50033005.html>).

конгрессменами Ро Ханна (демократ от штата Калифорния) и Дэвидом Н. Чичеллине (республиканец от Род-Айленда) письмо заместителю госсекретаря Джону Салливану с требованием оказать дипломатическое давление на Украину и Польшу за проявление государственного отрицания Холокоста и антисемитизма. «Мы настоятельно призываем вас присоединиться к нам и правозащитным организациям в борьбе против антисемитизма, ксенофобии и всех форм нетерпимости, призвав правительства Польши и Украины безоговорочно отказаться от искажения истории Холокоста и чествования нацистских коллаборационистов и полноценно преследовать за антисемитские преступления», — отмечалось в письме²¹. Директор УИМП В. Вятрович назвал письмо конгрессменов «смесью некомпетентности и сознательного искажения информации, смешиванием правды и лжи»²².

В России имеют место отдельные попытки преуменьшения размаха уничтожения евреев и прославления коллаборационистов. В опросе, проведенном авторитетным «Левада-центром» 69% граждан РФ уверены, что в Германии и на оккупированных ею территориях в годы Второй мировой войны целенаправленно истреблялись евреи, 10% респондентов заявили, что «рассказы об этом преувеличены», 12% затруднились ответить, а 9% заявили, что ничего не слышали о целенаправленном уничтожении евреев нацистами. В другом исследовании было показано²³, что, согласно мнению опрошенных, именно русские, а не евреи, составляли основную группу жертв, не было никакого специального отбора жертв, а целью войны со стороны Германии была попытка истребления всего советского населения. Кроме того, среди опрошенных существует вера в миф о

²¹ RELEASE: REP. KHANNA LEADS BIPARTISAN MEMBERS IN CONDEMNING ANTI-SEMITISM IN EUROPE (<https://khanna.house.gov/sites/khanna.house.gov/files/Combat%20Anti-Semitism%20Letter.pdf>).

²² Лашенко О. Праздник 9 мая — это «элемент российского имперского мифа» — Вятрович // Радио «Свобода», 2018. 5 мая (<https://www.radiosvoboda.org/a/29209115.html>).

²³ К. Винклер Современные антисемитские представления ростовчан (в ходе интервью о Холокосте) // Сборник материалов 1-й московской международной конференции по противодействию антисемитизму. Москва — Ростов-на-Дону: Феникс, 2018, с. 348—358.

еврейском большевизме и наличии еврейского большинства в советской политической элите.

Глорификация националистов, придерживающихся фашистской идеологии, и попытки минимизировать память о жертвах-евреях в России зафиксированы на местном уровне. Так, в Ставропольском крае уже несколько лет продолжаются попытки прославления уроженца этого города, писателя, драматурга и общественного деятеля Ильи Сургучева (1881—1956), сотрудничавшего с нацистами в годы войны.

В ноябре 2011 года городское управление культуры Ростова-на-Дону приняло решение заменить мемориальную доску в «Змиевской балке», которая была установлена в годы «перестройки». На новой доске не было упоминания о евреях и слова «Холокост», а лишь принятое в СССР упоминание о погибших от рук фашистских захватчиков «мирных советских гражданах»²⁴. Городские власти также отказывались предоставить еврейской общине место для строительства мемориала, посвященного жертвам-евреям, но в декабре 2013 года изменили позицию. Мемориальная доска была заменена вновь, и жертвы-евреи были упомянуты наряду с жертвами других национальностей.

В Ленинградской области состоялся семинар, на котором ведущий, позиционированный как авторитетный представитель высшего учебного заведения со степенью доктора наук, выступил в качестве ревизиониста истории Холокоста.

По данным СМИ²⁵, такие заявления сделал профессор РАН-ХиГС и СПбГЭУ Владимир Владимирович Матвеев на тематическом семинаре для завучей и директоров школ Ленобласти под названием «Урок Памяти Жертв Холокоста и воинов Красной Армии, освободителей Аушвица», прошедшем 21 января 2021 года.

²⁴ Скандал с мемориалом жертв Холокоста в Ростове-на-Дону / «Разворот» // «Эхо Москвы». 2012. 24 января (<https://echo.msk.ru/programs/razvorot-morning/851833-echo/>).

²⁵ Антонов Е. В Ленобласти учителям рассказали, что «Холокоста не было». Автор доклада — профессор РАНХиГС и СПбГЭУ // Бумага. 2021. 21 января (https://yandex.ru/turbo/paperpaper.ru/s/papernews/2021/01/26/v-lenoblasti-uchitelyam-rasskazali-cto/?fbclid=IwARoF1TaVMHwuRR_VRPz2dIIA3k2Sei4Rsvqwh7SCXZngGN-ZTUdlhnv8PWw).

В ходе семинара профессор Матвеев сообщил буквально следующее:

«Для того чтобы сжечь [труп], необходима печь с принудительным нагнетанием кислорода. Таких печей в Германии обнаружено не было. Поэтому это еще один, к сожалению, миф. Газовых камер по уничтожению людей обнаружено не было <...>, а этот газ использовался для дезинфекции. <...> Невозможно было пропустить через все концентрационные лагеря 6 миллионов жертв. Поэтому эта цифра — 6 миллионов — есть не что иное, как выдумка. <...> Мы как представители образования должны нести в массы правду. Вывод: Холокоста в том объеме просто не было. Думаю, каждый сможет донести до школьников эту идею²⁶».

Важно подчеркнуть, что семинар состоялся в преддверии Международного дня памяти жертв Холокоста. В. Матвеев подвергся резкой критике со стороны руководства РАНХиГС, которое приняло решение о прекращении его преподавательской деятельности в стенах учебного заведения, а в пресс-службе Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), сотрудником которого В. Матвеев также является, отметили, что руководство вуза считает его высказывания о Холокосте неприемлемыми и приняло решение о созыве этической комиссии²⁷. Опубликованная ранее в журнале, главным редактором которого он является, статья²⁸ дает основания полагать, что В. Матвеев системно придерживается подобных воззрений. Материалы этого автора были доступны в интернете.

В январе 2021 года получила свое продолжение история вокруг судебных процессов в Перми, связанная с ревизионизмом исто-

²⁶ Холокост_Кратко_Матвеев В.В. (https://yadi.sk/i/5wtk_6efDOoc4A).

²⁷ В РАНХиГС назвали неприемлемым продолжение работы преподавателя, отрицающего Холокост // ТАСС. 2021. 27 января (<https://tass.ru/obschestvo/10559925?fbclid=IwAR2aA7oZ7BvzoXJpAcQXdu-xiaf4SIXqflqNJjqQoN2E3vnKasopIsDsJRI>).

²⁸ Матвеев В. В. Системный подход к оценке причин и значения Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 2(10). — С. 58—72 (<http://петрани.рф/images/stories/nac-bez-10-2.pdf?fbclid=IwAR24BYC8QCBFFQUZLgucBFWwiteYOj-7UknSVSp8YMNkbbBUH85HDN-SAW4>).

рии Холокоста. В 2017 году журналист, писатель и общественный деятель Роман Юшков опубликовал в «Facebook» ссылку на статью другого автора (писателя из Мурманска Антона Благина) под заголовком «Евреи! Верните немцам деньги за мошенничество с Holocaust six millions Jews!», прокомментировав эту статью следующим образом: «Уж сколько раз твердили миру... что так называемый холокост — бесстыдная разводка для гоев, немецких, русских и всех прочих по списку. И документы показывали, и кинохронику, и монографии научные Юрген Граф и другие европейские историки писали... Да только все не впрок. Продолжают с нас стричь моральные и материальные купоны»²⁹.

Против Романа Юшкова был подан судебный иск, а 5 сентября 2018 суд присяжных оправдал подсудимого Юшкова по всем эпизодам, связанным с отрицанием Холокоста и антисемитизмом. Затем Судебная коллегия Верховного суда РФ по уголовным делам, рассмотрев апелляции прокуратуры Пермского края на оправдательный приговор, оставила его без изменений³⁰. Более того, Роман Юшков добился компенсации в размере 50 тыс. рублей за незаконное уголовное преследование по статье «реабилитация нацизма»³¹. Последняя точка в этой истории все еще не поставлена, так как Юшков не удовлетворен размером компенсации и рассматривает возможность опротестовать решение. Он просил суд выплатить ему 6 миллионов руб.: «По рублю за каждую загубленную, согласно мифологии холокоста, еврейскую душу... В данный момент мы решаем вопрос с адвокатом об обжаловании решения суда, так как сумма компенсации могла быть и больше», — заявил Р. Юшков.

Проведенное в 2018 году Центром Левады исследование мнений российских евреев об уровне антисемитизма в стране показало, что за 12 месяцев до момента опроса половина (а четверть — постоянно или часто) слышали, что «евреи эксплуатируют тему Холокоста

²⁹ В настоящий момент страница Юшкова в «Facebook» заблокирована.

³⁰ Прокуратура не смогла обжаловать в Верховном суде оправдательный приговор Роману Юшкову // ПроПермь. 2018. 30 ноября (<https://properm.ru/news/incident/163575/>).

³¹ Симбирская З. Журналист из Перми через суд добился компенсации за преследование по делу о Холокосте // Idel.Реалии. 2020. 22 января (<https://www.idelreal.org/a/30390559.html>).

в корыстных целях», и что «Холокост — это миф, или его масштабы преувеличены»³².

Международное осуждение практики отрицания и искажения истории Холокоста

Международное сообщество осудило практику отрицания Холокоста и искажения истории Холокоста.

Так, 3 октября 2019 года Европейский суд по правам человека постановил, что отрицание фактов преследования и массового уничтожения еврейского народа во время нацистского режима не подпадает под защиту свободы выражения мнений³³.

Отметим, что рабочее определение антисемитизма, принятое в мае 2016 года Международным альянсом в память о Холокосте (IHRA), сформулировано в результате многолетней деятельности исследователей и общественных деятелей и способно стать инструментом для подготовки полицейских, следователей, прокуроров и судей, а также для мониторинга и сбора данных.

В рамках вышеупомянутого определения рассматривается и определение понятия «Отрицание Катастрофы»³⁴:

- Отрицание Холокоста — это пропаганда отрицания исторической реальности и масштабов истребления евреев нацистами и их пособниками в годы Второй мировой войны, известного как Холокост или Шоа.
- Отрицание Холокоста — это любая попытка утверждать, что Холокоста/Катастрофы не было.

³² Пипия К. Д. К пониманию одного ксенофобского лозунга «Россия для русских» // Вестник общественного мнения. № 3—4 (июль—декабрь, 2017), с. 159—171 (<http://www.levada.ru/cp/wp-content/uploads/2018/07/Vestnik-obshhestvennogo-mneniya-3-4-2017.-Levada-Tsentr-1-1.pdf>).

³³ Case of Pastörs v. Germany (Application no. 55225/14) // European Court of Human Rights (<https://hudoc.echr.coe.int/eng>).

³⁴ Holocaust Denial and Distortion. Global Task Force Against Holocaust Distortion // International Holocaust Remembrance Alliance (<https://www.holocaustremembrance.com/task-force-against-holocaust-denial-and-distortion>).

- Отрицание Холокоста может включать в себя публичное отрицание или попытки поставить под сомнение использование основных механизмов уничтожения (таких как газовые камеры, массовые расстрелы, голод и пытки) или же самого факта преднамеренности геноцида еврейского народа.
- Отрицание Холокоста в его различных проявлениях является выражением антисемитизма. Попытка отрицать геноцид евреев способствует оправданию национал-социализма и антисемитизма и освобождению его последователей от вины и ответственности за геноцид еврейского народа.

Среди видов отрицания Холокоста — обвинение евреев в преувеличении Катастрофы или даже участии в ее организации с целью получения политической или финансовой выгоды, как если бы Холокост был плодом еврейского заговора. В этом случае преследуется цель переложить вину на евреев и легитимизировать антисемитизм.

- Отрицание Холокоста нацелено на возрождение откровенного антисемитизма, продвижение соответствующих политических идеологий и создание плодородной почвы для наступления событий, схожих с отрицаемыми.

Под искажением Холокоста понимаются:

- а) преднамеренные действия, направленным на оправдание или минимизацию последствий Холокоста или его основных элементов, в том числе оправдание сотрудников и союзников фашистской Германии;
- б) грубые занижения числа жертв Холокоста, противоречащие информации из достоверных источников;
- в) попытки обвинения евреев в собственном геноциде;
- г) заявления, в которых Холокост представляется положительным историческим событием. Эти заявления не являются прямым отрицанием Холокоста, но тесно с ним связаны, будучи радикальной формой антисемитизма. Таковыми могут быть высказывания о том, что Холокост не достиг достаточного прогресса в достижении своей цели «окончательного решения еврейского вопроса»;

д) попытки размыть ответственность за создание концентрационных лагерей и лагерей смерти, которые были разработаны и приведены в действие нацистской Германией, а также возложение вины на другие страны или этнические группы³⁵.

Сейчас на повестке дня принятие этого определения различными национальными правительствами, а в этом процессе весьма важна позиция представителей гражданского общества и академического сообщества, осознающих, что проблема антисемитизма — это не столько проблема евреев, сколько важный показатель здоровья общества, соблюдения прав человека.

Выводы

Анализируя публикации о Холокосте, мы нередко фиксировали упоминания нацистских пособников, воевавших против СССР и Красной армии, которые сегодня воспринимаются национальными героями и бескомпромиссными борцами за независимость. Очевидны опасности такого подхода с точки зрения сохранения памяти о Второй мировой войне. Важно подчеркнуть, что, с другой стороны, использование событий Холокоста для ведения пропагандистских кампаний и идеологических войн является формой «банализации» этих событий. Так, А. Проханов³⁷ и И. Шамир стали упоминать события Холокоста именно в таком контексте после событий на Украине

³⁶ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 1 ноября 2005 года «Память о Холокосте» // Шестидесятая сессия Генеральной Ассамблеи ООН (<https://undocs.org/ru/A/RES/60/7>).

в 2014 году, при том что ранее они и другие авторы газеты «Завтра» неоднократно отрицали и преуменьшали события Холокоста³⁸.

Таким образом, преуменьшение размаха Холокоста, отсутствие профессионально подготовленных преподавателей и методических материалов ведет к формированию антисемитских теорий и представлений в общественном пространстве, которые, в свою очередь, активно распространяются в социальных сетях, влияя на умы наиболее активной части населения — пользователей соцсетей.

Множество прочих упомянутых фактов свидетельствуют, что антисемитизм в общем и отрицание Холокоста в частности — не только еврейская проблема, и данная позиция признана международным сообществом.

Рассмотренные выше решения, принятые руководством крупнейших социальных сетей, представляются принципиально верными и соответствующими как решениям Европейского суда по правам человека, так и голосу совести.

Abstract: The article is devoted to a number of aspects of the policy of forming historical memory related to the problem of rehabilitation, glorification and glorification of Nazi allies and public figures — carriers of anti-Semitic ideologies in Russia and Ukraine. The article considers the international practice of condemning denial and distortion of the history of the Holocaust

Keywords: *Russia, Ukraine, glorification of collaborators, OUN-UPA, SS division «Galicia»*

³⁸ А. Проханов обвинил евреев, поддерживающих Майдан, в приближении нового Холокоста. Об этом он заявил 23 февраля 2014 года в эфире программы «Мнения» телеканала «Россия 24»: «Удивительно в этом знаете что? Что эти вот еврейские организации — европейские и наши российские — они поддерживают этот Майдан. Они что делают? Они не понимают, что они своими руками приближают второй Холокост?». В ответ ведущая Э. Закамская сказала: «Они и первый приближали так же».

Среди расстрелянных были старики, женщины, дети (местные жители и эвакуированные из Одессы, Крыма, Кишинева, Украины, Литвы...).

Нельзя забывать и об ужасной трагедии — расстреле в период оккупации известных врачей-евреев: Марии Борисовны Фирлеевич, Акибы Наумовича Данцига, Иды Юльевны Данциг (родная тетка Лили Брик и Эльзы Триоле), и многих других.

Из показаний свидетеля Ольшанской следует, что в Армавире находились маленькие дети эвакуированного Одесского детского дома, среди которых 70% составляли еврейские дети. Большинство из еврейских детей раздали по семьям, а из оставшихся 28 детей половину вывезли на машине типа «душегубка».

В акте из станицы Бесскорбная указаны имена 11 детей-подростков Одесского детского дома №6, которые были вывезены в машине-душегубке в сторону Армавира вместе с З.Б. Ривкиной, ее братом и матерью.

В с. Успенское сохранился акт расследования о расстреле евреев, собранных со всех сел района.

Такие же акты хранятся практически в каждой станице, в каждом городе Кубани. Евреи стали первыми жертвами нацистов, которых убивали только за то, что они были евреями.

В наше время, затрагивая историю евреев Армавира, местные историки констатируют, что после страшной трагедии 1942 года еврейская история нашего города «прекратила» свое существование.

Статистика неутешительна, а реалии таковы, что мы с каждым годом все больше становимся молчаливыми свидетелями безвозвратной утраты остатков уникальной еврейской истории нашего города.

1 мая 2021 года в городе Армавире открылся первый на Кубани Музей памяти, рассказывающий о Холокосте. Посетители музея не могут без слез слушать о зверствах, которые происходили на оккупированной территории по отношению к мирному населению, о трагических историях расправ над еврейским населением.

Мы видим актуальность и особенную значимость нашей работы в этом направлении.

К сожалению, в Краснодарском крае тема Холокоста практически не представлена в государственных музеях.

Учебники «кубановедения» за 10-11 классы в общеобразовательных школах не содержат информации о Холокосте.

Вместе с тем мы считаем ошибочным замалчивание фактов зверств нацистов на оккупированной территории Кубани, особенно по отношению к еврейскому населению (старикам, женщинам, детям).

Сохранение исторических фактов и обсуждение засвидетельствованных реальных фактов злодеяний в отношении еврейского населения, может являться эффективным способом для формирования основ воспитания толерантности.

Abstract: The article is devoted to the preservation of the memory of the Holocaust in the south of Russia on the example of the city of Armavir. It is noted that despite the opening of the first Museum of Memory in the city in the region, the topic of the Holocaust is practically not represented in other museums, and there is no information about the Holocaust in the textbooks “Kuban Studies” for grades 10-11 in general education schools.

Keywords: *Armavir, preserving the memory of the Holocaust*

АЛЕКСАНДР ЭНГЕЛЬС (Франция)

Вместе и наравне. Участие воинов-евреев в Великой Отечественной войне (проблемы изучения).

Тема участия солдат-евреев в Великой Отечественной войне является менее изученной, чем история трагедии еврейского народа, но она неразрывно связана с ней.

Это понимали и те представители еврейской интеллигенции, которые первыми взялись за увековечивание памяти о Холокосте. Известно, что руководители Еврейского антифашистского комитета наряду с «Черной книгой» намеревались издать «Красную книгу», и собирали для этого материал о солдатах-евреях.

Впрочем, тогда это оказалось еще более невозможным, чем печать книги Гроссмана-Эренбурга. Достаточно вспомнить судьбу расстрелянной в 1950 году Мирры Железновой.

К счастью, те времена ушли в прошлое, и если какие-то аспекты истории остаются неизученными — это, конечно, наша собственная вина.

В этой теме есть два аспекта: внешний и внутренний. Внешний связан с тем, что, публикуя материалы об истории Холокоста и судьбах воинов-евреев, мы не ограничиваемся установлением фактов. Мы неизбежно вступаем с этими материалами на поле борьбы с антисемитизмом. Причем с признанием массовых жертв еврейского народа часть антисемитов уже смирилась и ведет арьергардные бои вокруг конкретных цифр. Но я никогда не встречал антисемитов, готовых признать широкомасштабное участие евреев в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной. Ведь этот факт подрывает саму основу создаваемого ими негативного образа еврея. Называть евреев жертвами они, под давлением неопровержимых улик, уже готовы. Но героями...

Внутренний аспект связан с задачами самоидентификации еврейского народа. Этот подход был зафиксирован ровно 70 лет назад, в апреле 1951 года, когда Кнессет утвердил название дня памяти (Йом а-Шоа — День Катастрофы и героизма), связав его с датой восстания Варшавского гетто.

Подчеркивать эту неразрывную связь, в т.ч. в судьбе конкретных еврейских семей — необходимо. Приведу пример того, как это работает, взятый из личного опыта.

На предыдущем отрезке жизни я много лет работал в музее Мемориальной синагоги на Поклонной горе. Стандартная ситуация: когда в музей заходили группы израильтян, человек по сорок, они легко узнавали на портретах Героев Советского Союза лицо генерала Драгунского. Те, кто был в возрасте от пятидесяти и старше, обычно были в ярости: что здесь делает этот портрет? Они знали, что генерал был борцом против сионизма даже в годы «перестройки». Знали, что в своих эпитетах, обличающих сионизм, он доходил до сравнения его с идеологией фашизма, и это ужас. Защищая легендарного героя-танкиста, я говорил, что за годы войны он был ранен пять раз, причем однажды — прямо на броне танка, возглавляя атаку. Я смотрел на лица израильтян и понимал: этот аргумент сам по себе их не убеждает. Тогда я говорил, что в образе Драгунского отразилась вся судьба еврейского народа в годы войны, что пока Давид сражался на фронте, в его селе на границе Брянщины и Белоруссии в ходе Холокоста погибли отец, мать, сестры, старые бабушки и грудные дети — всего около семидесяти родственников, и за них мстил на фронте воин-еврей Драгунский. И я видел, что в глазах сорока израильтян отражался какой-то другой уровень понимания сложной темы. И так происходило всегда.

Важнейший вопрос при изучении участия евреев в войне — определение их численности. Устоявшейся в последние десятилетия цифрой является 500000. Вопрос численности является не менее важным, чем поиск конкретных примеров личного героизма — вот этим уж точно не удивишь и не убедишь наших оппонентов. Но вот массовость присутствия евреев на 1-м Белорусском или 2-м Украинском, а не на «ташкентском» фронте — это вопрос принципиального характера. Я даже считаю, что это самый принципиальный вопрос.

Занимаясь поиском материалов и написанием биографий воинов, мы радуемся, когда можем добавить в списки еще кого-то. Радует, что еврейского полку прибыло. Рассуждение это было бы тривиальным без конкретных примеров.

Переписываясь со многими потомками воинов-евреев, мы составляем их биографии. В одном из таких случаев мы стали собирать материалы о Леониде Михельсоне, автоматчике диверсионно-

истребительного отряда разведотдела 12-й армии, затем Приморской армии. В таких подразделениях, где надо было ходить за линию фронта, могли служить только герои. Леонид был призван в г. Гори. Читаем наградной лист медали «За отвагу» — там в пятой графе указано — «грузин». Происхождение этой записи очевидно, оно связано с местом призыва.

Упомянутый пример с Михельсоном в некотором роде счастливый. На него было заполнено три наградных листа. Кроме медали — еще два ордена.

Обратите внимание: в разведотделе 12-й армии боец записан как грузин, в Приморской армии, где воин сражался на Керченском полуострове и в Крыму, он записан евреем. В 1945 году, при награждении орденом Красной Звезды, тот же самый Михельсон записан русским. Но это один и тот же человек, Леонид Львович Михельсон, потомки которого ныне проживают в Израиле.

Нахождение трех вариантов записи в документах — случай, конечно, крайне редкий, и если кому-то из участников конферен-

ции попадались такие — сообщите нам, пожалуйста. Более чем в 90% случаев евреи, записанные как «русские», так и продолжали считаться ими на протяжении всей войны. Но вот характерный пример: общаясь с потомками великого кинорежиссера Александра Алова, мы написали на сайте нашей организации «Четвертое поколение» его биографию. Сохранилось два наградных листа, в обоих он был записан как русский. По поводу истинного положения вещей у нас не было сомнений — мы общаемся с его дочерью. Но что делать с документами?

Александр Александрович Алов
Красноармеец

Иосиф Александрович Алов
Майор медицинской службы

Вот один из вариантов: мы также создали страницу биографии старшего брата будущего кинорежиссера — военврача, майора Иосифа Алова. На войне его дважды награждали орденами, и в обоих случаях указана национальность по родителям — еврей.

Поскольку таких примеров множество, в том числе и в собранных нами биографиях, мы можем утверждать, что цифра 500000, определенная в Министерстве обороны — это не верхняя, а нижняя планка численности воинов-евреев, в ней не отражены тысячи и

тысячи Александров Аловых, не говоря уже о тех, чье еврейство прослеживалось лишь по материнской линии и вообще не учитывалось в военных документах.

Еще один общепринятый параметр в изучении статистики по теме — это число награждений. Мы гордимся количеством евреев — Героев Советского Союза. Мне приходилось участвовать в создании передвижных выставок на эту тему, этот проект помогал осуществить Главный военный раввин России Арон Гуревич. А высшая форма мемориализации подвига — присвоение имен географическим пунктам и установка мемориальных досок.

Буквально завтра, 7 мая, будет торжественно открыта мемориальная доска в Одессе, на проспекте Шевченко, на доме, где жил легендарный участник войны Симон Давидович Кремер.

Упоминание о нем есть в мемуарах командующего 1-м Прибалтийским фронтом маршала И. Баграмяна (за прорыв к берегу Балтийского моря командир танковой бригады Кремер получил Звезду Героя и звание генерала).

Но удивительным является и факт упоминания Симона Давидовича в мемуарах разведчика, диверсанта, генерала П. Судоплатова. По его свидетельству, именно Кремер, служивший в 1937—1942 годах военным атташе при посольстве в Лондоне, обеспечил связь с физиком Клаусом Фуксом, передававшим материалы об атомном проекте. Затем, в 1942 году, Кремер добился перевода с невидимого фронта на настоящий, советско-германский. Вот такая удивительная судьба! Завтра, 7 мая, после открытия мемориальной доски в Одессе, об этой судьбе будет знать еще много тысяч людей. Там же, в Одессе, месяц назад, в нескольких метрах от входа в Музей Холокоста была установлена мемориальная доска в память о кавалере трех орденов Славы — Шмуэле Зисковиче Шапиро. Это соседство символично отражает неразрывность истории Холокоста и истории подвига солдат-евреев.

Мы знаем имена пятнадцати евреев — полных кавалеров ордена Славы, а всего ордена Славы различных степеней получили более 5000 воинов-евреев. Мы собираем статистику и по другим видам наград. И с этой темой связана одна проблема. Существует распространенное (особенно среди нас, евреев) мнение о нежелании командования представлять воинов-евреев к боевым наградам. Считаю, что этот подход не следует педалировать. Я понимаю, что можно подобрать тысячу примеров в пользу этой версии. Но есть статистика, и она говорит об обратном: по числу наград евреи находятся в верхней части, если можно использовать такой образ, таблицы.

Действительно, установлены имена 242 евреев, чьи документы на звание Героя не были утверждены. Но смею заверить, аналогичных наградных листов с неутверждением звания Героя — десятки тысяч, и в большинстве случаев в графе «национальность» там указано «русский». Это обычная практика на войне. И вообще, надо чаще вспоминать поговорку «на войне как на войне», и стараться объяснять происходившие события естественным, характерным для войны образом.

Необходимо собирать материалы по всем видам наград. Коллеги из Израиля установили, например, 806 евреев — кавалеров ордена Александра Невского (наша ассоциация смогла добавить к этому списку еще несколько героев и написала их биографии).

Воины-евреи, добавленные к списку кавалеров ордена Александра Невского

Но подход, который я хочу предложить, отличается от общепринятого, и я не уверен, что он легко найдет одобрение. Я считаю, что эти списки мы составляем прежде всего для себя, для своей национальной памяти, а вовсе не для того, чтобы выяснять, какой народ на каком месте по числу наград.

Мериться с кем-то числом наград — не самый лучший путь добиваться взаимного уважения. Надо придерживаться концепции, что еврейский народ воевал не лучше и не хуже, а вместе и наравне с другими народами. Не смею утверждать, что именно такими должны быть книги, изданные в Израиле. Но в условиях многонационального государства любой другой подход не решает проблем борьбы с антисемитизмом, а лишь создает их.

Abstract: The article is devoted to preserving the memory of the participation of Jews in the Great Patriotic War as a way to combat anti-Semitic myths. It is noted that many Jewish soldiers had a different nationality in their award lists, so the number of awarded Jews is probably higher than it is now considered. The opinion that the Jews were specially “slowed down” by awarding is refuted.

Keywords: *The Great Patriotic War, Jewish soldiers, awards*

МАРИНА САЛМИНА (Россия)

История одного поиска

Позади уже 76-я годовщина со дня Великой Победы, все меньше остается участников, свидетелей тех страшных событий, а война все не отпускает. Она неожиданно вторгается в наше нынешнее время...

Все началось с письма неизвестной женщины в социальную сеть «ВКонтакте». Ирина Веденева 18 мая 2017 года написала мне, спросив, не я ли являюсь автором статьи по истории военных и послевоенных захоронений на кладбище Челябинского тракторного завода (ЧТЗ). Затем она объяснила причину своего интереса: «Мой учитель (ему в этом году исполняется 75 лет) хочет найти захоронение своего отца, собрался ехать в Челябинск, при этом имеется очень мало информации. В годы войны их семья была эвакуирована в Челябинск. И его отец умер там от болезни в 1946 году. Есть копия свидетельства о смерти. Запрос в отдел ЗАГС Тракторозаводского района ничего не дал. Его мама вместе с ним уехала в 1946 году из города. Как это бывает часто, а возможно, и по каким-то причинам, ничего не рассказывала... Мой учитель только в этом году окончил свою трудовую деятельность. И вот, теперь эта мысль найти хотя бы приблизительно место захоронения отца не оставляет его в покое. Учитывая его возраст, предлагаю ему хотя бы как-то подготовиться к этой поездке. Не уточнила у него место работы отца (почему-то полагаю, что это был Тракторный завод). Его отец был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Это тоже было в 1946 году (есть документ). Думаю, если он не знает точно, где работал отец, то такую информацию можно уточнить в госархиве, попробуем сделать туда запрос. И вот я почему-то подумала, что у Вас, возможно, есть какая-то информация... А может быть, просто подскажите как действовать?»

С этого обращения и началась наша переписка, поиски, знакомство с человеком, который инициировал поиск, — Григорием Израилевичем (Ильичем) Лазаревым.

Всегда трогательно узнавать подобные истории... Сколько людей оказалось в таком положении в годы войны! Сразу родился

план поиска. Действительно, автором статьи о захоронениях на кладбище ЧТЗ была я. Поэтому первую помощь смогла оказать сразу, посмотрев список фамилий захороненных, составленный в ходе исследовательской работы учениками нашей школы. Для этого мне нужно было уточнить фамилию, узнать, откуда семья прибыла в Челябинск. Если он действительно работал на ЧТЗ, то, скорее всего, его захоронение должно находиться на этом кладбище. Увы, на сегодняшний день захоронения эксгумированы и перенесены в братскую могилу на другом кладбище. Но на месте бывшего кладбища поставлена часовня. На случай, если в наших списках фамилии не найдется, можно было обратиться в МП «Мемориал», которое отвечает за кладбища города — там хранятся книги регистрации умерших. По данному кладбищу сохранилась книга регистрации с 1943 по 1953 годы. А далее могла последовать поисковая работа в архиве.

В тот же день от Ирины мне поступили данные: Лазарев Израиль Моисеевич, дата смерти 6 октября 1946 года (запись № 943). Поиск начался. Изучив списки фамилий в книге, изданной нами¹, я не обнаружила такой фамилии. Но, учитывая тот факт, что инвентаризацию кладбища ЧТЗ мы со школьниками проводили в 1994—1995 годах, был вариант, что надпись могла не сохраниться — в том месте, где находились могилы военного времени, были только холмики, большинство вообще без надгробных знаков. Затем последовало тщательное изучение списков умерших людей, относящихся к спецконтингентам ЧТЗ (трудмобилизованных, заключенных, захороненных больницей ЧТЗ). И опять неудача...

¹ Салмина М.С. О чем рассказало старое кладбище: По материалам исследовательской деятельности учащихся. — Челябинск: ЧелГУ, 2003. — 83 с.

другом районе Челябинска. Упоминание о березках указывало на Лесное, а упоминание о могиле летчиков — на Митрофановское, тем более, что там, несмотря на преобладание сосен, растут и березы.

Между тем незаметно подошел к концу учебный год, и 1 июня 2017 года в школе под моим руководством начал работу отряд «Юный архивист», состоящий из ребят 8-10 классов, занимающихся в Научном обществе — учащихся нашей школы или просто неравнодушных к истории. В первый же день работы школьного летнего лагеря я познакомила ребят с начальными результатами поиска, предложила им оказать посильную помощь. Они согласились, и мы наметили предварительную программу исследования².

Работа нашего отряда началась с поездки на другой конец города, на Митрофановское кладбище. Главным объектом для нас был достаточно известный в городе памятник летчикам, погибшим в годы гражданской войны. Могила Израиля Моисеевича на рисунке 1950-х годов располагалась неподалеку. Какое же разочарование было у всех, когда, обнаружив памятник, мы увидели вокруг исключительно сосновые деревья. Предстояло разгадывать загадку дальше.

На второй день один из ребят — Андрей Лаптев, проводя поиски в Интернете, обнаружил, что памятник летчикам до 1975 года находился на Лесном кладбище, а позже, в связи со строительством мемориала «Память», был перенесен на Митрофановское кладбище. Круг поиска сузился — искать нужно было точно на Лесном кладбище! Ребята также нашли уточнение, что именно на нем, помимо захоронений военных лет, осуществляли захоронения и в первые послевоенные годы. Следующую поездку мы совершили на Лесное кладбище. Все совпадало с рукописной схемой родственника Григория Ильича. Но, при соотнесении с ней, было очевидно, что могила находилась там, где были воздвигнуты скорбящие фигуры двух женщин, бережно держащие в руках каску сына и мужа...

Затем предстояли уточнения архивного порядка. Через Ирину Веденееву мы узнали, что в Челябинск семья Григория Ильича прибыла с Украины в 1942 году, в этом же году он и родился в Челябинске. После смерти отца в 1946 году, когда мать Григория была на де-

² Кузнецов В.М. Программа учебного исследования по краеведению как фактор активизации познавательной деятельности школьников Челябинской области // Педагогическое образование и наука. 2013. № 5. С. 138—141.

.....

вятом месяце беременности, за ними приехал их родственник и увез их из города. Больше Григорий Ильич никогда в Челябинске не был. В настоящее время он проживает в Подмосковье, в городе Воскресенске. Вся его жизнь связана с педагогикой, он преподаватель физики и астрономии. Талантливый учитель. Иначе как расценить, что его выпускники 1980 года так активно взялись за поиски, важные для их педагога. Когда Григорий Ильич узнал о первых результатах нашего поиска, он сразу решил поехать на Урал. Пришлось попросить его об отсрочке, а мы с ребятами спешно продолжили поиски.

Обращение в Центр историко-культурного наследия, где когда-то хранились результаты инвентаризации кладбищ города, ничего не дали — материалов с Лесного кладбища там не было. Начали искать ответы на вопросы об эвакуации. Точно было известно, что семья Лазаревых выехала из города Запорожье. Ирина Веденеева на просторах Интернета нашла информацию об эвакуации в 1941 году из Запорожья двух заводов: «Укрграфит» и «Запорожжкокс». Предположили, что И.М. Лазарев мог эвакуироваться с каким-то из них. Мы установили, что уже в августе германские войска подходили к Запорожью, а 4 октября 1941 года Красная армия оставила город и началась почти двухлетняя оккупация города, в ходе которой погибло около 44 тысяч мирных жителей.

Ирина Веденеева также вела поиск. Она отправила запрос в Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО), пыталась добиться ответов по линии родильных домов, созвонилась с музеем ЧТЗ, а также постоянно консультировалась с Григорием Ильичом. Отвечая на вопрос, касающийся того, почему так мало известно о том времени, она предположила, что, возможно, пережив все ужасы и тяготы того периода, его мать, София Ильинична, щадилла чувства сына. Все, что мы высылали, Ирина передавала Григорию Ильичу. Поиски продолжались.

Следующий маршрут нашей группы лежал в Муниципальное предприятие «Мемориал», которое занимается похоронной сферой. Именно у них мы в 1990-е годы изучали книги регистрации умерших, что вылилось в написание книги. Увы, тут нас ждало разочарование — их главный офис превратился в магазин ритуальных услуг, хотя сотрудники подсказали, куда, возможно, был перевезен архив. Опять дорога, которая, наконец-то привела к положительному результату! В архиве «Мемориала» сохранились записи по захоронени-

ям на Лесном кладбище в послевоенный период. И вот, член нашего отряда Карина Халиуллина нашла строчку от 9 октября 1946 года: «Лазарев Израиль Моисеевич, 38 лет, место проживания — ЧТЗ, 6-ой участок, д. 7, кв. 3». Хоронил некий Кромаренко, кладбище — Лесное. Это был результат. Теперь точное место захоронения было найдено, и, одновременно, обнаружен адрес проживания семьи Лазаревых в Челябинске.

Мы сами не заметили, как в какой-то момент история семьи Лазаревых стала очень близкой для моих учеников и для меня. Григорий Ильич тоже близко к сердцу принял наши поиски и их результаты, даже попал в больницу... Ребята мне говорили, да и это было очень хорошо видно по их лицам, эмоциям, как они переживают по поводу этой истории. Постепенно их просьбы передать приветы Григорию Ильичу через Ирину стали регулярными, а чуть позже они заявили — пусть приезжает в наш город, мы его сопроводим и все покажем. Я гордилась своими учениками...

Затем поиск продолжился по линии определения места жительства и места работы. При строительстве тракторного завода в начале 1930-х годов для рабочих рядом были построены дома — район делился на участки. Одним из них был 6-й участок. Когда мы рассматривали записи о регистрации умерших, то рядом была запись о проживании в землянке. То, что семья Лазаревых проживала в квартире, в те годы, когда численность населения Челябинска удвоилась и были колоссальные проблемы с жильем, было большой удачей. Пусть с подселением, пусть в тесноте, пусть в домах барачного типа, но это была квартира, не подвал и не чердак. В настоящее время построек военного времени в том районе не сохранилось.

Через несколько дней от Ирины пришло письмо: «Григорий Ильич под “впечатлением” поисков. Он не ожидал, что так можно, и что вообще можно, и что вот так Вы отреагировали, и ребята... Его поиски не все близкие разделяют, скажем так... И когда он звонил в “Мемориал”, там женщина ему спокойно и безапелляционно сказала, что он ничего не найдет. Это он вчера мне звонил опять и все говорил-говорил...». Когда я это зачитала ребятам, они были растроганы. Приветов друг другу стали регулярными.

В конце июня 2017 года Ирина получила ответ из ОГАЧО. Согласно записи из списков эвакуированных, Лазарев Израиль Мои-

сеевич, еврей, 1908 года рождения, проживал в «Запорожье», работал на заводе медицинской промышленности, прибыл в Челябинск «индивидуально», работал на Кировском заводе контролером ОТК моторного производства, проживал с семьей по улице Могильников-ва, дом 151³. Это дома частного сектора в центре города, новое жилье на 6-м участке ЧТЗ они, видимо, получили впоследствии. В том же деле есть запись о супруге, Софии Ильиничне, 1909 года рождения, еврейке, работавшей на Кировском заводе, но почему-то в графе «должность» она была записана как «иждивенка». Такая же запись есть и у родившегося в нашем городе в 1942 году Григория Израилевича (Ильича).

А в июле 2017 года мы стали планировать поездку Григория Ильича на родину, в город Челябинск, в котором он появился на свет, но ничего о нем не знал и в сознательном возрасте никогда не бывал... Через Ирину обговорили программу поездки, забронировали гостиницу, договорились с директором Музея ЧТЗ по поводу экскурсии. 14 июля я получила письмо: «Марина, добрый день! Билеты куплены! ГИ выезжает 23\07\17 поезд 392 у, прибывает 25\07\08-06. Отъезд 26\07 — уточню каким, я ему подбирала 013 — в 21-00. Сегодня закажем гостиницу». Обменялись телефонами, трое ребят — Андрей Лаптев, Егор Кулев и Карина Халиуллина, несмотря на то, что уже вторую неделю отдыхали на каникулах, вызвались организовать встречу и сопровождение Григория Ильича.

Ранним утром 25 июля 2017 года мы с ребятами, пребывая в большом волнении, жадно вглядывались в окна прибывшего из Москвы поезда. Григория Ильича мы узнали сразу. Он нас тоже. А далее мы с ребятами попытались дать Григорию Ильичу все то, о чем он мечтал многие годы. В течение двух дней мы показывали ему улицы, здания, памятники, прошли по «челябинскому Арбату» — улице Кирова. Потом состоялась главная для Григория Ильича поездка — к месту, где некогда покоился прах его отца. Дали побыть ему одному, положили цветы... Потом, специально для Григория Ильича, директор Музея ЧТЗ Надежда Артемьевна Дида провела индивидуальную экскурсию. Последние годы жизни Израиля Моисеевича были связаны с этим заводом, с легендарным Танкоградом. В последний, третий, день пребывания в Челябинске, мы пригласили Григория Ильича ко

³ ОГАЧО. Ф. Р-1142. Оп. 1. Д. 114а. Л. 170б.

мне в гости, ребята помогли с переноской вещей, приготовили ему гостинцы в дорогу — Карина испекла печенье. Поздно вечером 27-го июля Григорий Ильич, преисполненный удовлетворения, попрощался с нами на перроне вокзала станции Челябинск, на который в далеком 1942 году прибыли его родители...

Прошло почти четыре года после этой истории. В любой праздничный день у меня в телефоне одним из первых раздается звонок от Григория Ильича. С ним можно говорить бесконечно и на любую тему. Он — коллега, он профессионал, он замечательный человек. До 75 лет он занимался преподавательской деятельностью в школе, в техникуме, в доме творчества, у него восхитительные выпускники, которые стали ему настоящими друзьями — пример Ирины Веденевой потрясает. Без нее ничего бы не случилось и не получилось! Несмотря на разницу в возрасте, мы все стали друзьями — и я, и мои теперь уже закончившие третий курс Андрей, Егор, Карина. А нынешним школьникам рассказ о нашей истории одного поиска служит примером. Они тоже мечтают о своей истории...

Abstract: The article is devoted to the search for the burial place of one of the Jews evacuated to Chelyabinsk during the war. The features of the search for such burials in the province are revealed.

Keywords: *Chelyabinsk, Jews, search for a burial place*

Ави Блюменфельд (Австрия)

**«ХАКАРАТ ХА-ТОВ» И «ТИКУН ОЛАМ» — ЕВРЕЙСКИЙ ПРИНЦИП
БЛАГОДАРНОСТИ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ЛУЧШЕГО МИРА (ТЕЗИСЫ)**

Мои родители, благословенна их память, пережили ад под названием Аушвиц. Отец моего отца был беспощадно убит только лишь потому, что он прятал тфилин, который использовали во время утренней молитвы сотни таких же евреев как он, пребывавших в лагере. Его жена почти потеряла рассудок в Берген-Бельзене, но смогла вернуться к нормальной жизни.

Только благодаря их заслугам я стою сегодня перед вами. Если бы тогда, 76 лет назад, они только знали, что у их детей будет три прекрасных ребенка, одного из которых назовут в честь дедушки Ави, а кто-то из них будет преподавать историю Холокоста, антисемитизма и иудаизма в университете Израиля во имя всех выживших!

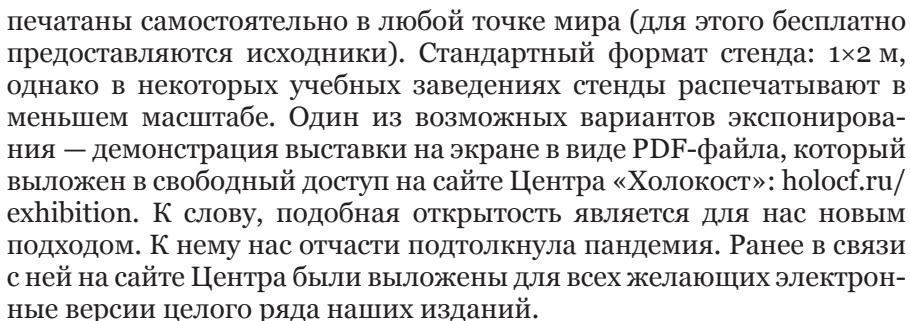
Спустя три года после войны были созданы основополагающие вещи: Всеобщая декларация прав человека, и конечно же, 15 мая 1948 года — государство Израиль.

Но благое дело еще не завершено до конца. Прежде всего мы должны признать принцип лидерства добра и утвердить День памяти и победы над фашизмом, антисемитизмом, расизмом.

При этом, мы хорошо знаем, что если общество отвергается от евреев, это является признаком того, что в этом обществе исчезла свобода и в итоге каждый его член может оказаться в опасности.

Abstract: The article is devoted to the history of the Holocaust and the preservation of its memory.

Keywords: Holocaust, antisemitism

У новой выставки есть свой сайт: holocaust-exhibition.ru. Размещенные на стендах QR-коды позволяют получить дополнительную информацию по той или иной теме. Почти каждому стенду соответствует своя отдельная интернет-страница с документами, свидетельствами, фото- и видеоматериалами, историческими справками, которые не повторяют содержание самого стенда. Сайт открывается как на мобильном устройстве с помощью кода, так и на персональном компьютере. Специально для сайта некоторые материалы, в том числе видео, были впервые переведены на русский язык. В дальнейших планах — возложить на сайт не только задачу дополнять собой выставку, но и быть уже самостоятельным научно-популярным порталом.

Для выставки был также подготовлен 18-страничный буклет, где каждая страница также соответствует одному из стендов выставки. Буклет позволяет после осмотра выставки «забрать ее с собой»: в нем представлены наиболее яркие и информативные элементы экспозиции. Оригинальным решением было сделать буклет не просто «рекламным проспектом», служащим популяризации выставки, но самостоятельным печатным изданием. Уже известны случаи, когда буклет, благодаря своей краткости и емкости, сам по себе используется в качестве учебного пособия в образовательных учреждениях.

«Самодостаточность» — это, пожалуй, слово, которое стало рефреном всего проекта «Холокост: уничтожение, сопротивление, спасение». Еще на этапе обсуждения концепции проекта перед авторами встал принципиальный вопрос: для кого предназначен весь комплекс: «выставка-сайт-буклет»? Центр «Холокост» уже много лет сотрудничает с сотнями образовательных, культурных и научных

учреждений, которые уже хорошо знакомы и с нашими предыдущими выставками, и с нашими изданиями, и с различными научными и учебными программами. Есть ли в таком случае смысл вновь начинать с азов, проговаривать «общеизвестные» (как может показаться) события Холокоста и терминологию? Не лучше ли сразу предложить углубленный материал для подготовленной аудитории? Или, может быть, стоит выстроить каждую тему вокруг одного-единственного, но яркого документа — чтобы эмоции зрителя легли на уже имеющиеся у них знания? Рассматривался также вариант, при котором выставка, минуя «общие понятия», даст детализированную картину Холокоста в различных регионах в границах современной России (к слову, эта идея, трансформировавшись, не была отвергнута полностью, но об этом — в конце).

Каждый из описанных выше вариантов имел право на существование, однако он грозил попаданием в ловушку, которой не миновали многие специалисты из самых разных сфер научного знания. У всякого исследователя, который уже много лет «погружен в материал», со временем может сложиться ложное впечатление, будто бы и вокруг «всем все уже известно». Тогда он считает бесполезным и избыточным повторять «базовые знания». Но в результате он замыкается на узком круге подготовленных читателей (зрителей, слушателей), оставляя за бортом основную часть аудитории. По этой причине нами было принято решение, отнюдь не простое (!), сделать выставочный проект, который бы ответил на вопрос: а как рассказать о Холокосте тому, кто впервые в жизни слышит это слово? Мы даже привели на первом стенде выставки толкование термина «Холокост», чего раньше не делали ни на одной из выставок². Мы, впервые за долгое время, решили уделить внимание Холокосту до 1941 года, дабы показать, что геноцид не начинается из ниоткуда, к нему приводят пропаганда, сегрегация, унижение человеческого достоинства.

Оказалось весьма полезным посмотреть на проект с точки зрения *tabula rasa* — «чистой доски». И тогда «с чистого листа» была написана драматургия экспозиции, охватывающей весь период с

² Холокост (от древнегреческого «голокаустис» — «всесожжение») — исследование и уничтожение евреев нацистами, их союзниками и пособниками в 1933—1945 годах.

1933 года по 1945 год. «Драматургия» в данном случае — это не просто красивое слово, а один из концептов: выставка не как набор изолированных документов, изображений и пояснительных текстов, но как единая повествовательная линия:

- завязка (начало Холокоста в Германии);
- моменты максимального напряжения (стенды, повествующие о Холокосте и сопротивлении на территории СССР и РСФСР);
- ослабление напряжения и развязка (стенды о Праведниках, о спасении евреев Красной армией и союзниками);
- финальное послесловие (стенд о мемориализации Холокоста).

Каждый преподаватель знает, насколько важным является повторение материала для его усвоения. При этом очевидно, что было бы нелепо дважды повторять одно и то же в рамках одной выставки. Исходя из этого, у авторов проекта появилось свое понятие — «рифма». 18 стендов — пусть и в самом сжатом виде — дают внушительный объем информации, который предлагается «проглотить залпом». Поэтому и было принято решение выстроить — в помощь зрителю — внутренние «рифмы». Стихи, как известно, запоминаются лучше, чем проза.

В самом начале выставки перед зрителями возникает образ Анны Франк. Он прямо перекликается с судьбой другой девочки — Сони Миловицкой, написавшей длинное предсмертное письмо в Киеве. Им как бы противопоставлены судьбы Зинаиды Кузнецовой (Бельчиковой) и Аниты Розенцвейг (Эдельштейн) — двух девочек, которые все-таки дождались освобождения и потому живы до сих пор. Если бы не Холокост, то, подобно им, сейчас могли бы жить Анна и Соня, и у них бы тоже могли появиться свои семьи, новая фамилия. Судьба Анны Франк не только сопоставляется с другими судьбами, но и дважды возникает вновь в разных контекстах: когда речь заходит о ее отце, освобожденном Красной армией в Аушвице, и на стенде о весне 1945 года: британские войска освобождают Берген-Бельзен, но Анны и ее сестры Марго, перемещенных из Аушвица в этот концлагерь, к тому времени уже не было в живых.

Подобным образом дважды появляется на выставке поэт и партизан Абба Ковнер. Сначала лишь мимоходным упоминанием — как автор воззвания к узникам гетто — на стенде о духовном сопротивлении. Затем — уже на фотографии в полный рост, с оружием в руках и пронзительным взглядом — на стенде о вооруженном сопротив-

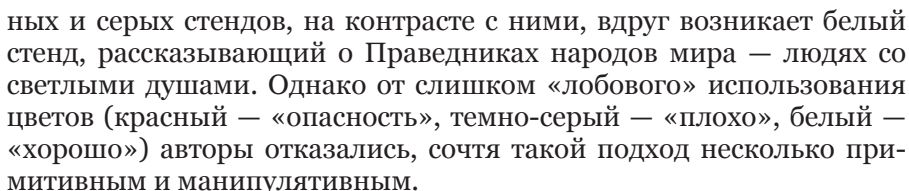
лении. Когда мы рассказываем о гетто на территории СССР — а это эмоционально один из самых тяжелых стендов выставки — мы намеренно забегаем здесь немного вперед и, на примере одной конкретной семьи, даем понять, что погибнут все-таки не все: отдельные гетто все же будут освобождены Красной армией в результате контрнаступления 1941—1942 годов и в румынской зоне оккупации в 1944 году. До тематического стенда «Освобождение» еще далеко, но зарубка на памяти уже есть.

И, конечно же, один из главных образов, который возникает в самом начале и в самом конце экспозиции — это синагога. Разгромленная и сожженная в Кёнигсберге, восстановленная и открытая вновь в Калининграде.

Своего рода частью «символики» выставки можно назвать перечеркнутые числа. Они впервые возникают на документе из Брестского гетто: 15 октября 1942 года там отмечены 16934 еврея, а 16 октября это число уже зачеркнуто: все убиты. Если далее на выставке возникают данные о количествах убитых в том или ином месте, то эти числа перечеркиваются, отсылая зрителя к документу из Бреста. При этом заметим, что любые цифры на выставке — это всегда фон для конкретных человеческих судеб.

Задачей-максимум было выстроить драматургию не только выставки целиком, но и каждого стенда по отдельности. Если вся экспозиция — оркестр, то звучать должен каждый инструмент. Эта сложная задача была выполнена частично. На стенде «Холокост на территории СССР» сразу бросается в глаза контраст между множеством фотографий массовых убийств и одним отдельным портретом Сони Маловицкой. На стендах о Холокосте на территории России есть строгая логика: цитата из личного письма; далее судьба человека, написавшего или о котором написано это письмо; далее сведения о том, как, когда и сколько людей разделили трагичную судьбу этого человека в том или ином городе и регионе России. Стенд про тех, кто рассказал миру об Аушвице, строго поделен на две части: рассказавшие со стороны освободителей и со стороны освобожденных. Однако на некоторых стендах расположение объектов продиктовано не столько смысловой логикой, сколько простой геометрией.

Что касается дизайнерских решений, стоит отметить работу с цветом. Акценты были расставлены с помощью белого, темно-серого и красного цветов. Нетрудно заметить, что после целого ряда крас-

Другая дизайнерская находка оказалась прямым продолжением недостатков напольных стендов. Почти треть стенда всегда «выпадает», так как никто не станет нагибаться или садиться на корточки, чтобы рассмотреть информацию внизу. Поэтому было решено низ почти каждого стенда отдавать под одно объемное изображение, хорошо различимое с высоты человеческого роста — и при этом служащее смысловым акцентом.

Выше было сказано об идее подготовить выставку на более узкую тему: «Холокост в регионах России». И эта идея была отринута не полностью. Выставка «Холокост: уничтожение, сопротивление, спасение» открывается Кёнигсбергом — нынешней Калининградской областью, единственным субъектом РФ (из 26), где Холокост начался еще до Великой Отечественной. Сразу два стенда выставки посвящены одной теме — Холокост в Центральной России, на Севере и Юге. Наконец, была подготовлена карта Холокоста на территории СССР. Наиболее детально была проработана территория именно РСФСР (в других союзных республиках обозначены только крупнейшие лагерь, гетто и места массовых казней). Как ни удивительно, но такая карта была создана впервые за все 80 лет, прошедшие со времен начала войны. Нашей важной задачей было показать, что Холокост для россиянина — это отнюдь не «часть зарубежной истории». Москвич и петербуржец может доехать до ближайшего места Холокоста на пригородном транспорте. А жителям Псковщины, Смоленщины, Брянщины, Орловщины, Северного Кавказа, Крыма и так далее и вовсе не нужно куда-то ехать.

На выставке представлены документы из десятков зарубежных и российских архивов, включая собственный архив Научно-просветительного Центра «Холокост», пополняемый в течение почти тридцати лет. Подбор документов и подготовку аннотаций для стендов выставки осуществили заведующий Архивом Центра «Холокост» Леонид Тёрушкин и научный сотрудник Роман Жигун — при участии сотрудников Центра «Холокост» Ильи Альтмана, Светланы

Тиханкиной, Марии Гилёвой и Екатерины Уваровой. Дизайн стендов и сайта разработали Виктор Тяпков, Ксения Трусевич (компания «42 design commune»), дизайн буклета — София Шахвердова и Елена Магарик.

Abstract: The article is devoted to the exhibition «The Holocaust: destruction, resistance, salvation», held by the Scientific and Educational Center «The Holocaust». It is noted that the exhibition, which has been operating since 2016, and has undergone reformatting in 2021, works to tell about the Holocaust to those who hear this word for the first time in their lives, covering the period from 1933 to 1945, and also to show that the Holocaust for a Russian is by no means «part of foreign history».

Keywords: *exhibition «The Holocaust: destruction, resistance, salvation», memory of the Holocaust, Anne Frank, Abba Kovner*

**Резолюция Третьей Международной
научной конференции
«Победа в Великой Отечественной
войне как историческое событие
в жизни еврейского народа»**

Москва, 6 мая 2021 года

Мы, участники Третьей Международной научной конференции «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа» — политики, общественные и религиозные деятели, ученые, педагоги из Германии, Израиля, России, Украины и Франции, собрались по инициативе Международного благотворительного фонда СТМЭГИ, и при поддержке Российского еврейского конгресса, посольства Государства Израиль в РФ, Научно-просветительного центра «Холокост» и ряда других общественных организаций, чтобы внести свой вклад в осмысление ситуации с сохранением памяти о войне, Холокосте и Победе над нацизмом.

В этом году исполняется 80 лет с момента вторжения войск нацистской Германии и ее союзников на территорию СССР и начала масштабного истребления евреев — сначала с помощью айнзацгрупп на территории СССР, а затем, после создания лагерей смерти, — по всей Европе. Конец этому ужасу положили действия войск антигитлеровской коалиции, и, прежде всего, Красной армии, добившихся капитуляции Германии в 1945 году, день которой мы отмечаем как праздник 26 Ияра.

Несмотря на то, что в последние годы началась реализация ряда проектов по сбору свидетельств ветеранов и жертв Холокоста, проблема сохранения неискаженной памяти об этих событиях, Холокосте, Войне и Победе — в том числе для воспрепятствования их повторению — остается актуальной.

Она тем более актуальна на фоне активного распространения в ряде стран Восточной и Центральной Европы (в ряде случаев при поддержке властей) «альтернативных точек зрения на историю»,

согласно которым коллаборационисты, воевавшие под знаменами Гитлера, виновные в массовой гибели людей, либо активно поддерживавшие их уничтожение, становятся национальными героями.

Мы выражаем поддержку коммеморативным практикам, в том числе и с использованием новых технологий, позволяющим сохранить память о прошлом и напоминать нынешнему и будущим поколениям об ужасах воплотившихся в жизнь человеконенавистнических идеологий.

Регулярно проводимая с 2015 года международная научная конференция «Победа в Великой Отечественной войне как историческое событие в жизни еврейского народа» также является важным шагом в этом направлении.

Необходимо подчеркнуть важность инициативы президента Международного благотворительного фонда СТМЭГИ Германа Захарьева о праздновании Дня Победы над нацизмом в рамках еврейского календаря как Дня Спасения и Освобождения. Как показал исторический опыт, именно таким образом еврейский народ сохраняет память о событиях, произошедших многие сотни лет назад. Поэтому мы призываем еврейские общины всего мира к активной поддержке этой инициативы в виде специальных церемоний, приуроченных к 26 Ияра.

Сведения об авторах

Альтман Илья Александрович (Москва, Россия) — сопредседатель Научно-просветительного центра «Холокост», профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ).

Антипин Николай Александрович (Челябинск, Россия) — доцент кафедры отечественной и зарубежной истории Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета).

Бендас Константин Владимирович (Москва, Россия) — член Духовного совета РОСХВЕ, президент Благотворительного фонда «Фонд поддержки христианской культуры, науки и образования».

Бен Цви Александр (Москва, Россия) — Посол Государства Израиль в Российской Федерации.

Бен Яков Хаим (Тель-Авив, Израиль) — генеральный директор Евро-Азиатского еврейского конгресса.

Блаженков Константин Леонидович (Москва, Россия) — заместитель руководителя Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы, начальник Управления по связям с религиозными организациями.

Блюменфельд Ави (Вена, Австрия) — директор-основатель Центра изучения еврейской религии, иврита и еврейского образования для немецкоязычного пространства имени раввина д-ра Давида Фейхтванга.

Борода Александр Моисеевич (Москва, Россия) — президент Федерации еврейских общин России.

Гайнутдин Равиль Исмагилович (Москва, Россия) — председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации.

Грибков Иван Владимирович (Москва, Россия) — доцент кафедры социальных наук и технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСиС».

Долгов Константин Константинович (Москва, Россия) — член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

Дульнев Иван Павлович (Москва, Россия) — начальник отделения по работе с личным составом Президентского полка Службы коменданта Московского Кремля Федеральной службы охраны Российской Федерации.

Еремин Евгений Владимирович (Москва, Россия) — начальник Департамента по взаимодействию с религиозными организациями Управления по внутренней политике Администрации Президента Российской Федерации.

Жигун Роман Ефимович (Москва, Россия) — научный сотрудник Архивного отдела Научно-просветительного центра «Холокост».

Захарьяев Герман Рашибович (Москва, Россия) — президент Международного благотворительного фонда СТМЭГИ.

Кибиткина Галина Николаевна (Россия, Челябинск) — главный археограф Объединенного государственного архива Челябинской области, Почетный архивист РФ.

Косой Борис (Одесса, Украина) — профессор, проректор Еврейского университета Одессы

Кузнецов Вячеслав Михайлович (Челябинск, Россия) — заместитель директора по образовательной и экскурсионной деятельности мультимедийного парка «Россия — Моя история», руководитель Ассоциации учителей истории и обществознания Челябинской области.

Лазар Берл (Москва, Россия) — Главный раввин России (ФЕОР).

Либерман Авигдор (Нокдим, Израиль) — лидер партии «Исраэль бейтену».

Лянге Маргарита Арвитовна (Москва, Россия) — президент «Гильдии межэтнической журналистики».

Михайлова Ирина Хаимовна (Дербент, Россия) — краевед.

Салмина Марина Сергеевна (Челябинск, Россия) — учитель истории и краеведения, руководитель научного общества учащихся МАОУ СОШ № 59 г. Челябинска, Почетный работник общего образования РФ.

Фефрман Кирилл (Ариэль, Израиль) – профессор Ариэльского университета.

Хилькевич Виктория Владимировна (Армавир, Россия) — координатор проекта «Музей памяти», волонтер общественной организации «Краснодарская краевая еврейская национально-культурная автономия».

Энгельс Александр (Тулуза, Франция) — руководитель Международной ассоциации «Четвертое поколение».

Редактор-составитель — Семен Чарный
Верстка — Маргарита Каганова
Дизайн переплета и форзаца — Константин Куликов
Корректор — Анжелика Бекмедова

142191, Московская область, г. Троицк,
микрорайон «В», д. 52, цокольный этаж
Тел. +7 (495) 775-43-35; тел/факс: +7 (495) 775-43-35
E-mail: tan@trovant.ru